

Nº 635

РАЗСКАЗЫ

о западной сибири

или о губерніяхъ

тобольской и томской.

Съ картой (планомъ) Сибири.

№ 300.

91 (57)× P-25

M 189 560

РАЗСКАЗЫ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

или о гуреннях 63.3/2

тобольской п томской

И КАКЪ ТАМЪ ЖИВУТЪ ЛЮЛИ.

Съ рисунками и картой Сибири.

ИЗДАНІЕ 2-е, дополненное и поперабл ланнымъ. 300. Намеровская основной фонд

Типографія Высочайшь

утвержд. Т-ва И. Д. Сытина.

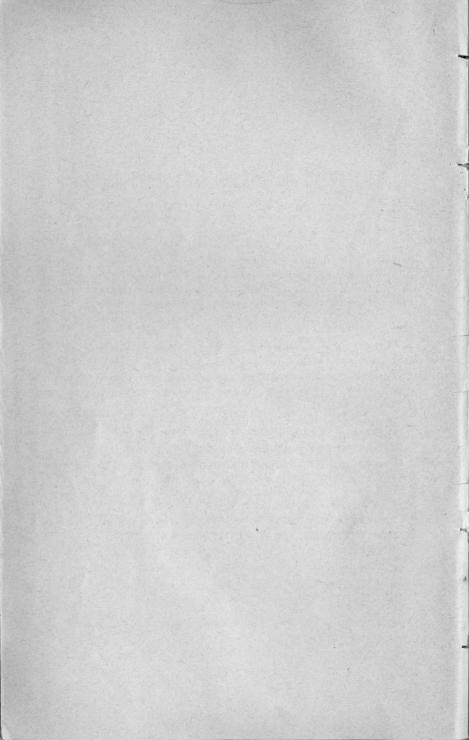
MOCKBA .- 1898.

Лозволено цензурою. Москва, 28 февраля 1898 года

Составлено по слъдующимъ источникамъ:

- Матеріалы для изученія быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. 19 томовъ.
- 2) Тобольская губернія. (Списокъ населенныхъ мѣстъ). Изданіе центральнаго статистическаго комитета. 1894 г.
  - 3) Календарь "Сельскаго Въстника" за 1892 и 1893 гг.
- 4) Записки Западнаго Сибирскаго отдъла Императорскаго русскаго Географическаго Общества. 16 томовъ.
- 5) Календари Тобельской губернія— 1884, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893 гг.
- 6) Сибирь и сибирская жельзная дорога. Изданіе Министерства Финапсовъ.
- 7) Крестьянское землевладёніе и землепользованіе Тобольской и Томской губерній. А. Кауфмана. Изданіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1894 г.
  - 8) Ядринцевъ. Перессленцы на Алтав.
  - 9) Голубевъ. Алтай.
  - 10) Брэмъ. Жизнь на Сфверф и на Югф.
- 11) Справочныя изданія Переселенческаго управленія Министерства Внутреннихъ діль. Выпускъ I, Сибирь. Спб. 1897 г.
- 12) А. А. Кауфманъ. Хозяйственное положение переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ бемляхъ Томской губ. Спб. 1895 г.
- 13) Сельскохозяйственный обзоръ Алтайскаго округа за 1896 годъ. Изданіе Статист. Отд. при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа.

000

1. Какъ Сибирь стала русскою землей.

Сибирь лежить по ту сторону Уральскихъ горъ. Страна эта очень обширная. Занимаеть она тринадцать милліоновъ триста тысячь квадратныхъ версть. Такую просторную землю и вообразить трудно.

Лѣтъ пятьсотъ тому назадъ на Руси мало кто зналъ о Сибири. Знали, что за горами Уральскими есть какая-то страна Югорская, что живутъ тамъ люди какіето; люди эти особенные и говорятъ на особомъ языкъ, что богаты эти люди золотомъ и драгоцѣнными мѣхами всякихъ пушныхъ звърей.

Понемногу русскіе узнали о Сибири. Первыми пробрались за Уралъ купцы новгородскіе, стали съ югорскимъ народомъ сначала торговать, а потомъ и попросту воевать. Добывали они изъ-за Уральскихъ горъ и соболей черныхъ, и лисицъ чернобурыхъ, и бобровъ, и золото, и серебро. Только югорскіе народы свое добро берегли и новгородцамъ снуску не давали, отбивались отъ нихъ, какъ умѣли.

Плохо пришлось югорскимъ народамъ отъ татаръ. Эти татары цёлыми полчищами ворвались въ Сибирь изъ странъ полуденныхъ, югровъ прогнали въ страны холодныя, сѣверныя, а сами заняли всѣ лучшія земли по всей странѣ. Въ это время много народу погибло, а Сибирь стала страною татарскою. Справляться съ татарами было труднѣе, чѣмъ съ юграми, и русскіе долгое время за Уралъ совсѣмъ не показывались. Да

и не до того имъ было: сама Москва и вся земля русская много лътъ платила дань татарамъ.

Мътъ четыреста тому назадъ пришель конець татарской власти надъ русскими, и даже сами русскіе стали наступать на татаръ. Сначала они перестали платить татарамъ дань, а потомъ, лътъ сто спустя, принялись и татарскія царства подъ свою руку забирать: при царъ Иванъ Грозномъ покорили они царство Казанское и царство Астраханское. Тамъ дошла очередь и до Сибири.

Въ тѣ времена въ Сибири правили и собирали себѣ дань не одинъ, а нѣсколько князьковъ татарскихъ. Въ каждомъ большомъ городѣ былъ свой князекъ: въ Тюмени — свой, въ Туринскѣ — свой. Сильнѣе другихъ былъ тотъ, кто сидѣлъ въ городѣ Искеръ. Такъ назывался городъ, который трисга лѣтъ тому назадъ былъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперъ Тобольскъ. При Иванѣ Грозномъ въ этомъ городѣ жилъ воинственный татарскій ханъ Кучумъ. Впрочемъ князьки эти межъ собой не ладили. Русскимъ воинамъ поэтому не трудно было побѣдитъ ихъ.

Первую широкую дорожку въ Сибирь проложилъ Ермакъ, казацкій атаманъ, и его товарищи. О немъ п въ пѣсняхъ поется, и въ старинныхъ книгахъ разсказывается. Ермакъ жилъ при Иванѣ Грозномъ.

Въ тъ времена казакомъ считался всякій удалецъ, кто не хотъть нести тягла и искать воли. Отъ этого тягла бъгало много всякаго народа. Бъжалъ народъ куда только могъ, больше на окраины русской земли, на низовья большихъ ръкъ, — Волги, Дона, Днъпра. Собирался тамъ народъ въ шайки и ватаги и отбивался, какъ умъть, и отъ чужихъ и отъ своихъ; чужіе все норовили истребить, а свои изловить и казнить. Понятно, отъ такой жизни бъглые люди, казаки, становились весьма искусны въ воинскихъ дълахъ. Понятно также, что они и своей и чужой жизни и крови не

жальли, а совъсть и честь неръдко и совсъмъ теряли. Про такія качества казаковъ зналь всякъ и каждый, а кому нужны были такіе молодцы, тотъ и зваль ихъ къ себъ на службу.

Ермака и его шайку призвали къ себѣ на службу богатые купцы Строгановы. Этимъ купцамъ московскіе цари отдали много земель въ нынѣшней Пермской и Вятской губерніяхъ, чтобы купцы эти заселяли пустыя мѣста и вели большую торговлю. Для купцовъ дѣло было выгодное: отъ податей ихъ освободили, торговать дали безпошлинно, даже учинять судь и расправу надь подчиненными людьми царь позволить Строгановымъ, какъ тѣ знаютъ. При Иванѣ Грозномъ Строгановы упросили царя уступить имъ всѣ земли по рѣкѣ Камѣ до самой рѣки Чусовой; за то они обѣщались построить тамъ городъ, завести войска и защищать эти земли отъ нападенія дикарей. У дикихъ народовъ, населявшихъ тѣ мѣста, Строгановы покупали дорогіе мѣха, а дикарямъ-охотникамъ платили за нихъ гроши. Поа дикарямъ-охотникамъ платили за нихъ гроши. По-купка и продажа были мѣновыя, и курцамъ доставались большіе барыши. Случалось, что дикари не хотѣли отдавать свое добро чуть не даромъ; тогда купцы и ихъ слуги отбирали у дикарей, что имъ нужчо, насиль-но. Когда дикарямъ становилось невтерпежъ огъ та-кихъ купеческихъ дѣлъ, такъ они шли на Строгановыхъ войной. Нападали на нихъ всякіе народы, — остяки, и вогулы, и черемисы, и нагайскіе татары. Только справиться съ купцами было не легко. Царь дозволиль Строгановымъ лить пушки, дълать порохъ, набирать войско изъ охочихъ людей—казаковъ. Войны шли не переставая, и въ нихъ гибло много неповиннаго народа. Купцамъ да и казакамъ война была еще выгоднѣе, чѣмъ торговля, потому что прямой грабежъ давалъ еще большій доходъ. Русскіе почти всегда побивали дикихъ и накладывали на нихъ еще большую дань или "ясакъ". Взамѣнъ ясака тѣ, разумѣется, и грошей не получали. Съ этого и началось покореніе Сибири. Сначала войны шли по эту сторону Уральскихъ горъ, а тамъ они начались и по ту сторону ихъ. Ермакъ и его товарищи были наемнымъ войскомъ у богатыхъ купцовъ Строгановыхъ и ходили туда, куда тѣ ихъ пошлютъ. Однажды они пошли по приказанію Строгановыхъ за Уралъ, чтобы нагнать больше страха на сибирскихъ жителей, да и зашли такъ далеко, какъ и сами не думали. Въ то время такого царства Сибирскаго, которое занимало бы тринадцать милліоновъ квадратныхъ верстъ, совсѣмъ не было, а царство Кучума было куда меньше нынъшней Тобольской губерніи, да и въ такомъ царствѣ, какъ сказано, шли нелады между князьями. Ермакъ побѣдилъ Кучума и взялъ его главный городъ Искеръ. Драка была жестокая. Казаки были пародъ отчаянный, а татары дрались на смерть, защищая свой городъ. Въ концѣ концовъ они убили таки Ермака и почти всѣхъ его товарищей. Случилось это въ 1583 году.

Только Кучумовой власти все же пришель конець: за Ермакомъ пришли еще русскія войска, а затѣмъ еще и еще. Новый край сулиль много выгодь. Войска строили укрѣпленные городки на мѣстѣ прежнихъ татарскихъ. Такъ были основаны всѣ нынѣшніе города Тобольской и Томской губерній, и Тобольскъ, и Томскъ, и Каннскъ, и Туринскъ, и всѣ прочіе. За русскими войсками двинулись за Уралъ русскіе мужики. Сначала шли всякіе люди бѣглые, — тѣ, кто скрывался отъ какой-либо бѣды у себя дома; потомъ шли тѣ, кто хотѣлъ ноискать счастья, — лучшихъ мѣстъ для житья. Шли и поодиночкъ и цѣлыми семьями, заводили свои поселки и деревни и села, и населяли города. Цѣлой волной двинулся народъ за горы Уральскія, и съ этой волной двинулся народъ за горы уральскія, и съ этой волной ни татары ни иные народы ужъ не могли справиться. Татарскіе князья увидѣли, что хоть одного Ермака они побѣдить могуть, а цѣлаго народа — не

могуть. Оттого они стали подчиняться русскимъ добровольно и платить дань воеводамъ.

Воть какъ стала Сибирь русскою землею. Кучума побѣдиль казакъ Ермакъ, а заполониль великую землюсибирскую — русскій народь, который разселился повсей странѣ, отъ Уральскихъ горъ до Камчатки, отъ Ледовитаго моря до Китая. Оттого-то и стала Сибирьземлею русскою, что она заселилась русскимъ народомъ.

2. Какъ заселялась Сибирь.

Зауральскія страны стали заселяться тотчась послібермака. Заселялась она и тіми, кто шель туда по доброй волів, и кого переселяли по неволів; кто спасался оть бізды, а кто искаль свободной жизни. Московскіе цари щедро помогали заселенію Сибири. Такъ, сынъ Ивана Грознаго Федоръ Ивановичь однажды издаль наказъ переселить за Ураль тридцать хлібопашескихь семей, а въ этомъ наказів написано: "Чтобы у каждаго переселенца было по три мерина добрыхь, да по три коровы, да по двіз козы, да по три свиньи, да по няти овець, да по два гуся, да по пяти куриць, да соха совсімь для пашни, да теліби, да сани, да всякая житейская рухлядь". Сверхъ того, велівно было на каждую семью выдать по двадцати-пяти рублей. Такъ дізали другіе цари московскіе.

Иной разъ давали на подъемъ по полутораста рублей. Всёмъ было понятно, что такую огромную страну голько и можно удержать за собою, заселивъ ее русскимъ людомъ. Даже бёглыхъ русскихъ людей, — тёхъкрёпостныхъ, кто бёжалъ за Уральскія горы отъ помёщиковъ, тамъ не трогали, лишь бы они желали пахать пашню.

Русскіе люди того времени къ новымъ м'встамъ сибирскимъ приспособлялись не сразу. Долгое время русскихъ пахарей въ Сибири было такъ мало, что для пропитанія войскъ приходилось возить хлѣбъ въ Сибирь изъ Россіи,—изъ Перми и изъ Вятки.

Прошла послѣ смерти Ермака сотня лѣтъ, и въ Сибири набралось уже русскаго народа больше семидесяти тысячъ человѣкъ считанныхъ, а еще больше не считанныхъ. Много бѣглыхъ поселилось въ разныхъ глухихъ мѣстахъ — лѣсныхъ дебряхъ; понастроили себѣ деревень, обзавелись семьями, и жили такъ: и ихъ никто не зналъ, и они никого не знали.

Такихъ невъдомыхъ поселковъ было много даже въ царствованіе императрицы Екатерины II. Быль, наприм'єрь, такой случай сто л'єть тому назадь. Въ Томской губерніи, въ Бухтарминской долинѣ, поселились цѣлой гурьбой раскольники и бъглые изъ заводскихъ мастеровыхъ, солдать, ссыльныхъ и преступниковъ. Эти люди заняли мъстность, называемую Бъловодьемъ, понастроили тамъ цёлыхъ тридцать поселковъ, прежнія дёла свои оставили, жили мирно, сытно, счастливо, занимались хлъбопашествомъ. Все шло хорошо, только всъмъ имъ жилось неспокойно, — вотъ-вотъ ихъ накроютъ, какъ бъглыхъ, и засадятъ въ тюрьму. Думали они, думали, какъ быть, и ръшили, наконецъ, послать своихъ ходоковъ въ Китай, чтобы китайцы взяли все Бъловодье къ себъ въ подданство. Пошли ходоки, только китайцы не приняли ихъ. Стали опять думать бъловодскіе жители, какъ добиться имъ спокойной жизни, и въ концъ концовъ ръшили принести повинную, не дожидаясь когда ихъ откроютъ. Послали они онять ходоковъ, только ужъ не въ Китай, а къ русскому чиновнику; заявили свое желаніе "быть гласными правительству, подати исправно платить и, когда нужно, вооруженныхъ людей выставлять". За такую повинную Екатерина II помиловала бѣловодцевъ и дозволила имъ жить мирно попрежнему.

Земли въ Сибири было много, а народу мало. Казна

радовалась, когда находились желающіе пахать сибирскія земли Въ тѣ суровыя, безправныя времена бывали и такіе случаи, что мужиковъ насильно переселяли за Ураль цѣлыми деревнями. Однихъ казна размѣщала по главному сибирскому тракту, чтобы тѣ справляли обязанности ямщиковъ, другіе несли иныя повинности, — стропли суда, справляли всякія службы. Много народа было переселено за Уралъ и приписано къ заводамъ. При императорѣ Николаѣ въ Сибиръ переселилось больше чѣмъ сто тысячъ государственныхъ крестьянъ. Для пріохочиванья переселенцевъ было положено, что во время передвиженія имъ должно отводиться безплатно жилье для ночевокъ, окружные начальники должны склонять житслей, чтобы тѣ кормили переселенцевъ тоже безплатно; они могли даромъ пасти свой скотъ на общественныхъ пастбищахъ. А когда переселенцы приходили на мѣсто, то имъ отпускалось безплатно на постройки по сто деревъ, да по 20 р. на семью, да плуги и другія земледѣльческія орудія, по 2 вола на семью и сѣмена на посѣвъ.

Еще заселяла казна обширныя сибирскія земли, ссылая туда всякихъ чёмъ - либо провинившихся людей. Ссылать начали вскорё послё Ермака. Ссылали и большихъ и малыхъ. Такъ, въ 1599 г. царь Борисъ Годуновъ сослать въ Сибирь двухъ братьевъ Романовыхъ, которые приходились дядями будущему царю Михаилу Федоровичу. Казна давала, напримёръ, такіе приказы: "Послать изъ Тобольска въ Тару ссыльныхъ людей съженами и дётьми, дать имъ подмогу и подводы, и на будущее время пересылать въ Тару ссыльныхъ людей и устраивать ихъ на пашню". Ссылали въ Сибирь и иноземцевъ, взятыхъ въ плёнъ на войнё, — такъ попали туда плённые шведы. А съ Екатерины II помёщики получили право ссылать въ Сибирь своихъ крёпостныхъ; ссылались въ Сибирь и раскольники. Такъ, напримёръ, въ 1805 г. было дано распоряженіе: "Оставить въ

Сибири духовныхъ христіанъ или духоборцевъ и поселить ихъ на удобныхъ мъстахъ". Не мало сослано въ Сибирь преступниковъ, приговоренныхъ судами къ поселенію или къ каторжнымъ работамъ.

Вотъ какимъ способомъ заселялась Сибирь русскими людьми, переселенцами вольными и невольными. Послъ Ермака прошло слишкомъ триста лътъ. Съ тъхъ поръ русскаго народа въ Сибири набралось много. Съ каждымъ годомъ его становится еще больше.

Теперь Сибирь совсёми обрусёла, а татаръ и другихъ иноплеменныхъ народовъ стало меньше. Въ настоящее время въ Сибири насчитывается жителей милліоновъ шесть, не больше, а въ томъ числѣ въ Тобольской и Томской губерніяхъ два съ половиной милліона человѣкъ. Это самыя населенныя губерніи во всей Сибири.

3. Что такое Западная Сибирь?

Въ Западной Сибири всего двѣ губерніи, — Тобольская и Томская. Тобольская губернія начинается прямо отъ Уральскихъ горъ или недалеко отъ нихъ, а Томская лежитъ рядомъ съ нею, только дальше на востокъ. Губерніи эти большія; по эту сторону горъ нѣтъ такихъ большихъ губерній (Тобольская занимаетъ одинъ милліонъ триста тысячъ квадратныхъ верстъ, а Томская — семьсотъ-пятьдесятъ-четыре тысячи квадратныхъ верстъ). Въ одной Тобольской губерніи помѣстились бы Германская и Австрійская имперіи, обѣ вмѣстѣ. Тобольская губернія почти въ сорокъ-два раза больше Московской и въ тридцать разъ больше Владимірской. Томская многимъ меньше: въ ней помѣстится всего двадцать-пять такихъ губерній, какъ Московская, и всего семнадцать такихъ, какъ Владимірская.

Западная Сибирь занимаеть такое большое м'всто,

что въ разныхъ углахъ ея людямъ приходится жить по-разному; есть въ Сибири и страны холодныя, и страны теплыя, есть такія, которыя похожи на Архангельскую губернію, и которыя похожи на степи гу-

Сѣверное сіяніе.

берніи Воронежской; есть и горы въ родѣ какъ Кавказскія; словомъ сказать, Сибирь Сибири рознь, и коротко обо всей Сибири не разскажешь.

Однимъ концомъ Западная Сибирь упирается въ Ледовитый океанъ, на берегу котораго протянулась и губернія Архангельская. Другимъ концомъ Западная Си-

бирь прикасается къ степямъ средней Азіи, гдѣ лѣто бываетъ очень жаркое. Значить, въ однихъ мѣстахъ сибирякамъ приходится бороться съ холодомъ, въ другихъ — съ жарой и засухой. Иныя мѣста Сибири многимъ похожи на русскія среднія губерніи. По такимъ мѣстамъ, напримѣръ, больше и идетъ большой сибирскій трактъ. Впрочемъ, кто прошелъ по одному этому тракту, тотъ Сибири еще не знаетъ.

Холодныя страны Сибири далеко отъ тракта. Онъ лежать по берегу Ледовитаго океана. Въ этихъ мъстахъ лѣто бываетъ очень короткое и суровое, — зима длинная и жестокая. Лѣтомъ солнце тамъ не стоитъ никогда такъ высоко на небъ, какъ у насъ, а зимой оно по цёлымъ мъсяцамъ даже не показывается. Зимой совствить не бываеть дней, а льтомъ ночей. Зимой бывають морозы такіе жестокіе, что замерзаеть масло и вино, а лътомъ земля никогда не оттаиваетъ. Въ городъ Березовъ и городъ Сургутъ даже въ іюнъ мъсяцъ стоить немного раскопать землю, - и наткнешься на ледь: больше чъмъ на аршинъ земля не оттаиваетъ Въ длинныя зимнія ночи на небъ играетъ сполохъ, или съверное сіяніе: цълая половина неба такъ и свътитъ цвътными лучами, которые переливаются всъми цвътами радуги. Въ сильные морозы всякая живая тварь сидитъ у себя въ норъ. Только воронъ не боится летать, оставляя за собой полосу пара. Отъ морозовъ трескаются скалы и деревья. Нечего и говорить, что въ такихъ мъстахъ пахать землю не приходится. Люди живуть здъсь рыбной ловлей, да охотой, да еще разводять оленей. Такимъ деломъ занимаются полудикіе народы, остяки и самобды, которые безъ оленей и жить не могутъ. Они ѣдятъ оленье мясо, изъ шкуръ дѣлаютъ одежду и жилье, изъ жилъ — нитки; на оленяхъ они и сами ѣздятъ и свое жилье возятъ. Жилье это называется чуму (палатка изъ жердей, покрытая шкурами). Самобды ставять свои чумы тамъ, гдб есть бда

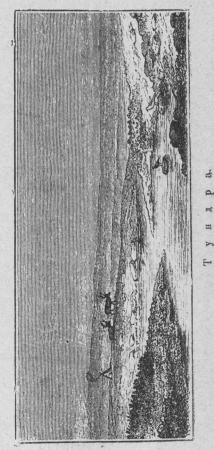
для оленей. Олени же не прихотливы, — они ѣдять и мохъ и всякую жесткую и жалкую траву. Объѣли все на одномъ мѣстѣ, — тогда самоѣдъ складываетъ свои пожитки и ѣдетъ въ другія мѣста. Дорога тамъ ему

вездѣ открытая, — вездѣ мохъ и болото. Лъсовъ нътъ, потому что отъ холода большія деревья не растуть; мъста все пустынныя, -- кочки да болота, покрытыя верескомъ брусникой, морошкой и мхомъ. Зовется такая пустыня тундрой. На дальнемъ съверъ Тобольской губерніи только и есть такія тундры. Ни горъ ни холмовъ тамъ не встръчается. Нечего и говорить, что въ такихъ мъстахъ народу живетъ мало. Русскихъ здѣсь очень немного, — все больше остяки, которыхъ татары и русскіе оттѣснили въ такую непривътную страну.

Такія мѣста находятся въ Березовскомъ округѣ Тобольской губерніи. По-бережье Ледовитаго оке-

ана входить въ этотъ округъ.

Дальше, отъ океана на полдень, страна дѣлается и теплѣй и населеннѣе. Но и Сургутскій округь, который лежить рядомъ съ Березовскимъ, не очень-то привлекателенъ: мѣстность эта дикая, безлюдная болоти-

стая. Только ужъ здъсь растугь и лъса все больше хвойные. Русскихъ въ этомъ округѣ тоже мало и живуть они больше въ городъ Сургуть. Этотъ городь таковъ, что его не всякій и назоветь городомъ: нъсколько десятковъ домовъ, старыхъ и почернъвшихъ надъ обрывомъ, да ветхая церковь, которая покачнулась отъ времени. — вотъ и весь городъ. Разсказывають ть, кто тамь бываль, что русскій народь въ Сургутскомъ округъ неграмотенъ, хлъбопашествомъ не занимается, отъ многаго отвыкъ и многое позабыль. Что у насъ знаеть и умъеть каждый крестьянинь, то сургутскій житель не всегда сможеть. Разсказывають бывалые люди, что сургутянинъ не умъеть распилить бревна на доски, а для этой работы зоветь къ себъ постороннихъ людей — прівзжихъ изъ Тобольска и другихъ городовъ. Бабы сургутскія не умѣють прясть. Разсказывають такой случай. Одной бабъ прислали изъ Томской губерній нісколько фунтовъ нетрепанаго льна. Всѣ сургутянскія кумушки и ума не могли приложить, что нужно сдълать, чтобы изо льна приготовить кудель. Такъ и спрятали, ничего не сумъвши. Во всемъ городъ Сургутъ пять лътъ тому назадъ было четыре телъги. Иные жители на своемъ въку никогда не видали колосьевъ. "Всю жизнь хлъбъ ъдимъ, — говорили они одноду путешественнику, — а не знаемъ, изъ чего онъ дълается **). Словомъ сказать, русскіе люди совсемъ одичали въ этихъ краяхъ, стали походить на остяковъ.

4. Дебри лъсныя и болотныя.

Западная Сибирь тянется отъ берега Ледовитаго океана на полдень, тремя широкими полосами. Первая полоса, у самаго Ледовитаго океана — полоса тундръ, даль-

^{*)} Шведовъ. Очерки Сургутскаго края. Стр. 72.

ше на полдень — полоса лѣсовъ и болотъ, а когда ее проѣдешь, то войдешь въ третью полосу — степную. Особенно населена третья — степная полоса, но много народу живетъ и въ лѣсной.

Лѣсовъ въ Сибири много и въ Тобольской и въ Томской губерніяхъ. И какихъ еще лісовъ! Не мало въ нихъ такихъ мъстъ, куда человъкъ никогда и не заглядываль. Лъса тянутся широкой полосой черезъ всю Тобольскую и Томскую губернін. На стверъ літсная полоса доходить до тундры, а на югь — до самыхъ степей. Ближе къ тундръ растуть все ели да сосны да еще особыя сибирскія деревья, похожія на сосну, пихты, лиственницы и кедры. На этихъ деревьяхъ нѣтъ листьевъ, а только иглы, какъ у ели. Тоже, какъ у ели, на нихъ растуть шишки. Словомъ сказать, все это краснольсье. Ближе къ степямъ идетъ все чернольсье, березы, лины, осины, ольха. Только дуба за Уральскими горами совсемъ не встречается. Лесовъ много въ округахъ Туринскомъ, Тобольскомъ, Каинскомъ, Маріпнскомъ и другихъ. Дикому дремучему лѣсу сибпряки дали и название особое — урмань, что значить по-татарски хвойный, или красный лъсъ. Есть въ урманъ чащи непроходимыя и непролазныя. Сучья кустарниковъ силелись тамъ настоящей ствной. Надъ ними высятся деревья, которыя тоже сплелись и перепутались. Лѣсъ кажется мертвымъ, неподвижнымъ и таинственнымъ. Мало кто нарушаеть его тишину. Птичьи голоса словно замирають въ лѣсной чащѣ. Отъ времени до времени рявкиеть бурый медв'ёдь, настоящій господинь л'ёсного царства. Иногда пробъжить дикій олень, ударяясь рогами о вътви деревьевъ. Изредка сабредетъ неуклюжій лось или сохатый, проскользнеть росомаха или рысь. Чаще всего нарушаеть сишна быка своимъ щелканьемъ оръховъ.

Звърей и птицъ въ урманъ не мало, только ихъ не видно и не слышно въ дъсной длуши. Оттого-то онг

областная б. блистска

M 18956

1*

и выглядить словно вымершимь, молчаливымь, не похожимь на наши русскіе лѣса. Непривычному человѣку въ такомъ урманѣ жутко становится. А въ бурю урманъ совсѣмъ страшенъ. Вѣтеръ рветъ и мечетъ; деревья гудятъ и стонутъ; столѣтніе ели и кедры трещатъ и валятся на землю. Отъ валежника дебри становятся еще болѣе непроходимыми.

Но не такъ страшенъ урманъ своими дебрями, сколько страшенъ своими обширными болотами, громадными бездонными топями и зыбунами. Болоть въ Западной Сибири еще больше, чъмъ лъсовъ. Лъса съ болотами такъ перемъщались, что ихъ и не раздълншь. Сплошь и рядомъ гдв лвсъ, тамъ и болото. Иныя болота покрыты пловучимъ мхомъ, словно ковромъ; коверъ этотъ такъ толстъ, что по немъ человѣкъ можетъ итти, не проваливаясь въ воду; лось или лошади проваливаются и тонуть. Въ такихъ болотахъ до сего времени находять остатки такихъ животныхъ, которые проваливались и погибли много тысячь льть тому назадъ. Особенно велико болото Васюганско-Абинское (Томской губернін, Каинскаго округа, на границѣ съ губерніей Тобольской). Тянется это болого версть на пятьсоть въ длину да четыреста въ ширину, занимаетъ тысячъ двадцать квадратныхъ верстъ. Отсюда берутъ начало многія рѣки и рѣчки. Мъсто это совсъмъ дикое и пустынное: только и живеть тамъ семьсоть остяковъ-язычниковъ. Ни льтомъ, ни весной пробраться туда невозможно. Весной, когда тають снъга, и осенью, когда время года дождливое, Васюганье дълается настоящимъ моремъ, шириною въ нъсколько соть версть. Остяки съ трудомъ кормятся рыбной ловлей и охотой. Чтобы они не умерли съ голоду, казна устраиваетъ въ Васюганьъ запасные магазины припасовъ, — хлѣба, муки. Только отъ этихъ магазиновъ не много пользы остякамъ, а больше пользы вахтеру, который къ магазину приставленъ. Васюганское болото покрыто глухимъ, дремучимъ лъсомъ.

Есть туть лъсь хвойный, лиственный и мъшанный.

Только зв'вря въ этомъ л'всу немного.

Было время, когда л'всовъ въ Западной Сибири было гораздо больше, чъмъ теперь. Много л'всовъ повырублено, а еще больше ихъ сгоръло. Въ н'вкоторыхъ округахъ и слѣдовъ не осталось отъ прежняго урмана. Въ Тюменскомъ округѣ можно видѣть только остатки урмана. Страшны сибирскіе урманы, а еще страшн'я лізсной пожаръ. Огонь отлично справляется съ лізсной чащей и косить деревья какъ траву. Его не останавливають ни болота ни дожди. Продолжается пожаръцълыми недълями. Огонь ползеть по мху, сухой и рыхлый валежникъ постоянно его кормитъ. Если попадется огню сухая вътка, свъсившаяся съ дерева, то огонь по ней взбирается наверхъ. Съ сухимъ трескомъ загорается смолистая хвоя, искры взлетаютъ къ небу настоящимъ огненнымъ снопомъ. Дерево только обгораетъ, но ужъ ему не жить. А огонь ползетъ все дальше. Удушливыя облака дыма уносятся вътромъ на цълыя сотни верстъ. Ночью зарево видно издалека. цѣлыя сотни верстъ. Ночью зарево видно издалека. Животныя бѣгуть отъ огня куда глаза глядять. Въ 1870 году случился лѣсной ножаръ, который продолжался двѣ недѣли. За это время погибло почти полмиліона десятинъ хорошаго лѣса. Дымъ и пепель летѣли на тысячу шестьсоть верстъ отъ ножарища. Другой большой пожаръ въ той же губерніи случился лѣтъ тридцать тому назадъ. Онъ захватиль лѣсъ верстъ на иятьсотъ въ поперечникѣ. Продолжался онъ нѣсколько лѣтъ сряду, начался въ Тобольскомъ округѣ, оттуда перешелъ въ Ишимскій и Тарскій. Хоть и большая рѣка Иртышъ, но огонь перебрался-таки съ праваго ея берега на лѣвый. Гдѣ онъ прошелъ — на много лѣтъ исчезли лѣса. Правда, черезъ два-три года пожарище покрывается зарослью, только ужъ старому, сѣдому урману никогда здѣсь не вырасти... ману никогда здъсь не вырасти...

Мъстные жители разсказывають, что иной разъ по-

жаръ не прекращается ни осенью, ни зимой; даже во время дождей и подъ снъгомъ огонь все тлъеть, горить торфъ, горять корни. Весною огонь опять выходить наружу.

Случаются пожары отъ разныхъ причинъ: то поджигають сами крестьяне, чтобы очистить какой-нибудь участокъ земли, то загорается лѣсъ отъ неосторожности охотниковъ, отъ молніи и проч. Пустить огонь легко, а остановить его невозможно. Окапыванія тоже плохо помогаютъ.

5. Звъри и птицы, живущіе въ лъсныхъ и болотныхъ дебряхъ.

Во время лѣсныхъ пожаровъ погибаетъ такое множество всякаго звѣря, что и вообразить трудно. Погибаютъ и большіе и малые звѣри. Послѣ одного лѣсного пожара въ Тобольскомъ округѣ цѣлыхъ двѣнадцатъ не водилось никакого звѣря пушного. Охотники волей-неволей должны были по этому случаю сдѣлаться

рыболовами.

До сего времени въ глухихъ мъстахъ Западной Спбири еще водится много всякаго звърья, хоть и не такъ много, какъ прежде. Когда-то Сибирь славилась своими "пушными товарами". Только слава эта для однихъ мъстъ совсъмъ прошла, а для другихъ проходитъ. Гдъ стало меньше лъсовъ, тамъ стало меньше и звърей; а иные звъри и въ дремучихъ лъсахъ стали встръчаться ръдко. Сибирскихъ бобровъ теперь въ Западной Сибири и помину нътъ. Куницы стали ръдкостью. Соболь кое-гдъ еще водится, напр., въ Туринскомъ округъ, въ Васюганъъ, только его нужно искать да искать. Хорошій охотникъ убиваетъ въ годъ семь соболей. Соболя бьютъ два раза въ годъ: позднею осенью и весной. Лисица хоть и водится кое-гдъ въ сибирскихъ

лъсахъ, только ен немного. Ее быотъ въ Туринскомъ и Тобольскомъ округахъ Тобольской губернін. Еще водятся въ лъсахъ рысь, росомаха, выдра, а больше же всего бѣлокъ и зайцевъ. Есть мѣста, гдѣ бѣлки бѣгають большими стадами. Въ иные года ихъ бываеть очень много, а то случается, что онъ пропадають. Старожилы разсказывають, что бълки переселяются стадами съ мъста на мъсто. Переселяются они оттого, что ихъ гоняетъ голодъ. Извъстно, что бълка живетъ шишками елокъ, кедровъ и другихъ хвойныхъ деревьевъ и всякими оръхами. Если на шихъ случится неурожай, — бълки собираются въ стада и бъгуть куда глаза глядять. Тобольскіе звіроловы замітили, что если бълка идетъ на съверъ, то она скоро возвратится, если же на югъ, то иногда по нъсколько лътъ сряду ея попадается очень мало. На бѣлокъ охотится много народу. Въ тъхъ мъстахъ, гдъ земля мужика не кормитъ, онъ волей-неволей становится охотникомъ. Такому охотнику, больше всего дохода даетъ бълка. Несчастныхъ звърковъ не то что быють, а попросту избивають тысячами и милліонами. Быють ихъ и изъ ружья и изъ лука (самострѣла), быють русскіе и остяки, ловять ее силками и платками и всякими удавками. Можно сказать, бъличья кровь льется ръкою во всей лъсной полось Западной Сибири. Когда каждый хорошій охотникъ убъеть білокъ двісти-триста, то говорять, что "годъ быль хорошій". Каждая бѣличья шкурка продается скупцикамъ, которые вздять по деревнямъ и, что называется, держать охотниковь въ рукахъ. Тъ продають имъ шкурки, которыя похуже, по 4 — 5 копеекъ, а которыя получше — копеекъ по 17.

Зайцамъ тоже приходится плохо отъ охотниковъ. За ними, какъ и за бълкой, больше всего и охотятся въ Западной Сибири. За заячью шкуру даютъ всего 6—15 копсекъ. Иной охотникъ убиваетъ въ зиму сотни двъ зайцевъ. Охотятся и на лосей и оленей, которыхъ

водится не мало. Можно сказать, что за этими звърями гоняются безъ всякаго милосердія; убивають ихъ сибиряки словно мясники. Ихъ быотъ изъ-за кожи, а то и изъ-за роговъ. Обыкновенно бываетъ такъ: если охотникь убыть лося, то шкуру тотчась же сдереть, мясо, что получше и повкуснье, повыръжеть, а все прочее такъ и бросаеть въ лѣсу на съѣденіе мухамъ и червямь. Л'ьтомъ лосей подкарауливають у воды, а осенью гоняются за ними съ собаками. Тъ останавливають звіря, забітая впередь, а охотникь за это время подкрадывается и стръляеть. Въ Алтайскомъ округъ волится особый олень, который тамъ зовется маралой. Изъ роговъ этого оленя китайцы приготовляють лекарство, и оттого этотъ товаръ въ Китав дорого цвнится. Лъть тридцать тому назадъ за маралами алтайские жители много охотились и избивали ихъ безъ милосердія. Совствы приходилъ конецъ мараламъ. Только два мужика, жители деревни Срысалки, Бухтарминской волости, братья Мараловы догадались: вмъсто того, чтобы избивать мараловъ, они стали приручать ихъ и воспитывать ихъ въ особыхъ загонахъ, какъ прочій домашній скоть. Дъло оказалось выгоднымъ, и маралы оставались живы, и рога получались оть нихъ безъ труда. Такъ и пошло на Алтав мараловодство. Иные крестьяне держать по десятку, а то и по полтора мараль. Около Петрова дня у животныхъ рога спиливають и, чтобы не сгнили, варять въ водъ или въ чаъ съ солью. Пара роговъ въсить фунтовъ двадцать. Скупщики дають рублей по 5-9 за фунть, а продають ихъ въ Китав рублей по 25-35 за фунтъ. Какъ извъстно, олени каждый годъ рога сбрасывають, а у нихъ нарастають новые. Мараламъ не бываеть вреда отъ того, что у нихъ рога сръзаютъ.

Живуть въ сибирскихъ лѣсахъ и такіе звѣри, отъ которыхъ человѣку приходится плохо. Больше всего вредять волки и медвѣди. Говорятъ, что въ Западной

Сибири волки рѣдко бѣгаютъ стаями, а больше въ одиночку. Только все же отъ нихъ приходится плохо сибирскимъ стадамъ. Они разрываютъ въ одну ночь цѣлые десятки овецъ, нападаютъ и на лошадей, и на рогатый скотъ, и на собакъ. Только свиней они побаиваются, потому что тѣ сами справляются съ волками. На волковъ сибиряки охотятся всячески: роютъ волчьи ямы, ставятъ капканы, даже кладутъ на нихъотраву.

Царемъ сибирскаго лъса считается медвъдь. Этого звъря сибиряки сильно побанваются, и кто идеть на медвідя, того считають смільчакомь. Остяки и вогулы даже считають медвёдя посланцемъ ихъ бога Турыма. Они говорять, что ихъ богъ спустиль на землю медвъдя для того, чтобы поддержать на ней справедливость и вселить страхъ въ души злыхъ людей. Вирочемъ, это не мъшаетъ остяку, когда случится, убивать медвъдя безъ зазрънія совъсти. Встръчается медвъдь и въ Тобольскомъ округѣ и на Алтаѣ; часто онъ встрѣчается на верховьяхъ ръкъ Оми, Тары и Тартаса. Зимой онъ сидить въ урманв, а какъ поспввають хлвбавыходить. Иные медвёди врываются въ поскотины и портять и давять скоть. Такихъ медвъдей сибиряки зовутъ "пакостниками" и "озорниками". Нападаютъ медвъди и на людей. Путешественникъ разсказываетъ, что въ одной деревушкъ на ръкъ Таръ, однажды медвъдь бросился на мужика, который пахаль землю. Мужику такъ бы и пришелъ конецъ, если бы не собачонка, которая вцёпилась въ медвёдя, когда тоть смяль хозяина. Медвъдь обернулся и сталь отмахиваться отъсобачонки, а въ это время мужикъ успѣлъ убъжать. Тоть же медвёдь ночью пришель кь ямё, гдё мужикьгналь деготь. Мужикъ увидёлъ, что на него преть медвъдь, вскочиль скоръе и всталь по другую сторону ямы. Медвёдь пошель за нимъ, а мужикъ опять обошель на другую сторону. Такъ они и проходили всю

ночь вокругъ ямы. А на утро изъ деревни вышли охотники; медвъдь увидъль ихъ и ушелъ обратно въ лъсъ *). Разсказывають сибиряки, что медвёдь нападаеть даже на амбары, гдф хранится кедровый орфхъ и брусника. Извъстно, онъ до оръха и ягодъ большой охогникъ. Медвъдь разламываеть амбаръ, кое-что поъдаеть, а что не съвсть, то оставляеть птицамъ и бълкамъ, которыя и кончають дёло. Нападаеть онь и на затворы въ речкахъ и котцы, гдв скопплась рыба. Чтобы избавиться оть такого гостя, сибирякамъ приходится ставить особыхъ сторожей съ ружьями **). Охотятся на медвѣдя съ рогатиной и съ ружьемъ. Шкура медвъжья цвнится на мъсть оть 6 до 12 р. Только и охотникамъ приходится отъ медвъдя плохо. Въ Тарскомъ округъ славился одинь такой охотникъ — остякъ Кирюшка, который убиль на своемь въку 50 медвъдей, а пятьдесять-первый медвёдь самъ Кирюшку задралъ.

Сибирскіе ліса богаты штицей, - рябчики, глухари, тетерева, куропатки, перенелки, утки, лебеди, гуси и много всякихъ другихъ водятся въ изобили. И лѣса, и прибрежные кустарники, и камыши — во встхъ свои обитатели.

По всей Западной Сибири бойня птиць идеть еще сильнъе и ожесточеннъе, чъмъ бойня звърей. Особенно много быють рябчиковь. Въ Туринскомъ округѣ, въ самый разгаръ охоты, убивають ихъ штукъ по 10 или по 20 въ лень на каждаго охотника. А охотятся за ними сотни и тысячи народа. Въ годъ приходится на каждаго охотника штукъ по 200 убитыхъ рябчиковъ. Продаются же они отъ 10 до 40 коп. за пару. А въ Сургутскомъ округъ идетъ такая же бойня утокъ, гусей и лебедей. Ежегодно истребляются сотни тысячь и даже милліоны птицъ. Мало того, что убивають животныхъ, остяки и русскіе каждую весну вздять на лод-

^{*)} Степановъ. Извъстія Географическаго Общества.
**) Матеріалы для изученія быта государств. крестьянъ. X, 39.

кахъ собирать гусиныя и утиныя яйца. Ихъ привозять цълыми лодками.

Охотой и звъриной ловлей въ Западной Сибири кормятся больше остяки, самовды, вогулы. Въ пныхъ мъстахъ, впрочемъ, и русскіе только и живуть охотой. А въ тъхъ мъстахъ, гдъ земля кормитъ, тамъ охотятся мало. Въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи и въ Алтайскомъ округъ Томской губерніи охота и звъриная ловля не процвътаютъ. Зато она процвътаетъ на далекомъ Съверъ, въ округахъ Березовскомъ, Сургутскомъ и въ лъсныхъ мъстностяхъ, — округахъ Туринскомъ, Тобольскомъ, Маріинскомъ, Томскомъ, Каинскомъ и нъкоторыхъ другихъ.

Въ Западной Сибири лъсъ покрываетъ больше ста милліоновъ десятинъ. Лъсомъ покрыты и болота, а въ Алтайскомъ округъ и горы. Съверные склоны этихъ горъ густо поросли лъсомъ. Даже очень крутыя горы покрыты деревьями. Неръдко лъсъ растетъ на такихъ крутизнахъ, что срубленное дерево падаетъ внизъ и разбивается въ щепу, а всъ молодыя деревца, какія понадаются на пути, оно крошитъ и ломаетъ. По такимъ крутизнамъ охотиться трудно. Да русскій человъкъ и не любитъ охотиться тамъ, гдъ его кормитъ земля. На Алтаъ звъроловствомъ занимаются лишь случайно.

Такіе-то звѣри водятся въ сибирскихъ дебряхъ и такъ уничтожаютъ ихъ люди. Они уничтожаютъ ихъ тысячами и милліонами каждый годъ, чтобы получить за шкурку бѣлки 10—12 копеекъ, за шкурку соболя 4—8 рублей. За такія деньги охотники и себя и звѣрей не жалѣютъ. Только выгода отъ этого приходится пе охотникамъ, а купцамъ. Разные кулаки-торговцы скупаютъ шкурки убитыхъ звѣрей и везутъ какъ товаръ на ярмарки, а оттуда товаръ идетъ въ Россію и за границу. Этихъ-то скупщиковъ охота больше всего и кормитъ.

6. Кедровые лѣса сибирскіе и какъ они кормятъ сибиряковъ.

Въ Сибири есть лъса — особые лъса, какихъ по эту сторону Уральскихъ горъ не встрътить. Лъса эти кедровые или, какъ ихъ тамъ зовутъ, кедровники. Растуть въ этихъ лъсахъ всякія деревья, но больше всего огромное и величавое дерево — $\kappa e \partial p_5$. Кедръ сродни нашей ели и сосив. Тоже вмвсто листьевъ у него длинныя зеленыя иглы, а на вътвяхъ шишки. Въ этихъ шишкахъ сидять маленькіе черные орѣхи съ мягкимъ ядромъ, бѣлымъ и маслянистымъ. Это и есть кедровые оръшки. Какъ у насъ въ ходу подсолнухи, такъ въ Сибири въ ходу кедровые орбшки. Сибиряки ихъ очень любятъ. Щелканье оръховъ зовется тамъ "сибирскимъ разговоромъ". Это дерево кормитъ въ Сибири много народу, и даеть большой доходь. Мужики, бабы и даже дъти собирають кедровыя шишки и добывають изъ нихъ оръхи. Есть такія міста, гді крестьяне только этимь сборомъ и живутъ.

Кедры растуть въ Западной Сибири отъ самаго Сургутскаго округа до Алтая. Растуть они и на Алтайскихъ горахъ. Больше всего кедры растуть въ сѣвер-ныхъ частяхъ Тобольскаго, Туринскаго, Тарскаго окру-говъ, есть они также и въ Томскомъ, а въ другихъ округахъ кедровыхъ лъсовъ мало. У остяковъ и вогуловъ есть свои кедровники, у русскихъ крестьянъ — свои, и больше всего у казны. Русскіе крестьяне влад'вотъ кедровниками сообща. Остяки делять ихъ между своими родами и между семьями. А на Алтав крестьяне установили даже особыя правила, какъ пользоваться кедровникомъ: одни дълять лъса на дълянки по числу окладныхъ душъ, другіе владбють не двля, у третьихъ имьются заповыныя рощи, которыя переходять изъ рода

въ родъ.

Собирають оръхи по нъскольку разъ въ годъ. Въ концъ іюля или въ началъ августа цълыя деревни, — и старые и малые, и бабы, и мужики, — идутъ въ кедровый лъсъ съ особыми колотушками. Этими колотушками

Кедръ.

начинають бить по стволамъ деревъ; отъ этого шишка падаетъ, и ее собираютъ въ мѣшки. Одни бьютъ, другіе собираютъ, третьи приготовляють особые амбарушки, куда ее сложить до зимняго пути. Безъ такихъ амбаровъ обойтись нельзя, потому что нерѣдко приходится забираться далеко отъ деревни, въ глухія лѣсныя

дебри, куда только и можно провхать зимой на саняхъ. Случается иной разъ, что сколько ни бей по дереву колотушкой, шишки не падаютъ. Тогда лвзутъ за ними на дерево. Кедры — деревья очень высокія и прямыя какъ ели; взбираться на нихъ не легко, особенно на тъ деревья, у которыхъ сучья начинаются высоко надъ землей. Чтобы удобнве было лвзть, сибиряка надваютъ на ноги особые крючья, или "кошки". Лазать за шишками не безопасно: бываютъ случаи, что люди обрываются, падають и расшибаются на смерть. И "кошки" не помогаютъ.

Сборъ шишки идетъ мъсяца два. Собранную шишку складываютъ въ амбарушки, а сколько можно уносятъ и съ собою. Зимой, по хорошей дорогъ, за нею пріъжаютъ.

Позднею осенью шишка сама падаетъ. Такую шишку собираютъ по веснѣ и сушатъ. Затѣмъ ее шелушатъ, а орѣхи просѣиваютъ черезъ особое рѣшето.

Тъмъ работа и кончается. Затъмъ крестьянамъ остается ждать, когда прівдеть скупщикь и забереть весь сборъ. Правда, скупщики норовять всячески дать мужику за нее поменьше, только все же собирать шишки выходить дело выгодное: хорошій кедръ даеть шишекъ мъшка два. Изъ каждаго мъшка выходить оръховъ пудъ или полтора. Продается оръхъ скупщику отъ 1 р. 80 к., до 3 р. 50 к. за пудъ. Гдъ кедра растетъ много, напримъръ въ Тобольскомъ округъ, тамъ за осень два человъка могутъ набрать въ урманъ мъшковъ сто-двадцать, а при удачъ, то и двъсти-пятьдесять. Словомъ сказать, въ иныхъ мъстахъ два человъка набираютъ орѣховь въ недѣлю на сумму отъ 30 до 60 рублей. Въ Туринскомъ округъ (Пелымскомъ краъ) каждый крестьянскій дворъ можеть заработать на орбхф отъ 150 р. до 300 р. на семью. Въ Алтайскомъ горномъ округь онъ тоже выгоденъ: въ одномъ Бійскомъ округь имъ занято тысячи полторы семей.

Но есть округа, гдѣ кедровниковъ мало или совсѣмъ нѣтъ, или добывать шишку трудно. Таковы округа: Курганскій, Ишимскій, Кузнецкій, Барнаульскій. Кто въ этихъ округахъ думаетъ поселиться, пусть на этотъ заработокъ не разсчитываетъ.

Кедровый промысель—самое выгодное дёло въ лёсной полосё Западной Сибири. Имъ занимается множество народа. Ежегодно собирается орёха тысячъ-триста пудовъ, больше чёмъ на милліонъ рублей. Только разсказываютъ тё, кто побываль въ Западной Сибири, что съ такою благодатью люди не всегда умёютъ справляться, и отъ легкаго заработка бываетъ одинъ вредъ. Такъ, напримёръ, въ Пелымской волости, Туринскаго округа, гдё орёха собирается очень много, всё крестьяне въ долгахъ у казны и у кулаковъ. Это оттого, что отъ легкаго заработка у крестьянъ развивается безпечность, а то и лёнь; легко нажитыя деньги легко и проживаются *).

7. Степи сибирскія.

Степи тянутся черезъ всю Западную Сибирь такой же полосой, какъ и лѣса. Онѣ захватываютъ всю южную часть Тобольской и Томской губерній. Степь раскинулась въ округахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, отчасти въ Тарскомъ, Ялуторовскомъ и Тобольскомъ, Каинскомъ, Маріинскомъ и Томскомъ. Ближе къ Уралу, въ округахъ Ишимскомъ и Курганскомъ, тянется степь Ишимская. Дальше на востокъ она переходитъ въ степь Барабинскую, или попросту Барабу. А еще дальше идетъ степь Кулундлинская.

Сибирскія степи — м'єста землед'єльческія. Он'є-то больше всего и тянуть къ себ'є пахарей изъ разныхъ

^{*)} Кауфманъ. Крестьянское землевладъніе и землепользованіе Тобольской и Томской губерній. Стр. 286.

мѣстъ. Въ лѣсной полосѣ Западной Спбири земледѣліе не такъ процвѣтаетъ и не такъ кормитъ, какъ здѣсь. Про нихъ говорять, что земля здѣсь плодородная, хлѣбъ родится хорошо. Иные даже думаютъ, что сибирскія степи — то же, что наши южно-русскія.

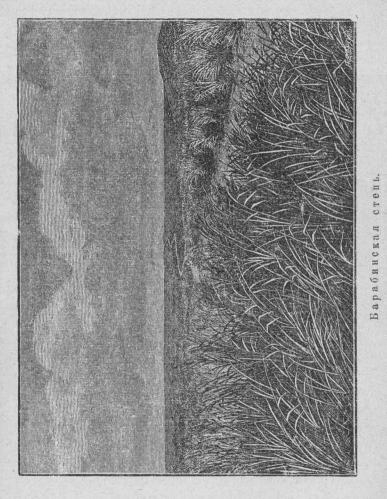
Съ виду онѣ, правда, похожи на степи русскія. Тянутся онѣ широко-широко, изъ глазъ убѣгаютъ, вдали съ небомъ сливаются. Покрываетъ ихъ зеленая трава, хоть и пожестче, чѣмъ въ Россіи; кое-гдѣ встрѣчаются и березовыя рощицы или, какъ тамъ ихъ зовутъ, колки. Здѣсь и тамъ видны болота и озера, покрытыя высокимъ камышомъ. Лѣтомъ отъ жары трава сохнетъ и желтѣетъ. Только сѣрая полынь да немногія травы еще остаются зелеными. А берега степныхъ озеръ покрываются словно бѣлымъ налетомъ соли: и правда, это соль. Вода во многихъ степныхъ озерахъ соленая; отъ лѣтней жары озера наполовину усыхаютъ, а соль изъ воды осѣдаетъ.

Только у сибирскихъ степей есть съ россійскими и разница: русская степь — ровная или слегка волнистая, а степь сибирская вся разбита на длинныя-длинныя и широкія полосы, или гряды, которыя идуть одна рядомъ съ другой. Дорога по этимъ грядамъ такъ и тянется, словно по волнистому морю: она поднимается до вершины гряды, тамъ опять опускается, а тамъ снова подымается. У сибиряковъ эти гряды зовутся гривами, или островами. Низины между гривами извъстны подъ названіемъ межгривъя, а подъемъ и склонъ гривы называются подгривками.

Всякая грива ноднимается надъ степью очень отлого да и опускается такъ же. Высота гривы — сажени двътри, а ширина ея — отъ полверсты до двухъ верстъ. Длиною бываютъ эти гривы тоже до двухъ верстъ.

Гривы называются еще у сибиряковъ *островами*. Это потому, что весной, когда таетъ снъгъ, вода собирается въ межгривьяхъ, и тогда гривы и въ самомъ дълъ пр-

ходять на острова. Еще то замъчательно, что въ степи гривы тяпутся все въ одну сторону — съ съверо-востока на юго-западъ. Наконецъ, еще замъчательнъй, что раз-

ные сорта почвъ расположены по гривамъ очень правильно: сибирскій крестьянинъ знаетъ, гдѣ какую почву искать.

На гривахъ широкихъ и пологихъ, — разсказываетъ

путешественникъ по Барабѣ*), — всюду залегаетъ черноземъ; на гривахъ узкихъ и крутыхъ — суглинокъ; наподгривкахъ — подсолонокъ, на низахъ, въ межгривьяхъ солонецъ. И это повторяется по всей Барабинской степи очень правильно. Да и про Ишимскую степь, кто тамъ бываль, разсказывается то же. Смотря на широкое раздолье степи, иной думаеть, что воть гдъ чернозему-то много. На дълъ выходить не такъ. Черноземъ залегаетъ по степи не сплошнымъ пластомъ, а клочками, или островами. Такихъ острововъ во всей степи наберется всего тысячь двъсти-пятьдесять десятинъ, а неудобныхъ для хльбопашества земель въ этой степи разъ въ шесть больше, такъ что просторъ степи хлѣбопашца обманываеть. Много народу, поселившагося въ степи, что называется, наръзались: думали, что пахать и съять будеть имъ раздолье, а на самомъ дълъ пригодилась имъ не вся земля, а съ гръхомъ пополамъ одна шестая часть ея. Въ иныхъ мъстахъ и годная земля скоро повыпахалась, перестала давать сносные урожан, и пришлось степнымъ жителямъ собрать свои пожитки, покинуть еще недавно выстроенныя деревни и бхать на поиски новыхъ мъстъ.

Въ сибпрскихъ степяхъ больше всего солонцовъ. Его не трудно узнавать по налету соли. Есть въ иныхъ мъстахъ (около озеръ и въ низинахъ) гакіе солонцы, которые отъ соли кажутся совсѣмъ бѣлыми. На нихъ ничего не растетъ. Дождями такіе солонцы потихоньку да понемножку совсѣмъ размываются, дѣлаются изъ бѣлыхъ сѣрыми. Тогда на нихъ растетъ и трава солонечная и деревъя. Трава эта больше жесткая, крупная. Такой травы въ степяхъ сибирскихъ больше всего. Онъ годны на кормъ скоту только молодыми, а для сѣноко-

^{*)} Барабинская степь въ Тобольской губернін занимаетъ крайній югъ Тюкалинскаго округа, а въ Томской — Каинскій округь, западную половину Барнаульскаго и западную же окраину Змённогорскаго.

шенія вовсе не годятся. Вообще сибирскія степи не похожи своей травой на русскія. Степи эти богаты деревянистыми растеніями, настоящей муравы ніть. Во многихь луговыхь містахь Барабы кормовыя травы такъ перемішаны съ негодными, что и косить ихь не стеить.

Въ степяхъ Ишимской, Барабинской и Кулундлинской много озеръ. Озера эти соленыя съ топкими берегами и нездоровой водой, пръсныхъ же мало. Когда такія озера усыхаютъ, на ихъ мъстъ дълается солонецъ, а когда дожди и вешнія воды размываютъ соль, тогда солонецъ переходитъ въ подсолонокъ, а тамъ и въ годную для земледълія почву.

Кто побывать въ Барабѣ, называеть ее березовою степью. Много земли тамъ поросло березой. Въ иныхъ мѣстахъ березняка такъ много, что путешественнику кажется, будто онъ ѣдетъ по сплошному березовому саду. Только крупная береза теперь вся повырублена, остался лишь молодой березнякъ да кое-гдѣ осина. Другихъ деревьевъ въ Барабѣ совсѣмъ не растетъ. Развѣ гдѣ-нибудь на болотѣ встрѣчается чахлая сосна. Только сосна здѣсь рѣдкость. Степнымъ жителямъ отъ такого недостатка въ лѣсѣ совсѣмъ приходится плохо. И строить избы иной разъ не изъ чего, и топить печи нечѣмъ, кромѣ сучьевъ и кизяка.

Еще бѣда приходится степнымъ жителямъ отъ недостатка воды. Есть такія деревни, гдѣ хорошая вода бываеть въ колодцахъ только по веснѣ, а въ другое время года непривычный человѣкъ ее совсѣмъ не можеть пить; вода то соленая, то горькая, а то и просто гнилая. Колодцы роютъ хоть глубокіе, а до хорошей воды все же не докапываются. Бывали и такіе случаи въ сибирскихъ степяхъ, что цѣлыя деревни персселялись изъ-за недостатка воды. Есть такія мѣста въ степяхъ, гдѣ и чернозема много, и черноземъ хорошій, а все же на такую землю ни одинъ мужикъ не сядетъ, по-

тому что тамъ воды нъть—не вздить же за нею за сто версть.

Только весною да осенью и бываеть много воды въстепяхъ. Въ иные годы затопляется вся степь; изъ нея нодымаются только гривы.

Есть въ степяхъ сибирскихъ еще одна напасть, отъ которой сильно страдають и люди и звъри. Напасть эта зовется у сибиряковъ гнусомъ. Кто побываль въ сибирскихъ тайгахъ и степяхъ, тотъ разсказываетъ, что тамъ носятся настоящія тучи мошекъ, комаровъ, оводовъ и всякихъ иныхъ насѣкомыхъ. Весь этоть гиусъ въ безчисленномъ колпчествъ зарождается въ степяхъ. Чтобы защитить себя отъ этихъ кровонійць, люди надъваютъ на голову особую волосяную сътку. Такія сътки продаются на базарахъ во всъхъ городахъ по сосъдству съ Барабой и похожи на тѣ сѣтки, которыя употребляются при подлазъ пчелъ. Еще спасаются люди и спасають оть гнуса скоть тъмъ, что жгуть особое дымное курево, сдёланное изъ соломы и навоза. По близости заимокъ каждый вечеръ видны костры такого курева. Дымъ отъ него разстилается по степи и гонить прочь весь гнусъ. Только отъ такого курева непривычному человъку невтерпежъ становится. Изъ-за гнуса переселялись цълыя деревни.

Гнусъ — настоящее несчастіе не только въ сибирскихъ степяхъ, но и по всей Сибири, даже въ тундрахъ. Только алтайскіе жители на него не жалуются. Зато въ Западной Сибири совсѣмъ не водятся: кузька, прожорливый жучокъ, да и сусликовъ такъ мало, что они совсѣмъ не приносятъ вреда.

Впрочемъ, есть въ степяхъ сибирскихъ и такіе уголки, гдѣ людямъ живется очень недурно. Степная полоса — полоса земледѣльческая. Тамъ и населеніе гуще и полей и луговъ много, и земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень плодородная. Эти-то края и притягивали къ себѣ съ давнихъ поръ русскихъ переселенцевъ, которые давнымъ-давно заняли лучшія мѣста. А новымъ переселенцамъ теперь мѣста находятся съ большимъ трудомъ. Самой казнѣ не легко отводить переселенцамъ участки и отводитъ ихъ теперь казна въ 3 округахъ Тобольской губерніи и въ 3 округахъ Томской. Эти округа въ Тобольской: Ишимскій, Тарскій и Илокалинскій, въ Томской: Каинскій, Маріинскій и Алтайскій. Что за земля въ этихъ округахъ — будетъ разсказано дальше.

Эти округа до сего времени считаются житницами Сибири. Сѣнокосы въ степяхъ тоже есть хорошіе. Чтобы трава была нѣжнѣе и чтобы саранча или кобылка не появлялась, жители пускаютъ по степи пожаръ. Сговариваются нѣсколько деревень, назначаютъ день и пускаютъ огонь съ нѣсколькихъ концовъ разомъ. Огонь настоящимъ моремъ разливается по степи. Пожаръ продолжается нѣсколько дней. Дымъ уносится вѣтромъ на много верстъ. Послѣ пожара степь покрывается свѣжей и сочной травой, которая и нужна для сѣнокоса.

8. Ръни и озера сибирскія.

Въ Западной Сибири ръкъ и озеръ очень много, больше чъмъ въ Россіи. Такихъ ръкъ, какъ сибирскія, по эту сторону Уральскихъ горъ пътъ. Много въ сибирскихъ ръкахъ особеннаго — и величина ихъ особенная, и вода, и теченіе, и разливы весенніе и осенніе и даже берега.

Волга велика, а рѣка Обь и рѣка Иртышъ, который впадаеть въ Обь, еще больше. Эти огромныя рѣки протекаютъ насквозь Тобольскую и Томскую губерніи. Начало ихъ — въ жаркихъ странахъ, въ Китаѣ, а Обь впадаетъ въ Ледовитый океанъ. Длиною Обь 1170 верстъ, а Иртышъ 3450.

Въ иныхъ мъстахъ Обь шириною до трехъ верстъ,

а весной, во время разлива, она бываеть шириною и сорокъ верстъ, а то и больше. Съ одного берега ея тогда не бываетъ видно другого берега. Непривычный человѣкъ легко приметъ ее за море, а не за рѣку.

Въ эту рѣку впадаеть великое множество всякихъ рѣкъ и рѣчекъ, и большихъ и малыхъ. Въ тѣ рѣки впадають еще и еще рѣки, которыя берутъ начало съ горъ, а чаще всего изъ болотъ. Этихъ рѣкъ и рѣчекъ такъ много, что онѣ покрываютъ и Тобольскую и Томскую губерніи словно сѣтью. Всѣ онѣ похожи на вѣтви и вѣточки огромнаго дерева, охватывающаго всю Западную Сибирь. Рѣки и рѣчки собираютъ въ себя воду съ огромнаго пространства земли.

Не мудрено, что воды въ Оби очень много. Ее кормять и лѣса, и болота, и снѣга, и дожди, не такъ какъ наши русскія рѣки, которыя что ни годъ, то мельють, потому что у насъ лѣса зря вырубають, а болота лѣсныя высыхають.

Воды въ Оби такъ много, что въ одномъ руслъ вода не помъщается: ръка вырыла себъ нъсколько руслъ, одно рядомъ съ другимъ. Эти русла зовутся протоками. Каждая протока начинается отъ ръки, идетъ съ нею рядомъ нъсколько сотъ верстъ, а потомъ опять заворачиваетъ и впадаетъ въ ръку. Верстъ за сто отъ города Березова ръка Объ просто раздванвается на двъ ръки — Большую и Малую Объ; потомъ оба колъна сливаются опять въ одну. Протоки естъ у каждаго колъна, — и у Большой и у Малой Оби. Такія протоки появляются у самой Томской губерніи. Есть протоки шириною отъ двухъ до шести верстъ.

Рѣки сибирскія очень близко подходять одна къ другой своими верховьями. Оттого путешествіе по Сибири сильно облегчается. Почти оть самыхъ Уральскихъ горъ до Алтайскаго округа можно проѣхать по водѣ. Садятся на пароходъ въ городѣ Тюмени. Этотъ городъ стоитъ на рѣкѣ Турѣ. Эта рѣка начинается еще въ

Пермской губерніи. Впадаеть она въ большую р'вку Тоболь. Пароходъ заворачиваеть въ эту рѣку и плыветь внизъ по теченію. Тоболь протекаеть по четыремъ округамъ *). Длиною онъ около тысячи версть. Тоболь впадаеть въ огромную рѣку Иртышъ. У сліянія этихъ ръкъ стоить главный городь Тобольской губернін — Тобольскъ. Городъ этотъ большой, въ немъ 20 тысячь жителей. Онъ выстроень такъ, что устье Тобола какъ разъ противъ нагорной части города. Вода этой ръки дълала напоръ на Иртышъ; оттого воды Иртыша сильнъе размывали берегь. Размывали онъ такъ быстро, что весь Тобольскъ постепенно могь рухнуть въ воду. Къ счастію, въ 1716 году сибирскій губернаторъ Гагаринъ догадался прорыть каналъ изъ Тобола въ Иртышъ, версты на три отъ города. Тогда въ Тобольскъ ушли пленные шведы, взятые Петромъ Великимъ на войнъ. Ихъ-то и заставили конать каналъ. Когда его выкопали, то черезъ него и пошла вода Тобола въ Иртышъ. Старое устье заглохло, а изъканала вышло устье новое. Этимъ каналомъ и въбзжають теперь въ Иртышъ. Ръка Иртышъ начало береть въ Китаћ, а въ Тобольской губерніи протекаеть черезъ три округа (Тюкалинскій, Тарскій и Тобольскій). Кому нужно вхать на Алтай, тотъ поворачиваетъ въ Пртышъ и плыветь внизъ по теченію. Иртышъ впадаеть въ Обь. Тамъ поворачивають ужъ противъ теченія и плывутъ вверхъ по Оби. По этой ръкъ плывуть долго, въъзжають въ Томскую губернію, а тамъ кому нужно ъхать въ Томскъ, тотъ поворачиваетъ изъ Оби въ ръку Томь, впадающую въ Обь съ правой стороны, а кому нужно вхать въ Алтайскій горный округъ, тоть не заворачиваеть въ Томь, а плыветь по Оби выше и выше до города Барнаула, а въ полую воду можно плыть и до Бійска. А эти города уже находятся въ Алтайскомь

^{*)} Курганскому, Ялуторовскому, Тюменскому и Тобольскому.

горномъ округѣ. Можно проѣхать водою и до города Ишима и до другихъ городовъ. Городъ Ишимъ лежитъ на берегу рѣки Ишима, а эта рѣка впадаетъ въ Иртышъ. Кто ѣдетъ въ Ишимъ, тотъ долженъ поворотить отъ Тобольска вверхъ по теченію и плыть до устья Ишима, а тамъ по этой рѣкѣ до самаго города. Впрочемъ, теперь рѣка Ишимъ уже не судоходна *).

Поднимаясь отъ Тобольска вверхъ по Иртышу, про взжають мимо того мъста, гдъ утонуль триста лътъ тому назадъ Ермакъ. Онъ утонуль недалеко отъ устья ръки Вагая; а эта ръка впадаеть въ Иртышъ между р. Тоболомъ п р. Ишимомъ, съ той же (т. е. съ лъвой) стороны. До сего времени жители показывають здъсь Ермакову заводъ.

Если пересчитать, по какой ръкъ въ какую ръку и къ какому городу можно провхать въ Западной Сибири, такъ и толстой книжки не хватитъ. Словомъ сказать. водныхъ дорогъ тамъ много, и жители ими издавна пользуются. И обыватели Сибири, и переселенцы, п бъглые-всъ ходили и ходятъ по ръкамъ. Такъ можно пройти всю Сибирь изъ конца въ конецъ; только въ нъкоторыхъ мъстахъ придется переходить черезъ волоки. А есть много такихъ угловъ, куда только и можно пробраться водою, а по сушт туда и дороги нътъ, развъ что зимой, напримъръ, въ Васюганское болото, изъ котораго береть начало много ръкъ. А весной или осенью, въ половодье, водяныхъ дорогъ въ Западной Сибири еще больше: тогда рѣки выходять изъ береговъ, разливаются не только на десятки, а то и на сотни версть; тогда и волоковь не надо, — изъ одной ръки въ другую можно перебраться черезъ лъсъ прямо въ долкъ.

Западная Сибирь — страна низкая и ровная. Вся она лежитъ надъ моремъ невысоко, раскинулась, какъ ска-

^{*)} Рѣку Ишимъ перевзжаютъ тѣ, кто ѣдетъ по главному сибирскому тракту.

терть, безъ всякихъ горъ и возвышенностей. Во всей Тобольской губерніи совсёмъ нётъ горъ, а только невысокіе холмы. Такіе холмы ужъ тамъ зовутся "горами". Отъ самыхъ степей до самаго Ледовитаго океана Западная Спбирь показываеть очень слабый наклонъ внизъ къ морю. Только наклонъ этотъ такой слабый, что ръки по немъ текуть очень медленно. Быстро текущихъ ръкъ въ этой степной части Сибпри почти нътъ. Другое дъло — ръки горныя на югъ Томской гу-берніи, въ Алтайскомъ округъ; тамъ онъ быстры, но мелки и для судоходства не пригодны. Зато рѣки сибирскія очень широки. Словсмъ сказать, оттого въ Западной Сибири такія р'яки, что это такая низкая и малопологая страна, по которой водѣ стекать трудно въ море. А Восточная Сибирь, наобороть, страна гористая, и чъмъ дальше на востокъ, тъмъ больше горъ. Ръки тамъ многоводны и быстры до того, что напримъръ Ангара въ Иркутской г. замерзаетъ только въ декабръ или январъ при лютыхъ морозахъ.

Впрочемъ, хотя западно-сибпрскія ріки текуть и медленніве нашихъ, а все же берега размываютъ. У рікть, текущихъ на полдень или на полночь, правый берегъ всегда высокій, крутой, а лівый всегда низкій, пологій. Это оттого, что правый берегъ постоянно подмачивается водою и рушится. На правомъ берегу Тобола стояла когда-то столица Кучума — Искеръ. Потихоньку да понемножку, кусокъ за кускомъ, обрушивался въ ріку берегъ, на которомъ стоялъ Искеръ. Теперь все это місто ужъ въ рікть, давно обрушилось. Церковь въ селів Демьянскомъ (на берегу ріки Тобола) теперь перенесена ужъ на третье місто, за полторы версты отъ перваго. Путешественники разсказываютъ, что отъ такого размыванія береговъ страдають и крестыне, жители прибрежныхъ мість. Напримірть, въ Абалакской и Бронниковской волостяхъ Тобольскаго округа можно видіть, на самомъ краю берега Иртыша, за-

брошенныя избы, которыя воть-воть рухнуть вь воду. Это остатки деревни, жители которой должны были переселиться. Крестьяне особенно тужать, что у нихъ каждый годъ обваливается въ воду пѣсколько полосъ пахатной земли.

Выбирать мѣсто подъ пашню нужно подумавши да подумавши. По нагорному берегу бываютъ хорошія пашни, только рѣка можетъ черезъ пѣсколько лѣтъ подмыть ихъ. На берегу рѣки Тобола ежегодно пропадаетъ полоса земли саженъ 5 или 10 шириной. А эскаябинскіе татары отъ этихъ обваловъ совсѣмъ бросили заниматься земледѣліемъ. По низменному берегу пахать еще опаснѣе.

Бывали такіе случан: выберуть себѣ переселенцы мѣсто во время лѣта, хорошее мѣсто, кажется, и почва плодородная, и вода близко; раздѣлають его подь озимь, и озимь посѣють. А весной горе: всю ихъ пашню водой залило. И про весение разливы рѣкъ нужно крѣпко номнить. Они много вреда приносять пашнямъ. Особенио сильны они въ Западной Сибири оттого, что рѣчная вода стекаеть медленно: разливается потому, что не успѣваеть стечь.

А стекать водё мёшають еще морозы и холода сибирскіе. Весной, когда рёки вскрываются ото льда, онё вскрываются не въ одинъ день на верховьяхъ и низовьяхъ, потому что Сибирь очень велика, а рёки ея очень длинны. Верховья ужъ давнымъ-давно чисты ото льда, а низовья еще нётъ. Чёмъ ближе къ Ледовитому океану, тёмъ морозы бываютъ сильнте. Многія рёки тамъ промерзаютъ до самаго дна, а вода течетъ не подо льдомъ, а по льду. Разумфется, она замерзаетъ, а по верху течетъ опять вода и тоже замерзаетъ. Въ концт концовъ рёки словно закупориваются льдомъ. Даже рыба вмерзаетъ въ ледъ: иныя льдины вст устяны вмерзшей рыбой. Такой ледъ оттаиваетъ не скоро и задерживаетъ воду. Оттого разливы бываютъ еще

сильнѣе. Отъ разливовъ пашнямъ просто бѣда. На поля водой наноситъ и песку и ила, а сѣмена и удобренія вымываетъ. Нѣкоторыя рѣки наносятъ очень много ила, такъ что изъ него словно строятъ берегъ: одинъ размывается, а другой растетъ вверхъ. Въ иныхъ мѣстахъ набирается илу и песку аршина на два. Если сообразить такое дѣло рѣкъ, то легко будетъ

понятно то, что сразу почти не замѣтно, а замѣтно лишь черезъ сотни лътъ: рпки, текущія ст полдия на полночь или съ полночи на полдень, какъ бы передвигаются по лицу земли. Сегодня онъ текуть здъсь, а черезъ сто льто передвинутся въ сторону праваго берега. Разсказывають про ръку Пртышь, что онъ постепенно отступаеть на востокъ. Тысячу лъть тому назадъ онъ текъ очень далеко отъ того мѣста, гдѣ течетъ теперь, а современемъ передвинется еще дальше. И то еще замѣчательно, что иной разъ рѣки передвигають свои русла не только постепенно, а сразу, какъ бы скачкомъ. И вотъ какимъ способомъ. Напримфръ, берега Иртыша весьма богаты ръчками и озерами. Очень часто во время весенняго разлива вода соединяеть такія рѣчки и озера съ Пртышемъ, промываетъ преграды, изъ многихъ ръчекъ и озеръ образуется одна протока. Эта протока, какъ сказано, начинается отъ главной ръки да въ нее же и впадаетъ. По Оби и Иртышу такія протоки представляють настоящую сфть, которая занимаетъ полосу верстъ въ 10—25 ширипой. Однъ протоки бываютъ полны водою весь годъ, а другія только въ полую воду; однъ протоки постоянно растутъ, размываются, а другія все мельють. Въ конць концовъ новая протока можеть сдёлаться настоящей рёкой, по ней и потекуть воды ръки, а самая ръка обмельеть. Путешественники по Сибири разсказывають, что во многихъ мъстахъ рядомъ съ главной ръкой можно замътить въ нъсколькихъ верстахъ старое русло ея, старицу, какъ говорять сибиряки. Такія старицы есть по берегамъ и Оби, и Иртыша и Тобола. По нимъ можно видъть, съ какого мъста на какое передвинулось русло ръки.

Вода въ сибпрскихъ ръкахъ неръдко бываетъ желтая, — видно, что вытекаеть изъ болоть. Только въ Алтайскомъ горномъ округъ, вь тъхъ ръчкахъ, которыя текуть съ горъ, она прозрачна какъ хрусталь. Изъ большихъ сибирскихъ ръкъ, даже напримъръ, изъ Оби не во всякое время года можно пить воду: зимой подо льдомъ она такь портится, что и рыба въ ней дохнеть, и людямъ ее пить нельзя. Сибиряки тогда говорять, что въ водъ "идеть духъ" или "заморъ". Происходить порча воды оттого же, что рѣки сибирскія, какъ сказано, текутъ медленно, а подо льдомъ еще медленнъе; на дно осъдаеть всякая гниль и, разлагаясь, портить воду. Когда идеть заморъ, то рыба старается уйти изъ большой ръки въ малыя или сбивается въ такія мъста, гдъ въ ръку впадаютъ ключи свъжей воды. Въ этихъ мъстахъ рыба просто кишить. Сибиряки отлично знають такія мъста и считаютъ ихъ лучшими рыболовными угодьями. Зовутся они тамъ "ключевыми" или "духовыми" мъстами.

Въ Западной Сибири много ръкъ, но много и озеръ. Особенно много ихъ въ округахъ степпыхъ: Тюкалинскомъ, Курганскомъ, Ишимскомъ, Каинскомъ (Барабъ). Тамъ они считаются сотнями. Въ однихъ озерахъ вода пръсная и вкусная, въ другихъ соленая, въ третьихъ горькая, такъ что для питья совсъмъ ужъ не годится. Есть озера большія, только вст они не глубокія; самое большое озеро — Тана въ Барабъ, которое занимаетъ двъ-тысячи-восемьсотъ квадратныхъ верстъ, глубиною всего четыре съ половиной сажени. Это озеро тъмъ замъчательно, что въ однихъ мъстахъ вода въ немъ пръсная, а въ другихъ соленая. Пръсная она тамъ, гдъ въ озеро впадаютъ ръки и ручьи Озеро это извилистое, а извилинъ такъ много, что въ нихъ лодкъ не

трудно заблудиться. О сибирскихь степныхь озерахь старожилы разсказывають, что одни озера понемногу усыхають, а другія то усыхають, то опять растуть. Про озеро Тана достов'врно изв'встно, что въ старину оно было больше и глубже, и рыба тамъ ловилась куда лучше, какъ теперь. Объясняють исчезаніе рыбы т'вмъ, что упичтожились прибрежные камыши, гдв она клала икру. А въ маленькихъ озерахъ усыханіе идетъ еще быстр'ве; бываетъ иногда такъ: поселятся переселенцы у озера рыбнаго, а черезъ десять-двадцать л'втъ и рыба въ немъ пропадетъ, да и самое озеро понемножку усыхаетъ. Разум'ьстся, исчезанію рыбы помогаютъ и рыболовы, которые сплошь и рядомъ губятъ рыбу зря, не жал'вя. Только все же на хозяйств'в крестьянскомъ такія переміны съ озеромъ тяжело отзываются.

Другія озера все растуть и растуть и занимають земли больше и больше. Въ Алтайскомъ горномъ округв есть, напримъръ, озеро Бурлинское. Лътъ пятьдесять тому назадъ этого озера совсѣмъ не было, вмѣсто него была лишь котловина. Въ этой котловинъ показалась однажды соленая вода, дальше да больше. Въ 1870 году озеро было уже совстви до самыхъ краевъ наполнено водою. Изъ этого озера добывають соль, которую покупають крестьяне изъ Каинскаго и Барнаульскаго округовъ. Говорять, что тенерь въ этомъ озеръ вода опять начала убывать. А въ Ишимскомъ округъ уже давно замвчается такое двло: озера все разрастаются и разрастаются. Въ Бердюжской волости было когда-то шесть малыхъ озеръ. Теперь они слились въ одно большое озеро, верстъ десять въ длину. Гдв теперь озеро, тамъ были раньше отличные покосы, нынъ залитые водою. И въ другихъ мъстахъ того же округа крестьяне жалуются, что имъ негдъ стало траву косить, или же косить по кольно въ водь. А въ Уктузской волости вода озеръ затопила даже пашни.

Озера, какъ и рѣки, выходять весною и осенью изъ

береговъ и тоже причиняютъ не мало вреда крестъянамъ. Озера разливаются широко, сливаются между собою, такъ что на нѣсколько десятковъ верстъ тогда можно бываетъ проѣхать въ лодкѣ. Нечего и говорить, что отъ наводненій земля сильно портится. Въ Ишимскомъ округѣ затопляются больше сѣнокосы и выгоны, а въ Барабѣ и пашни. Подъ водой онѣ заболачиваются и покрываются кочками. Послѣ наводненія земля бываетъ неудобна для сѣнокошенія года четыре или пять, пока, "тундракъ" не перегоритъ, какъ говорятъ крестьяне.

Словомъ сказать, хоть селиться по сосёдству съ озеромъ и пріятно, только не слёдуеть забывать, что отъ этого сосёдства иной разъ можеть прійтись плохо.

9. Рыбы живущія въ рѣкахъ и озерахъ сибирскихъ.

Было время, когда въ сибирскихъ ръкахъ и озерахъ ловилось рыбы очень много. Въ старинныхъ книгахъ написано, что иныя ріки были наполнены рыбой отъ самаго дна, и рыбу можно было черпать. Теперь это время для однъхъ ръкъ совсъмъ прошло, а для другихъ проходить. Кое-гдв рыба вымерла, въ другихъ мвстахъ ее разогнали пароходы, а въ иныхъ уничтожили промышленники. Рыбу еще хуже истребляють, чёмь звёрей: ловять, когда рыба только еще идеть метать икру, перегораживають сътями ръки и проч., - словомъ, обходятся злодъйски. Есть такія ръки и озера, гдъ рыбы теперь совсёмь нёть, — всю уничтожили. Рыбы меньше тамъ, гдв людей больше — въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній. А на далекомъ Сѣверѣ и коегдъ въ льсной полось рыбный промысель до сего времени кормить еще многихъ. Остяки, вогулы и самобды, какъ сказано, только живутъ, что охотой да рыболовствомъ. Главная рыбная ловля идетъ по всей рѣкѣ Оби и по Иртышу ниже Тобольска. Правда, въ Западной Сибири еще много мъстъ, гдъ рыба ловится хорошо, только старики все-таки о прежнихъ годахъ вспоминаютъ: прежде рыба еще лучше ловилась.

Въ сибирскихъ рѣкахъ водится разная рыба,— и большая и малая: и осетръ, и стерлядь, и язь, и налимъ, окуни, ерши, караси, чебаки, щуки, лини.

Эта рыба всвиъ русскимъ хорошо извъстна. Кромъ этой водится еще тамъ большая и вкусная рыба муксунъ, нельма, сырокъ, шокуръ и много всякихъ другихъ. У сибирской рыбы свои правы и обычаи, не такіе, какъ у нашей, и рыбьи повадки сибирскіе рыболовы знають отлично.

Ледовитое море для всей сибирской рыбы — что садокъ. Но всёмъ рёкамъ и рёчкамъ Западной Сибири расходится рыба, которая идетъ изъ моря. Идетъ она каждую весну, только-что пройдетъ ледъ. Какъ сказано, зимой подо льдомъ рыба въ большихъ сибирскихъ рёкахъ совсёмъ жить не можетъ отъ "духу" или, "замора", а въ маленькихъ рёчкахъ — оттого, что тамъ вода промерзаетъ до дна. Не вездё подо льдомъ она можетъ зимовать спокойно. Только въ ключевыхъ или духовыхъ мёстахъ ее и ловятъ.

Сибиряки-рыболовы ждуть съ нетерпѣньемъ, когда начнется ходъ рыбы по рѣкѣ. Лишь только солнце пригрѣетъ немножко землю, рыба входитъ въ Обь, идетъ метать икру на верховья рѣкъ. Сначала идетъ сырокъ, потомъ черезъ двое сутокъ — нельма, на пятыя сутки-муксунъ и осетръ, затѣмъ идутъ шокуръ, сельдь, налимъ. Чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ этотъ порядокъ больше перемѣшивается. Напротивъ, въ Томской губерніи, близъ устья Томи, первымъ появляется язь. Появляется онъ въ началѣ іюня. Рыба эта расходится по лугамъ, залитымъ водою, и тамъ мечетъ икру. За яземъ идетъ нельма. Съ виду она похожа на лосося, но мясо ея бълое и нѣжное на вкусъ. Съ третьяго Спаса начинается ловъ осетра. Вмѣстѣ съ нимъ цѣлыми стадами

идеть стерлядь. Она идеть быстро, выбирая гладкія, илистыя м'ьста. Муксуній промысель начинается ужь тогда, когда р'вка покроется льдомь, а налимовь — еще поздн'ье. Больше всего даеть заработка язь и муксунь. А ловлей дорогой рыбы — нельмы и осетра — занимаются только немногіе рыбопромышленники, потому что ловить эту рыбу стоить дорого. Въ степныхь озерахъ больше всего водится карасей. Эта рыба не боится мутной воды и можеть хорошо зимовать подъ толстымь сибирскимъ льдомъ.

Сибиряки отлично знають, гдв и когда ловить рыбу. Они ловять ее неводами, свтями, рвжевками и всякими иными снарядами. Можно сказать, что на каждую рыбу есть свой снарядь. Рыбная ловля до сего времени даеть еще большой доходь; только не всегда крестьянамъ идеть этоть доходъ. Нервдко крестьяне отдають рыболовныя угодья въ аренду къ кулакамъ, а тв только и заботятся о томъ, чтобы больше рыбы выловить. Оттого рыба такъ и уничтожается быстро, что ей не дають даже времени размножаться.

10. Горы сибирскія. Уралъ и Алтайскій горный округъ.

Во всей Западной Сибири только и есть горы, что Ураль и Алтай. Переваливать за Ураль приходится въвзжая въ Сибирь, а горы Алтайскія занимають южный уголь Томской губерніи. Оть Урала до Алтая никакихъ горь ніть; даже холмовъ высокихъ тамъ не встрітишь, а о каменныхъ горахъ и говорить нечего. Только по берегамъ ріжъ да по річнымъ долинамъ тянутся пологія возвышенности, которыя зовуть у сибиряковъ увалами. Но увалы и горами называть не приходится, потому что они не высоки.

Кто переваливаль за Уральскій хребеть, тоть знает что и эти горы не очень-то высоки; перевздъ черезь

пихъ удобный. Только эти горы, — тамъ, гдѣ идетъ трактъ, еще не Сибирь, а Пермская губернія. Уральскія горы — каменныя, а то и желѣзныя. Онѣ очень богаты всякими рудами, а больше всего желѣзной. Вдоль всего Урала протянулись рудники и заводы, гдѣ добываются и обдѣлываются руды. Уральскія горы не высоки и не широки, зато протянулись длинною цѣпью. Онѣ отдѣляютъ Россію Европейскую отъ Западной Сибири. Онѣ тянутся словно каменная гряда отъ Ледовитаго океана до степей Средней Азіи.

Алтайскій горный округъ не таковъ. Онъ занимаетъ почти половину Томской губерніи,— четыреста тысячъ квадратныхъ верстъ. Уже по дорогѣ изъ Барнаула въ Бійскъ, когда вы ѣдете по возвышенной равнинѣ, вы пачипаете замѣчать какъ бы густыя синія облака на краю неба. Потомъ вы увидите, что это не облака, а горы.

Алтайскія горы очень высокія, а горныя цѣпи очень широкія. Такихъ горныхъ цѣпей или рядовъ горъ тамъ пѣсколько. Одна отъ другой отдѣляется долинами. У каждой цѣпи свое названіе. Есть горы Нарымскія, Салапрскія, Ала-тау. Цѣпи эти идутъ грядами, повышаясь одна надъ другой. Нарымскія горы отгораживають съ юга очень длинную и очень плодородную долину Бухтарму, гдѣ когда-то было Бѣловодье. Салапрскія горы хоть и не высоки, зато очень богаты рудами. Кузнецкій Ала-тау раскинулся въ сторонѣ. Эти горы тоже очень богаты всякими рудами *).

Въ Алтайскихъ горахъ есть такія высокія вершины, гдѣ снѣгъ не таетъ и лѣтомъ. Такія вершины, гдѣ снѣгъ не таетъ, всегда бѣлѣютъ; оттого сибиряки зовутъ ихъ бълками. Самая высокая цѣпь на Алтаѣ зовется Катун-

^{*)} Горы въ Бійскомъ округѣ наполовину безлѣсны, въ Кузнецкомъ же округѣ покрыты лѣсами, которыя зовутся или "тайгой" или "чернью". Въ Бійскомъ округѣ по долинамъ между горъ живутъ русскіе, въ Кузнецкомъ, въ глухихъ мѣстахъ, въ лѣсу, не живетъ никого. Бродятъ только татары и калмыки, занимаясь охотой, за это ихъ зовутъ "кочевниками" и "бродячими".

скими столбами. Тамъ бълковъ много; выше всъхъ гора Бѣлуха, высотою версты три съ половиной. На такихъ высокихъ горахъ, гдф снфгъ не таетъ, его копится много. Онъ слеживается въ ледъ. Такой делъ и покрываеть вершины горъ. Зовутся такіе горные льды ледниками. Они бывають огромные, — десятки версть въ длину и въ ширину. Начинаются они на вершинъ горы, а другимъ концомъ находятся на склонъ внизу. По склону горы они потихоньку сползають внизь; ползуть они медленио, саженъ на 20-50 въ годъ. Сползая, они точать и крошать и скоблять горныя скалы. На нижнемъ своемъ концѣ ледники всегда таютъ, а на верхнемъ растутъ. Такіе ледники встръчаются на каждой высокой горь, гдь не таеть льтомъ сныгь. Оть такихъ ледниковъ берутъ свое начало, многія ріки. Такъ, съ горы Бълухи течеть ръка Катунь. Съ другихъ горъ текуть рѣки въ прекрасное Телецкое озеро, находящееся высоко на Алтайскихъ горахъ. Изъ этого озера вытекаетъ ръка Бія. Объ ръки, Катунь и Бія, сливаются въ одну рѣку — Обь. Вотъ откуда беретъ начало главная ръка Западной Сибири. Среди горъ есть малыя и большія озера. Самое большое изъ пихъ называется Телецкимъ озеромъ. Лежитъ оно верстъ сто отъ города Бійска. Вокругъ него нътъ ни деревень ни сель. Хлъбопашествомъ здъсь не занимаются. Разсказываютъ про это озеро следующее преданіе. Очень много леть тому назадъ, когда въ этихъ мъстахъ не жило ни одного человъка, разъ забрель сюда дикій человъкъ. Онъ быль голоденъ и искалъ чего-нибудь пофсть. Разыскивая, онъ нашель огромный самородокъ золота; взяль онъ его, но, конечно, золотомъ сытъ не будешь. Долго ходиль онъ по крутымъ горамъ вокругъ озера, пока могъ; наконецъ ослабъ, налъ на землю. Взяла его страшная злоба, бросиль онъ въ воду золото и прокляль его. Оттого, говорять, озеро и зовется Алтынъ-норъ по-калмыцки, а по-нашему Золотое озеро.

Алтайскій горный округь считается лучшимъ мѣстомъ во всей Западной Сибири. Есть тамъ и горы, богатыя рудами, и плодородныя долины, и судоходныя рѣки, и лѣса. Алтайскіе рудники славятся уже больше полутораєта лѣтъ. На Алтаѣ много всякихъ рудниковъ, — больше восьмисотъ. Здѣсь добывается и золото, и серебро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ. Особенно славятся три рудника: Змѣиногорскій, Салоирскій и Зыряновскій. Особенно много добывается здѣсь серебра.

Добытыя руды обработываются на заводахъ, которыхъ въ Алтайскомъ горномъ округъ нъсколько. Кромъ того, въ Алтайскомъ горномъ округъ находится много золотыхъ розсыпей, которыя были извъстны еще въ старину. Самыя горы Алтайскія получили свое названіе отъ золота: алатау значитъ золотыя горы.

Въ Алтайскій горный округь входять нѣсколько округовъ Томской губерніи. И воть какіе округа: Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій, Змѣиногорскій, часть Томскаго. Весь Алтайскій горный округь принадлежить Кабинету Его Величества, то-есть составляеть личную собственность Государя Императора. Въ другихъ мѣстахъ Тобольской и Томской губерній вся земля казенная, государственная, а въ Алтайскомъ горномъ округѣ—кабинетская. Оттого и правила для переселенія въ Алтайскій горный округъ не таковы, какъ для переселенія въ другія мѣста Сибири.

Переселенцевъ на Алтай идетъ много. Привлекаютъ народъ плодородныя алтайскія земли. Больше переселяются въ Барнаульскій и Бійскій округа. Эти округа да еще округъ Кузнецкій считаются житницей Западной Сибири. Было время, когда больше дохода Кабинету приносили рудники и заводы. Теперь же больше дохода приноситъ земля. Въ Алтайскомъ округъ живетъ теперь больше трехсотъ тысячъ народа, больше все русскіе, а есть и калмыки. Русскіе живутъ въ съверной части округа, гдъ мѣсто ровное, для хлъбопаше-

ства очень удобное; здѣсь много русскихъ деревень и селъ. Калмыки же большею частью живутъ въ южной гористой части округа, занимаются они охотой, держатъ больше табуны лошадей и хлѣбопашествомъ почти не занимаются. Переселенцы изъ Россіи туда не идутъ—земли для нихъ неудобныя, а если кто и забредетъ, то походитъ годъ-два, помается да и выходитъ обратно.

11. Какіе иноплеменные народы живутъ въ Западной Сибири.

Было время, когда въ Западной Сибири совсъмъ не жило ни русскихъ, ни татаръ, а жили одни дикари. Эти дикари зовутся остяками, самобдами и вогулами. По своему языку и облику они сродни финнамъ, или чухнамъ. Когда-то дикіе народы населяли всю Западную Сибирь вплоть до Алтая. Ихъ было гораздо больше, чъмъ теперь. Они занимали всъ лучшія мъста, только хльбопашествомь почти не занимались, а жили звъриной да рыбной ловлей. Когда Сибирь завоевали татары, то много дикарей избили, а другимъ пришлось переселяться въ лѣса да болота. Народы эти и до сего времени живутъ тамъ: самобды странствуютъ со своими оленями по тундрамъ, а остяки по тундрамъ и лъсамъ. А когда на татаръ напали русскіе, то и съ татарами случилось то же, что съ дикарями: много татаръ совсемъ выселилось изъ Западной Сибири, а другіе стали жить въ лесной полосе. Еще живуть въ Алтайскомъ горномъ округѣ калмыки. Такъ зовется народъ, который тамъ жилъ еще до прихода русскихъ.

Только иноплеменныхъ народовъ въ Западной Сибири живетъ мало: татаръ — тысячъ девяносто, вогулъ и остяковъ — тысячъ сорокъ, самовдовъ — тысячъ двадцать да столько же калмыковъ. А русскихъ въ Западной Сибири считается два съ половиной милліона. Словомъ сказать, Западная Сибирь — страна русская.

Только въ странѣ полупочной, на берегу Ледовитаго океана, русскихъ очень мало, а все остяки и самоѣды, да въ иныхъ мѣстахъ Тобольскаго и Алтайскаго горнаго

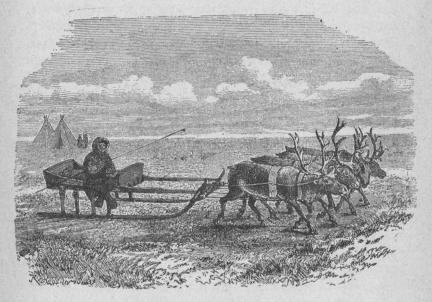

Остяки.

округа есть волости инородческія, гдѣ мало русскихъ, а все татары да калмыки. А въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири всѣ народы живутъ вперемѣшку, даже

кровью своей смѣшались. Есть такія мѣста, гдѣ рус-скіе совсѣмъ обостячились, а есть и такія, гдѣ остяки и другіе народы совсѣмъ обрусѣли. Разсказываютъ путешественники, кто побываль въ Сургуть, что тамъ русскаго челов'єка трудно и отличить отъ остяка. Иные остяки отатарились. Остяки — народъ низкорослый и некрасивый: лицо плоское, скуластое, сфрое, глаза узкіе, носъ маленькій, широкій, черные, жесткіе волосы висять по плечамь космами, бороды остяки не носять,— выщипывають. Женщины очень похожи по виду на мужчинъ. Самовды такого же почти вида, какъ остяки. И тъ и другіе — народъ вялый, неповоротливый; они мало что знають и плохо разсуждають; да и научиться этому имъ трудно, потому что живуть въ очень дикихъ мъстахъ, людей видятъ мало, читать не умъютъ. Да и азбуки для ихъ языка не придумано. Жизнь остяка простая, да зато ужъ и очень бъдная и грязная. Жилье у остяковъ — одно зимнее, другое лѣтнее: зимнее жилье или юрта — бревенчатый срубъ съ земляной крышей; вм'єсто окна — дыры, затянутыя пузыремь, масляной бумагой или заткнутыя льдиной. У входа въ избу — камелекъ или "чувалъ", надъ нимъ дыра въ потолкъ для выхода дыма. Въ жилъъ постоянно стоитъ дурной духъ, потому что остяки ъдятъ мясо и рыбу иной разъ гнилую. Летняя юрта — какъ у самоедовъ: шалашъ изъ жердей, покрытый берестой или оленьей шкурой. Одежда у остяковъ — изъ звъриной шкуры шерстью то вверхъ, то внизъ. Строить жилье получше остякъ не умъетъ. Да онъ и многаго не умѣетъ, а покупаетъ готовое у русскихъ. Торговля идетъ больше мѣновая, потому что и въ деньгахъ остякъ смекаетъ мало. Нечего и говорить, что остякамъ живется плохо: и страна ихъ бъдная, и сами они такіе жалкіе. Чтобы не умереть съ голоду, имъ приходится радоваться всякой ѣдѣ. А у русскаго отъ остяцкой ѣды все нутро воротитъ. Остякъ очень любить ѣсть мерзлую рыбу сырьемъ; онъ ѣсть

все, что попадается подъ руку, — и гнилье, даже падаль. Разсказывають путешественники, что въ Сургутъ русскіе выбрасывають порченую рыбу за городъ; остяки подбирають ее и ъдять. Оленье мясо остяки ъдять сырьемь, — усядутся вокругь убитаго оленя, еще теплаго, ръжуть куски мяса и макають ихъ въ кровь. Остякъ можеть долго терпъть голодъ, зато уже, если случится, наъдается до отвалу, такъ что не можеть

Взда самобда на оленяхъ.

дышать. Много остяковъ и самовдовъ погибаетъ въ тундрахъ отъ голода; случится моръ на оленей — тогда плохо и людямъ. Среди остяковъ Сургутскаго округа сильна дурная болвзнь (сифилисъ), лихорадки, тифъ, оспа. Отъ этихъ болвзней остяки мрутъ безъ всякой помощи. Голодовки среди нихъ не ръдкость. Недавно былъ такой голодъ, что остяки умирали сотнями *). Вы-

^{*)} Швецовъ. Записки Западнаго Сибирскаго отдъла Императорскаго Географическаго Общества.

мирали цѣлыя деревни. И подѣлать съ бѣдой они нпчего не могутъ,— не умѣютъ. Словомъ сказать, народъ этотъ жалкій.

Еще великое горе этому народу отъ водки и табаку. Вино и табакъ весь народъ губитъ. Отъ этихъ зелій остякъ совсѣмъ оскотинивается. Этимъ пользуются всякіе кулаки-торговцы. Они на взжають въ остяцкіе края, чтобы вымънивать у остяковъ рыбу и мъха. Вымънивать эти товары они стараются больше на водку; чтобы водка еще сильнъй дурманила, въ нее примъшивають табаку и мухомору. Такимъ способомъ съ остяками протабаку и мухомору. Такимъ способомъ съ остяками продѣлываются такія штуки, о которыхъ и разсказывать противно. Торговцы совсѣмъ опутываютъ бѣднягъ, насчитывають на нихъ всякіе долги; для этого даютъ товаръ (то есть водку и табакъ) впередъ. Торговцы такъ дѣлаютъ, а сами говорятъ: "Очень ужъ остякъ простъ: не украдстъ, не обманетъ ни своего брата, ни русскаго". Онъ честенъ и довѣрчивъ. Онъ даже отцовскіе долги платитъ или за нихъ отрабатываетъ. И это безъ всякихъ записей: долги отмѣчаются только зарубками на палкахъ, которыя зовутся бирками. Такія бпрки раскалываются на двѣ половинки; одну беретъ купецъ другую — остякъ. Вотъ и вся росписка. Такою-то простотой и честностью и пользуются торговны чтобы нажитой и честностью и пользуются торговцы, чтобы наживаться безъ всякой жалостикъ людямъ. Чтобы добыть водки и табаку, остаки работають изо всёхъ силь, просто даже надрываются, по мёсяцамь въ холодной водё на рыбной ловлё выстанвають, семьё ничего не оставляють. Разумёется, оть такой жизни мруть, и они и дёти ихъ еще больше.

Рѣдко просыпается у торговцевъ совѣсть. Только все же она просыпается. Путешественникъ С. И. Швецовъ разсказываеть такой случай про одного богатаго сургутянина. Сорокъ лѣтъ торговалъ этотъ сургутянинъ съ инородцами, грабилъ ихъ всячески, опаивалъ, надувалъ и такимъ путемъ нажилъ себѣ много денегъ. Другіе

торговцы и все населеніе считали его очень ловкимъ и оборотистымъ человъкомъ, который умъеть всякое дъло обдълать. Однажды на ярмаркъ ему особенно повезло, сразу зашибъ пятнадцать тысячъ. Только на этоть разъ удача его не порадовала: онъ сразу затосковалъ. Сорокъ лътъ онъ не зналъ, что такое совъсть, сорокъ лъть она у него спала, а туть вдругь пробудилась и стала грызть душу. Ему припомнилось все, что онъ продълывалъ съ остяками и самоъдами, всъ свои обманы и надувательства. Ему стало страшно, сколько горя и страданій онъ причиниль людямь. Ему стало жалко людей. Всякому встрвчному онъ каялся въ своихъ прегръщеніяхъ, говориль, что торговля загубила его душу, что ему не будеть мъста на томъ свътъ, изъ-за него одного пострадали тысячи людей. Торговлю онъ бросиль, имущество роздаль бъднымь; сталь хиръть да хиръть и черезъ два года умеръ. Передъ смертью онъ распорядился, чтобы его похоронили не на кладбищъ, а въ кладбищенскихъ воротахъ: тамъ его прахъ будеть попираться всякимъ прохожимъ, а этого-то онъ, великій грѣшникъ, и достоинъ. Его воля была исполнена въ точности.

Только такихъ торговцевъ, у которыхъ совъсть просыпается, мало; больше такихъ, которые думаютъ только о себъ и своемъ карманъ, а въ остякъ образа и подобія Божія даже не видятъ.

Остяки — народъ хоть и дикій, только и въ нихъ много хорошаго. Они и честны, довърчивы, и справедливость понимають, и жалостливы. Напримъръ, на рыбномь промыслъ если у какого остяка нътъ снасти, лодки, сътей, то онъ можеть это взять у всякаго другого остяка. Такъ ужъ у остяковъ заведено, что никто бъдняку не откажетъ. И просить не приходится, а нужно только заявить о своемъ желаніи. А если остякъ попользуется чужой снастью, не спросивши хозяина, то долженъ отдать ему поль добычи. Кедровые лъса и рыболовныя угодья

остяки дълять промежь себя очень ровно и справедливо, — никого не обдълять. Остяки очень гостепріимны, а убійствъ между ними никогда не случается. На всякое преступление они смотрять какъ на навождение духа зла. Если преступление было сдёлано съ голоду или нечаянно, по неосторожности, то на преступника смотрять снисходительно, не наказывають его. Сумасшедшимъ проступки тоже въ вину не ставятся; зато пьяныхъ наказывають какъ и тѣхъ, кто согрѣшилъ въ трезвомъ видъ. Остяки не считаютъ преступника потерявшимъ совъсть навсегда, - думають, что каждый можеть исправиться. Во всякихь делахь, кроме смертоубійства, преступникъ у остяковъ можетъ искупить свою вину, испросивши прощеніе у того, кто оть нея потерпъль. А смертоубійство карается по русскимъ законамъ. Если дъти обидять чъмъ-нибудь своихъ родителей, то ихъ призывають на сходку и заставляють испросить прощеніе и поклониться въ ноги *).

Словомъ сказать, въ каждомъ народѣ есть что-нибудь да хорошее, чему могутъ поучиться и другіе народы.

Управляются остяки въ своихъ дълахъ старшинами своими и князьками.

Татаръ живетъ въ Западной Сибпри гораздо больше, чѣмъ остяковъ и самоѣдовъ. Татары смышленѣе и красивѣе остяковъ и живутъ богаче. Иные занимаются и хлѣбонашествомъ и скотоводствомъ, иные торгуютъ и возятъ на лошадяхъ клади. Разсказываютъ о нихъ, что это—народъ лѣнивый и неряшливый, а то еще жили бы богаче. Убійство, кражи и всякія мошенничества встрѣчаются и у нихъ очень рѣдко. Ни хлѣбнаго, ни винограднаго вина татары совсѣмъ не пьютъ, за то кирпичный чай у нихъ въ большомъ ходу. Другъ другу татары помогаютъ и другъ друга поддерживаютъ. Былъ, напримѣръ, въ Тюменскомъ округѣ такой слу-

^{*)} Дмитріевъ-Мамоновъ. Памятная книжка Тобольской губерніи 1884 года.

чай: выгорѣла татарская деревня, а съ нею и мечеть (татарская церковь). Жители должны были по-міру итти. Но нашелся добрый человъкъ — богатый татаринъ изъ ихъ же односельчанъ; онъ не пожалълъ денегъ, а пожальть людей и выстроиль всьмь погорыльцамь очень хоромія и красивыя избы на свой счеть, да и мечеть выстроиль каменную... Благодаря ему, цълая деревня зажила счастливо и довольно. Въ Барабъ живетъ татаръ тысячи двв *). Живуть они отдвльно отъ русскихъ и управляются своими старшинами. Татарскія деревни зовутся аулами, или юртами. Домишки въ нихъ жалкіе, некрасивые, тъсные. Въ избъ, подлъ передней стъны, противъ входа устраиваются нары; такъ у татаръ зовется широкій, въ рость человіка, помость, который оть полу всего вершка на четыре или на шесть. Нары покрыты войлоками и рогожками, а то и перинами и тюфяками. Нары для татарина все: и стуль, и столь, и кровать.

Здѣсь же татаринъ совершаетъ свою молитву, восклицая: "Богъ великъ! Богъ единъ!" Сбоку отъ наръ, у стѣны, стоитъ камелекъ — "чувалъ". Въ татарской избѣ отъ чувала идетъ труба изъ кирпича. Чувалъ такъ плохо устроенъ, что дровъ на немъ выходитъ много, а тепла мало.

Но барабинскіе татары очень любять свой чуваль и ни за что не хотять мѣнять ихъ на русскія печи. "Съ чуваломъ веселѣе, — говорять они: — чуваль пылаеть, такъ и жизнь въ избѣ есть, а чуваль потухъ, такъ ровно смерть пришла. Безъ чувала татаринъ со скуки помретъ". А печь для хлѣбовъ татары дѣлаютъ не въ избѣ, а подъ открытымъ небомъ.

Иноплеменные народы, которые живуть въ Западной Спбири, исповъдують разную въру. Изъ остяковъ и самовдовъ много язычниковъ, или идолопоклонниковъ.

^{*)} Филимоновъ. Бараба.

Они поклоняются идоламъ, сдёланнымъ изъ камня или дерева, и очень уродливымъ; они думають, что въ такихъ идоловъ вселяется ихъ богъ, которому они и поклоняются. Въ Васюганскихъ болотахъ много такихъ идоловъ скрывается въ лѣсахъ. Изъ вогуловъ тоже есть язычники. У нихъ быль знаменитый идоль, слъланный изъ дерева; лицо его было покрыто жестью. одъть онъ быль въ зеленый суконный кафтанъ, а на голов'в была шапка изъ чернобурой лисицы. Пос'втилъ этого идола въ 1714 году архіерей Филовей Лещинскій, возмутился и сокрушиль его, а мъстныхъ жителей, вогуловъ, постарался обратить въ православіе. Вогулы испугались и крестились, а идола своего спрятали въ льсахъ, гдь онъ и до сихъ поръ спрятанъ. Теперь вогулы и многіе остяки въ одно время и своимъ идоламъ кланяются и православными считаются, вздять въ церковь и поклоняются иконамь. У идоловъ есть особенные служители и хранители, которые зовутся шаманами; они разъёзжають по округамь и собирають съ идодоноклонниковъ какія только могуть жертвы. Чтобы собрать побольше жертвъ, они и стращаютъ, и объщають всякія блага на томъ свѣть, и всячески обманывають.

У татаръ въра другая. Татары идоламъ не върятъ, а ноклоняются единому Богу. Ихъ символъ въры таковъ: "Нътъ Бога, кромъ единаго Бога, а Магометъ пророкъ Божій". Своей въры они держатся кръпко, и ръдко какой татаринъ переходитъ въ православіе.

12. Что за русскій народъ живетъ въ Западной Сибири.

Въ Западной Сибири живетъ русскаго народа около трехъ милліоновъ человѣкъ. Русскій народъ тамъ разный: есть и пришлые изъ Россіи; есть и коренные сибпряки; есть и чистокровные русскіе, а много и такихъ, у которыхъ кровь смѣшанная, - русская съ остяцкой или татарской или вогульской и иной какою-либо. У иныхъ сибиряковъ даже и лица не русскія. Нерѣдко называють себя русскими обрусвыше остяки или татары, принявшіе православіе. Такъ понемножку иноплеменники и сливаются съ русскими и даже о своемъ происхождении забывають. Инородцевъ въ Западной Сибири съ каждымъ годомъ все меньше становится: нѣкоторыя илемена попросту вымирають. Такъ, вымирають остяки, самовды, вогулы. А русскихъ становится въ Западной Сибири все больше, потому что много ихъ переселяется изъ-за Уральскихъ горъ.

Коренного сибиряка, или старожила, всегда отличишь отъ "россейскаго": чей родъ прожилъ въ Сибири сотни лътъ, тотъ даже съ лица неръдко выглядитъ иначе; и привычки у старожиловъ другія, и выправка другая. Воть что пишеть одинъ нвмецкій путешественникь о жителяхъ Барабинской степи: "Они народъ крѣнкій, ловкій и зажиточный. Въ обращеніи они свободны и непринужденны, чувствують свое достоинство и сознають силу". Только сибирякъ сибиряку рознь, какъ Сибирь Сибпри рознь. Въ Спбири народъ живетъ всякій. Такъ, объ ишимскомъ крестьянинъ разсказываютъ, что "онъ умъеть брать только то, что даеть ему земля, а о будущемъ мало думаетъ"; если земля начинаетъ давать ему мало, онъ хоть и пускается на всякія новшества, -пробуеть новые способы и обработки и удобренія, только въ эти новшества самъ плохо върить, и отъ первой неудачи у него опускаются руки. А то онъ уходить съ

своей земли искать вольныхъ мфсть или на далекіе заработки. Таковъ крестьянинъ ишимскій. А о туринскихъ мужикахъ разсказываютъ другое. Туринскій мужикъ— мужикъ предпріимчивый. Онъ не терястъ головы ни отъ какихъ обстоятельствъ. Если ему мало пашни, онъ расчистить лъсъ и осущить болота, труда своего не пожалветь. Если пашня плоха, онъ всячески станеть ее улучшать; коли она все-таки ничего ему не даеть, онъ пустит-ся въ какое-нибудь ремесло. Словомъ сказать, онъ спо-ритъ и борется изо всѣхъ силъ съ природой сибирской. А по большому сибирскому тракту народъ опять особый; эти говорять: "не пашня насъ кормить, а боль-шая дорога". Кто здъсь позажиточнъе, тоть занимается дворничествомъ, содержитъ почтовую, этапную, земскую гоньбу, возитъ проъзжающихъ. Много живетъ по тракту разныхъ торгашей, лавочниковъ, а есть и такія деревни, — напримъръ, Нижне-Великосельская (Ишимской во-лости), — которыхъ жители зовутся "чаеръзами" — они промышляютъ обворовываньемъ обозовъ. Здъсь народъ пьяница, развратникъ и къ тежелому труду совсемъ не привыкъ. "Охота мив молотить ходить, — говоритъ до-рожный крестьянинъ: — въ четыре дня рубль заробишь, за четыре дня я двв-три вольныхъ свезу, а не попадет-ся, лучше такъ лежать буду". Въ другихъ мъстахъ Сибири народъ лучше, чѣмъ по тракту. Близъ Томска есть волость Николаевская, гдѣ крестьяне славятся своею честностью. Сильно портится народъ въ Сибири оттого, что тамъ много совсъмъ испорченнаго народа, погрязшаго во всякихъ грѣхахъ и грязныхъ дѣлахъ. Разска-зываютъ, напримѣръ, что крестьяне Уртамской и Бого-родской волостей, близъ Томска, славятся своею испорченностью; ихъ порчь много посодъйствоваль бывшій тамъ каторжный заводъ. Словомъ сказать, и въ Сибири люди какъ люди — есть изъ нихъ всякіе *). И о бъд-

^{*)} Кауфманъ. "Съверный Въстникъ" 1892 года, № 4.

ности и богатствъ сибирскихъ крестьянъ тоже можно сказать: есть тамъ всякіе — богатые и бъдные. Разсказывають о нихь, что сибирскій мужикъ никогда не зналь лаптей, что бабы тамъ модницы. О жителяхъ Барабы разсказываеть другой (русскій) путешественникъ *): "Старожилы-сибиряки — народъ довольно смѣт-ливый, умѣлый и любознательный. Держатъ они себя свободно, независимо и безъ приниженія. Любять они чистоту и опрятность, а надъ грязью россійскихъ крестьянь (переселенцевъ) подсмъиваются, зовуть ихъ "необразованными", "неумытыми". Объ одеждъ своей сибиряки очень заботятся, въ воскресные дни непремънно надъваютъ красную рубаху, илисовую поддевку и плисовыя шаровары; въ будни же носять рубахи ситцевыя, а поддевку — казинетовую или какую иную. Русскихъ лаптей сибиряки никогда не носять, - лътомъ ходять въ кожаныхъ сапогахъ, а зимой въ валенкахъ или, какъ тамъ зовутся, пимахъ. Избы у сибпряковъ чистыя и опрятныя; въ каждой избъ есть горница, то оштукатуренная, то оклеенная обоями, то обитая досками и холстомь; такой холсть всегда разрисовывается всякими цвътами и узорами. Сибиряки неръдко раскративаютъ и поль, и потолокъ, и даже двери. На стънахъ въ избъ висять бумажныя картины и портреты. Печки въ горницахъ почти всегда голландскія и выбъленныя. Въ горницъ поставлена кровать съ 2—3 перинами, да 4—5 подушками. Въ избъ, какъ и въ горницъ, тоже всегда чистота и опрятность. Избу метуть несколько разъ въ день, а одинъ разъ въ недълю моютъ полъ, потолокъ и лавки; если они не крашены, то ихъ скоблять. Сибиряки и повсть любять хорошо. Въ ходу больше пшеничный хліббь, который сибирячки пекуть очень вкуснымъ и мягкимъ. Славится сибирская шаныа, — бълый хльбъ, который пекуть, обмазавъ густой сметаной.

^{*)} Матеріалы, изданные Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Выпускъ XVII.

Мясо въ большомъ ходу. Въ Барабъ почти половина домохозяевъ встъ мясо каждый день, кромв постныхъ дней. Питье чая везд'в въ обыча'в; чай пьють кирпичный, почти всегда безъ сахару. Самоваръ имъется въ каждомъ домь. На полевыя работы сибирякъ никогда не ходить пѣшкомъ, а всегда ѣздитъ, потому что и пашни отъ селеній обыкновенно далеко. Въ зимнюю пору сибиряки позажиточнъе любять покататься; для катанья запрягается жеребець, который имвется чуть не въ каждомъ хозяйствъ. Въ крестьянской избъ не ръдкость зеркало и книги, особенно у торговыхъ крестьянъ. Изъ нихъ вышло не мало богачей-золотопромышленниковъ и купцовъ. Выходили изъ крестьянъ сибирскихъ и люди очень умные и ученые. Лътъ сто тому назадъ близъ Тобольска жили, напримъръ, братья-ямщики Черепановы. Оба очень любили читать, были люди умные и способные. Одинъ братъ былъ живописцемъ, а другой любиль очень книги и все собираль ихъ и самъ написаль цёлую книгу, - замёчательную сибирскую лётопись отъ временъ Ермака до его дней *).

Извъстно еще, что первую паровую машину устроиль сибирякъ, а не англичанинъ **). Лътъ сто тому назадъ въ Барпаул'в жиль горный механикъ Ползуновъ, челов'якъ умный и ученый. Родомъ онъ быль изъ тамошнихъ горнозаводскихъ рабочихъ. Этотъ человъкъ придумалъ такую машину, которая дъйствовала паромъ, - выкачивала воду изъ рудниковъ. До Ползунова и въ голову никому не приходило, что паръ можетъ работать лучше лошади. Машина была устроена и работала. Только, къ несчастью, случилось такъ, что Ползуновъ умеръ, а когда послъ него машина сломалась, то ее никто и починить не сумълъ. Бросили ее тогда въ сарай да тамъ и позабыли, да и Ползунова позабыли. А немного лъть по-

^{*)} Сибирь, какъ колонія. Ядринцева, стр. 111. **) Первымъ изобрѣтателемъ паровой машины считался вообще анличанинъ Джемсъ Уаттъ.

слѣ того въ Англіи одинъ англичанинъ по имени Уаттъ придумалъ тоже такую машину, которая работаетъ наромъ. Сейчасъ его изобрѣтеніе замѣтили, одобрили, подхватили, стали его машину улучшать да улучшать, имя изобрѣтателя стало всѣмъ извѣстно, и машины его по всему свѣту въ ходъ пошли. Теперь въ Сибири много паровыхъ машинъ, только изобрѣтенныхъ за границей.

Сказано было, что въ Сибири живеть русскій народъ разный. Кто прожиль тамъ льтъ тридцать или кто тамъ родился, тотъ и сталъ кореннымъ сибирякомъ, тотъ ужъ считается старожиломъ. Кромъ старожиловъ, еще много въ Сибири народу ссыльнаго. Всемъ известно, что до сего времени въ Сибирь ссылають. Только Алтайскій горный округь для ссыльных закрыть, — тамъ ихъ не допускають и тамъ ихъ не водворяють. Ежегодно черезъ Тюмень проходитъ въ Сибирь ссыльныхъ тысячъ иятнадцать, а то и больше, человъкъ. Съ 1873 года по 1882 годъ, то-есть въ десять лътъ, прошло туда ссыльныхъ сто-семьдесятъ-девять тысячъ *); одни были оставлены въ Тобольской и Томской губерніяхъ, другихъ повели дальше. Въ Тобольской губерніи одинъ ссыльный приходится на двінадцать человікь жителей. Изъ ссыльныхъ много крестьянъ, удаленныхъ изъ прежняго мъстожительства но мірскимъ приговорамъ; есть сосланные по суду, отбывшие свой срокь въ тюрьмахъ. Разумъется, не всь ссыльные народь никуда не годный: въ каждой душф человфческой есть Божья искорка, которая тлъетъ всю жизнь, только вспыхиваетъ ръдко. Но есть изъ ссыльныхъ много народа и испорченнаго, ни къ какой работь не привычнаго. Такой народъ любить бродяжить; его ловять и сажають въ какую-иибудь деревню; оттуда онъ опять уходить да такъ и шатается весь въкъ, промышляя всякими способами. Нечего и говорить, что жизнь сосланнаго на житье не

^{*)} Памятная книжка Тобольской губерніи 1884 года, стр. 227.

красна, — приходится-таки терпѣть и голодъ, и холодъ, и всякія униженія. Оттого-то ссыльные — народъ нерѣдко совсѣмъ отчаянный, на все готовый: и на дорогахъ они грабять и крадутъ лошадей и все, что поцадется подъ руку. Особенно за кражу лошадей имъ сильно достается отъ крестьянъ; только при такой жизни ни запугиванья ни увѣщанія не помогаютъ. Не мудрено, что сибиряки не любятъ ссыльныхъ и принимаютъ ихъ лишь нехотя. Принимать же ихъ они должны по закону: ссыльныхъ обыкновенно приписываютъ къ мѣщанскимъ обществамъ или къ селеніямъ, только безъ ихъ согласія. Тогда ссыльнопоселенцамъ и дается земля, и подати они платятъ какъ крестьяне-старожилы. По закону полагается, чтобы въ селеніи приходилось на 100 человѣкъ старожиловъ не больше 20 ссыльныхъ. Въ круговой порукѣ ссыльные не состоятъ.

Только на мъстахъ приписки мало кто изъ ссыльныхъ обзаводится крестьянскимъ хозяйствомъ, — развъ что одинъ человъкъ изъ десяти; другіе живутъ, не имъя своего хозяйства, а половина бродяжитъ, проживаетъ въ большихъ селахъ и въ городахъ, занимается ремеслами, нанимается въ работники. Такихъ въ Сибири называетъ народъ "бродячей посельгой". Безъ крова, безъ семьи, въ изодранной одеждъ, неръдко голодные, они живутъ, промышляя всякими дълами, не всегда честными, и скитаясь всю жизнь изъ одного мъста въ другое. Въ деревняхъ, куда они причислены на поселеніе, ихъ никто не знаетъ, да крестьяне и не любятъ такихъ, хотя, жалъючи, и помогаютъ Христа-ради. О нихъ даже сложились такія поговорки: "чистъ молодецъ, — ни коровъ ни овецъ"; "ни сохи, ни бороны, ни кобылы вороны"... Впрочемъ, какъ сказано, есть и такіе ссыльные, которые обзавелись хозяйствомъ, семьей и живутъ хорошо и дружно съ крестьянами, такъ что ихъ отъ крестьянъ не отличишь. А дъти такихъ ссыльныхъ и совсъмъ ужъ сливаются съ сибирскимъ населеніемъ.

Нѣкоторые ссыльные приносили даже пользу цѣлому краю. Напримѣръ, илѣнные шведы, какъ было разсказано, выкопали каналъ между Тоболомъ и Иртышемъ. Много помогли процвѣтанію края поляки, сосланные въ 1863 году. Изъ нихъ были люди ученые, ремесленники, учителя, врачи. Они устраивали въ селеніяхъ разныя торговыя и промышленныя заведенія. Такъ, при содѣйствін губсрнатора А. И. Деспотъ-Зеновича, они устрочли въ Тобольскѣ прачечную, слесарную, сапожную мастерскія, котельный заводъ, шлейное и булочное заведенія, общую столовую для престарѣлыхъ и больныхъ поляковъ и прочее. Эти же ссыльные первые стали выдѣлывать масло изъ кедровыхъ орѣховъ, а въ Тарскомъ округѣ, по рѣкѣ Тартаси, развели пчеловодство.

Много въ Сибпри такого народа, который добровольно переселился туда изъ-за Уральскихъ горъ, изъ Россіи. Такіе зовутся переселенцами, "новоселами", а сибпряки зовутъ ихъ "рассейскими" или "самоходами", потому что эти идутъ изъ Россіи по своей волъ.

13. Переселенцы въ Западной Сибири.

Переселенцевь идеть въ Западную Сибирь много, особенно послѣдніе годы. Съ 1861 года, то-есть послѣ того какъ крестьяне были освобождены отъ крѣпостного права, переселилось за Уральскія горы больше милліона человѣкъ. Въ послѣдніе годы, ихъ переселяютъ туда до ста тысячъ человѣкъ ежегодно, а въ 1896 году прошло 200 тысячъ. До 1894 года, пока не было Сибирской желѣзной дороги, переселенцы шли черезъ Тюмень, а теперь, главнымъ образомъ, идутъ вдоль чугунки черезъ Челябинскъ. За послѣдніе 35 лѣтъ поселилось въ одной Тобольской губерніи тысячъ сто "россійскихъ", а въ Томской тысячъ пятьсотъ. Больше всего переселенцы шли за послѣдніе годы въ губернію Томскую, въ

округа Каинскій, Томскій, Маріинскій, а также на Алтай въ округа Бійскій, Барнаульскій, Кузнецкій, Змѣиногорскій. Эти-то четыре округа и составляють, какъ сказано, вмѣстѣ съ частью Томскаго, Алтайскій горный округь.

Въ Тобольскую губернію переселенцы шли въ Ишим-

скій, Тарскій и Необраменскій округа.

Переселенцы идуть въ Сибирь изъ разныхъ губерній. Въ 1889 году не было переселенцевъ только изъ десяти русскихъ губерній, а изъ сорока губерній были. Больше всего — изъ среднихъ губерній, особенно Курской; много есть изъ Харьковской, Полтавской и Черниговской. Отсюда переселяются хохлы. Есть и пермскіе, и вятскіе, и тамбовскіе, и воронежскіе. Меньше всего народа идетъ изъ губерній Балтійскихъ, Югозападныхъ и Привислинскихъ (польскихъ). Изъ Финляндін быль на Алтав всего одинъ переселенецъ за двадцать-четыре года. А больше всего народа на Алтай переселилось изъ губерніи Тамбовской (22½ тысячи человѣкъ), потомъ Курской, потомъ Воронежской, Пермской, Рязанской, Вятской (12 тысячъ). А меньше всего изъ Московской, Калужской, Тверской, Смоленской, Петербургской, Псковской. Словомъ, на Алтавможно встрѣтить народъ изъ всѣхъ губерній, а изъ нѣкоторыхъ и много народа. Кто тамъ бываль, разсказываетъ, что земляки тамъ все жмутся въ кучу. Такъ, напримѣръ, много курянъ сбилось въ Бурлинскую волость, тульскіе — въ волости Верхне-Чумышинской.

Переселенцы идуть за Уральскія горы, оставляють родныя мѣста и отеческія могилы, идуть искать лучшихь мѣсть, лучшей жизни. Очень много среди нихъ бѣдноты, — даже больше всего бѣдноты. Сколько они горя потерпять и сколько слезъ проливають на дорогѣ и на новыхъ мѣстахъ, о томъ будетъ дальше разсказано. Есть среди нихъ такіе, которымъ нужно было переселяться, а есть и такіе, которые и дома могли бы остаться,

а пустились въ дорогу и накликали на себя горе. Переселеніе — дѣло важное. Съ такимъ дѣломъ, если его плохо исполнить, и себя можно легко погубить да и всю семью навѣки сдѣлать несчастной. Чтобы рѣшиться на это дѣло, нужно подумать да подумать. Только, къ сожалѣнію, не всѣ думаютъ, не всѣ относятся къ переселенію съ должнымъ вниманіемъ. Иные переселяются, сами не зная хорошенько куда *).

Чтобы переселяться на новыя м'вста, нужно прежде всего хорошенько раздумать вотъ о чемъ:

Во-первыхъ, нужно ли переселяться? Если дѣла стали плохи, нельзя ли ихъ поправить, оставшись на родинѣ?

Во-вторых, нужно знать, что говорит о переселеніях закон. Переселяться можно только по закону, не то еще больше будеть непріятностей и горя на дорогь.

Въ-третьих, нужно знать, какъ приступить къ переселеніямъ, какъ разузнать, чт) за земли въ Сибири, по какой дорогѣ туда итти, много ли денегъ нужно для переселенія. Словомъ, нужно знать мпогое, чего не всѣ переселенцы знаютъ и оттого терпятъ одно только горе.

Иной разъ кажется, что безъ переселенія никакъ обойтись нельзя. Думая такъ, нерѣдко забываютъ, что, пустившись переселяться, легко потерять и то, что имѣешь, да и лучшаго не добиться. А тогда на родинѣ еще жить будетъ хуже. Вотъ что говоритъ одинъ бывалый человѣкъ, видавшій на своемъ вѣку много переселенцевъ и помогавшій имъ устраиваться на новыхъ мѣстахъ **).

"Переселяться въ незнакомую страну нужно очень осмотрительно и осторожно. Кто думаетъ, что Сибирь—

^{*)} Заимствовано изъ "Календаря и справочной книжки Сельскаго Въстника".

*') Изъ статъи Астафьева въ "Календаръ Сельскаго Въстника".

земной рай, тотъ легко можетъ накликать на себя горе и зло. Въроятно, во всъхъ внутреннихъ губерніяхъ, откуда выходять переселенцы, появлялись и переселенцы обратные. Эти обратные, разоривши свое хозяйство, распродавши домишки и даже надъльныя земли, ушли было въ Сибирь, а потомъ и вернулись на родину оборванные, голодные, нищіе. Раньше въ своемъ мъстъ они хоть и бъдно жили, а все-таки перебивались съ хлъба на квасъ, имъли домашній кровъ, и скотинку, и хлъбъ въ урожайные годы, и подати кое-какъ платили; какъ ни какъ, а были сами хозяева, теперь же они стали совсъмъ бездомовными и безпріютными нищими; имъ только и остается въчно быть батраками и мыкаться по бълу свъту".

14. Что говорится о переселенцахъ въ законъ.

Крестьяне, которые ръшили переселяться, много терпятъ непріятностей и горя, потому что не знають законовъ и правиль. Другіе хоть и слышали, что есть законы для переселенцевъ, только путаются въ нихъ, не знають твердо. Чтобы не было непріятностей, законы и правила нужно знать твердо.

Для тъхъ, кто переселяется на Алтай — одни правила, а кто переселяется въ другія мѣста Западной Сибири, для того — другія правила. Это потому такъ, что на Алтаѣ земли, которыя отводятся переселенцамъ, принадлежатъ Кабинету: какъ сказано, весь Алтайскій горный округъ составляетъ личную собственность Государя Императора и вѣдаетъ землями на Алтаѣ Кабинетъ Его Величества. А въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири отводятся переселенцамъ земли казенныя, или государственныя, и вѣдаетъ ими Министерство государственныхъ имуществъ, какъ и въ Россіи.

Кто вздумаеть переселяться на казенныя земли, тоть

долженъ знать вотъ какія правила. (Къ казеннымъ землямъ въ Зап. Сиб. принадлежатъ Тобольская и Томская губерніи, кромѣ Алтая).

Прежде всего, тотъ, кто желаетъ переселяться, долженъ себѣ добыть разрѣшеніе. Безъ разрѣшенія переселяться воспрещается. А разрѣшеніе на переселеніе можетъ дать Губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ той губерніи, откуда переселяются.

Разръшение дается не всъмъ желающимъ, а лишь тъмъ, кого вынуждаютъ къ переселению уважительныя причины, напр. малоземелье или полное безземелье или неимъние никакихъ заработковъ дома.

Кто желаетъ переселиться, тотъ подастъ прошеніе о томъ въ Губернское присутствіе своей губерніи. Въ прошеніи надо подробно разсказать, почему рѣшили крестьяне переселяться и въ какихъ, примѣрно, краяхъ они хотѣли бы получить землю.

Получивши такое прошеніе отъ крестьянъ, Губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ спрашиваетъ у земскаго начальника, имѣютъ ли просители землю и сколько ея имѣютъ, и сколько за ними числится недоимки и, наконець, будутъ ли крестьяне въ состояніи выручить отъ продажи домашности столько денегъ, чтобы переселиться. Это нужно потому, что по закону позволяютъ переселяться только на собственныя деньги, а отъ казны пособій никакихъ не выдають.

Если Губернское присутствие найдеть возможнымъ позволить переселиться, тогда оно черезъ земскаго натальника объявить это тымь, кто его спрашивалъ и тогда надо будеть послать въ Сибирь ходока. Ходокъ можетъ итти или отъ одной семьи или какъ уполномоченный отъ нысколькихъ крестьянъ односельцевъ. Ходокъ получаеть отъ земскаго начальника ходаческое свидительство и можетъ ыхать въ Сибирь и обратно по чугункы по переселенческому льготному тарифу. Ходокъ принесетъ домой самыя върныя въсти о новыхъ мъстахъ. Но падо помнить, что Сибирь огромная и всей Сибири ходокт не исходить, чтобы узнать ее всю. Написать такую книжку тоже нельзя, чтобы въ ней обо всъхъ мъстахъ прочесть можно было — лучше если самъ ходокъ высмотритъ хорошія удобныя мъста. Въ Сибири, въ тъхъ мъстахъ, гдъ хлъбопашество возможно, теперь пътъ уже вольныхъ земель, на которыхъ могъ бы състь всякій, кто только вздумаетъ.

Земля принадлежить старымъ сибирскимъ крестьянамъ, казакамъ, инородцамъ и казнъ. Поэтому поселиться въ Сибири безъ спроса нельзя, а нужно напередъ получить согласіе переселенческихъ чиновниковъ; когда ходокъ облюбуетъ какое-либо мъсто и узнаетъ, что на немъ поселиться разрѣшатъ, тогда онъ долженъ развѣдать прежде всего,— хороша ли земля? Часто земля по виду хорошая, черная, похожая на черноземъ, а на самомъ дѣлѣ это можетъ-быть кислый торфъ или черноземъ да плохой, рыхлый, который вѣтромъ выдувается или не держитъ влаги. Иной разъ не сразу отличипь солонецъ отъ чернозема. Часто старожилы хоть и нахваливають землю, но этому не следуеть доверять. Старожилы хвалють потому, чтобы переселенцы поближе къ нимъ селились, отъ новоселовъ имъ выгода: тѣ покупають у старожиловь хльбь, скоть, нанимаются за дешево къ нимъ въ работники, живутъ у нихъ на квартирахъ; еще долженъ развъдать ходокъ на подысканномъ мъсть, здорова ли тамъ вода, и хватаетъ ли ея? Въ Сибири бываеть, что озера и ръки промерзають зимой до самаго дна. Въ степяхъ иногда воды высыхаютъ. Попадаются часто горькія и соленыя озера, иногда вода бываетъ въ озерахъ гнилая. Бывали случан, что переселенцы уходили съ участковъ потому, что хотя вода въ озерахъ была хорошая, но берега были топкіе п скотину опасно было гонять на водопой. Надо также узнать можно ли хорошую воду достать въ колодцахъ. Еще долженъ развъдать ходокъ, —довольно ли на новомъ

мпсть лиса? Въ сибири много лѣсовъ уже повырублено и ѣздить иной разъ приходится за строевымъ лѣсомъ за нѣсколько десятковъ верстъ.

Есть ли сбыть хлюба, и какіе на него цюны?— Цѣны на хлѣбъ въ Сибири очень неровныя. Сибиряки говорятъ, что у нихъ при урожав нельзя хлѣба продать, а при неурожав—нельзя купить. Осенью въ Челябинскъ въ 1896 году пудъ ржи продавали по 11 коп., а пудъ пшеницы по 18 к., а въ неурожай его 1891—92 года тамъ хлѣба совсѣмъ не было. Въ Восточной Сибири, напримѣръ, весной продаютъ рожь и пшеницу до 20—25 коп. пудъ, а, послѣ плохого урожая, осенью цѣна подымается до 60 к.—80 к. и 1 руб. за пудъ, а зимой доходитъ и до 2 рублей, а къ веснѣ хлѣба ни за какую цѣну не достанешь. А неурожаи въ Сибири не рѣдкость, значитъ, тамъ всегда нужно имѣть запасы отъ прежнихъ лѣтъ, и весь хлѣбъ не продавать.

И много еще о другомъ надо подумать да разсудить. Напримъръ, во что станетъ тамъ домообзаводство? Естьли тамъ промыслы и какіе зароботки? и т. д.

Когда ходокъ разузнаетъ все какъ слѣдуетъ и облюбуетъ какой-нибудь участокъ, онъ долженъ обратиться къ переселенческому чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ. Чиновникъ зачислитъ на этотъ участокъ его семью или всѣхъ довѣрителей ходока и выдастъ ходоку свидѣтельство.

Съ этимъ свидътельствомъ ходокъ долженъ прівхать обратно домой и тогда только начальство выдастъ проходное свидътельство для всей его семьи.

Безъ разрѣшенія не слѣдуетъ уходить изъ своихъ селеній въ намѣченныя мѣста. Даже приготовляться къ переселенію и распродавать свое имущество тоже не слѣдуетъ, такъ какъ разрѣшеніе могутъ и не дать.

Зато, кто получиль разрѣшеніе, тѣ могуть переселяться, и даже не спрашивать отъ своихъ обществъ увольнительныхъ приговоровъ. Если у переселенцевъ

этихъ остались земельные надѣлы, которые еще не совсѣмъ выкуплены, то эти надѣлы должны остаться въ пользу обществъ. На общества же переводятся и всѣ платежи и недоимки, лежащіе на этихъ надѣлахъ, — и казенные, и мірскіе, и земскіе. А съ недоимками продовольственными дѣлается такъ: если ихъ приходится на ревизскую душу меньше одной четверти ржи или пшеницы или получетверти овса и ячменя, то они совсѣмъ списываютъ со счета, а если больше, то излишекъ платитъ оставшееся общество.

А тъмъ крестьянамъ, у которыхъ участки земли подворно-наслъдственные, разръшается продать участокъ своему односельцу, но съ тъмъ чтобы покупатель припялъ на себя недоимки.

На новыхъ мѣстахъ переселенцамъ отводятся земельные надѣлы въ такомъ размѣрѣ, какой признается достаточнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Обыкновенно отводится на каждую мужскую душу по пятнадцати десятниъ.

Надѣльныя земли даются переселенцамь въ постоянное (безсрочное) пользованіе. При этомъ крестьянамъ выдають акты, въ которыхъ обозначають границы земельнаго участка и слѣдующіе за нихъ казнѣ платежи. За землю крестьяне должны платить каждый годъ такъ же, какъ старожилы. Въ разныхъ мѣстахъ старожилы платять разно. Въ Тобольской губ. всѣхъ новинностей приходится на ревизскую душу 9—10 р. въ Томской 15 р., въ Енисейской 13—23 р.

Самовольнымъ переселенцамъ не дѣлаютъ никакихъ льготъ, и они должны платить за землю съ перваго же года. А тѣмъ переселенцамъ, которые переселились съ позволеніемъ, дѣлаются льготы и вотъ какія:

1) Въ первые три года они освобождены отъ всѣхъ казенныхъ платежей. Послѣ того еще три года они должны платить эти платежи на половину (въ половинномъ размѣрѣ).

- 2) Если кому приходится въ годъ переселенія отбывать воинскую повинность, тому дается отсрочка на три года.
- 3) Прибывши на повыя мѣста, нѣкоторые изъ бѣднѣйшихъ переселенцевъ могутъ получить ссуды на домообзаводство, но больше чѣмъ 30 рублей на дворъ не выдаютъ. Иногда самымъ бѣднѣйшимъ выдаютъ переселенческіе чиновники ссуды на пути, но не больше 5 рублей на ходока или семейство.

Кромѣ того, на желѣзныхъ дорогахъ съ тѣхъ переселенцевъ берутъ пониженную плату, у кого имѣются проходныя свидѣтельства. Чтобы было легче сосчитать, сколько надо заплатить за билетъ до Челябинска и оттуда по Сибирской желѣзной дорогѣ, въ концѣ этой книги приложена таблица, гдѣ показано, какъ изъ какой губерніи ѣхатъ и сколько денегъ надо отдать за билетъ.

По закону и ходоки могуть ѣхать въ Сибирь и возвратиться оттуда по желѣзной дорогѣ по уменьшенной платѣ; только нужно сначала выправить себѣ ходаческое свидѣтельство у земскаго начальника такъ, какъбыло разсказано раньше.

Для переселенцевт въ Алтайскій горный округт— правила другія и воть какія:

Чтобы переселиться въ Алтайскій горный округь, нужно разръшеніе губернатора на выходь съ родины.

Еще нужны увольнительныя свидѣтельства (на основаніи 130—140 ст. Общаго положенія о крестьянахъ) изъ прежняго мѣста приписки. Безъ такихъ свидѣтельствъ не выдается разрѣшеній на переселеніе. Разрѣшеніе дается только тѣмъ семьямъ, которыя по распродажѣ своего имущества на родинѣ соберутъ денежныя средства, достаточныя какъ на переселеніе, такъ и на обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ. Переселенцы, не имѣющіе такихъ средствъ, какъ говорится въ правилахъ, не могутъ получить разрѣшенія переселяться съ родины.

Переселенцы, за которыми въ прежнихъ мъстахъ приниски числятся недоимки податей и другихъ сборовъ, а также за взятый въ ссуду хлъбъ изъ продовольственнаго магазина, или которыми вообще не соблюдены какія-либо условія, отпосящіяся до выдачи увольненія, напримъръ: безспорныя частныя взысканія, предъявленныя волостному правленію на переселенцевъ, нахожденіе подъ судомъ и слъдствіемъ, несогласіе родителей на увольненіс, оставленіе въ обществъ односемьянъ малолътнихъ или необезпеченныхъ содержаніемъ, — всъ эти препятствія должно устранить, прежде чъмъ переселяться.

Въ городъ Барнаулъ (Томской губерніи) находится главное управленіе Алтайскаго горнаго округа. Особая часть этого управленія (земельная часть) въдаетъ дълами переселенческими. Каждый годъ земельная часть главнаго управленія подготовляеть — намѣчаетъ и обмежевываеть — нѣсколько новыхъ участковъ подъ заселеніе. Каждый годъ составляются и печатаются списки такихъ участковъ съ краткими описаніями каждаго участка, — сколько тамъ земли, какова земля, много ли тамъ поселилось уже душъ, многихъ ли еще можно поселить. Навести справку въ такомъ спискѣ можетъ всякій переселенецъ, обратившись въ земельную часть главнаго управленія Алтайскаго округа, въ Барнаулъ. За справкой нужно явиться самолично.

Переселенець можеть выбрать любой изъ участковъ по списку и осмотръть его лично.

Выбравши участокъ, переселенцы должны заявить о томъ лично или письмомъ въ земельную часть главнаго управленія, въ Барнаулъ. Они должны написать въ своемъ заявленіи, что желають окончательно перечислиться на новыя мѣста, а къ письму приложить подробный посемейный списокъ. Заявленія принимаются и на словахъ и записываются въ особое постановленіе. За письменныя заявленія гербоваго сбора пе полагается.

Получивъ такое заявленіе, земельная часть главнаго управленія выдаеть удостов'вреніе на право поселенія. Въ то же время земельная часть посылаєть бумагу въ указанное перессленцемъ общество о перечисленіи повоселовъ туда и еще бумагу въ тѣ мѣста, откуда переселенцы пришли, на мѣсто ихъ родины. Оттуда требуются увольнительныя свидѣтельства. Если ихъ не будеть, то и поселиться на кабинетскихъ земляхъ не позволять. Оттого-то и нужно позаботиться о такихъ свидѣтельствахъ заблаговременно, чтобы ихъ выдачѣ ничего не помѣшало. А помѣшать могутъ, какъ сказано, недоимки, ссуды, взятыя изъ хлѣбнаго магазина, наложенныя взысканія и все то, что указано было выше.

Новоселы должны получить пріемные приговоры на новомъ мѣстѣ. Такіе приговоры переселенцы-новоселы должны получить отъ спбиряковъ старожиловъ, къ тому же засвидѣтельствовавши ихъ въ волостномъ правленіи. Не получивши такихъ приговоровъ, заводить новаго хозяйства не слѣдуетъ, такъ какъ можетъ случиться, что общество откажетъ въ выдачѣ пріемныхъ приговоровъ, а переселенецъ ужъ истратился на обзаведеніе.

Получивши пріемный приговоръ, переселенцы должны представить его въ земельную часть главнаго управленія, въ Барнаулъ. Они могутъ принести его сами, а могутъ и прислать черезъ волостное правленіе.

Переселенцамъ, заселяющимся въ *новые* поселки, отводится земля по 18 десятинъ на каждую душу мужского пола. А тѣ переселенцы, которые принисываются по пріемнымъ приговорамъ въ составъ сельскихъ обществъ, должны подчиняться тѣмъ порядкамъ, какіе существуютъ въ тѣхъ селеніяхъ.

Когда переселенца перечислять и запишуть въ окладъ, тогда онъ считается водворившимся на новомъ мъстъ.

За пользованіе землею переселенцы обязаны платить шестирублевый оброкъ въ доходъ Кабинета Его Величества. Кром'в того, разум'вется, нужно платить всякіе

государственные и мірскіе сборы и отбывать натуральныя повинности.

Переселенцамъ отпускается безплатно лѣсъ на домообзаведение и на топливо, въ установленномъ размѣрѣ, по билетамъ изъ указанныхъ мѣстъ. За отпускъ лѣса переселенцы обязаны производить опалку боровъ и тушить лѣсные пожары.

15. Гдѣ и какія земли теперь отводитъ казна для переселенцевъ.

Въ настоящее время остались незаселенными казенныя земли только въ трехъ округахъ Тобольской и въ трехъ округахъ Томской губерніи. Имѣются также еще участки на кабинетскихъ земляхъ на Алтаѣ.

Въ Тобольской пубернии, въ Ишимскомъ округо заселяются участки полулъсные (пашня разбросана между лъсовъ). Лъсу много дровяного, также и строевого. Земля не очень плодородна. Воды хорошей проточной достаточно. Участки, которые лежатъ на западъ отъ ръки Ишима, лучше (особенно луга лучше), восточные участки похуже, туть почва суглинистая (бълики). Разстояніе отъ Сибирской жельзной дороги къ съверу 100—150 версть.

Въ Тарскомъ округъ. По лѣвую сторону Иртыша участки полулѣсные, съ почвой средняго качества, мѣстами съ болотами. Покосы средняго качества. По правую сторону Иртыша по рѣчкамъ Шишъ и Уй, участки также полулѣсные, но угодія и почва немного лучше. Участки лежатъ въ урманахъ (лѣсахъ); пашню раздѣлывать тутъ приходится изъ - подъ лѣса. Бывалые люди говорятъ, что эта работа теперь пе очень трудна, потому что крупный лѣсъ стоитъ только въ низинахъ и болотахъ, а на сухихъ гривахъ, гдѣ раздѣлываются пашни, прежніе хвойные лѣса выпрѣли и смѣнились березняками и осинниками не старше 20 лѣтъ. Доѣхать сюда можно изъ города Омска по Иртышу на пароходѣ.

Вт Тюкалинскомт округи. Въ сѣверо-восточной части участки полулѣсные, съ почвой средняго качества. Тутъ много горько-соленыхъ озеръ. Проточныхъ рѣчекъ и рѣкъ нѣтъ. Покосы плохіе. Лѣсъ только дровяной. Въ юго-восточной части, напримѣръ, въ Сыропятовской волости, мѣстность совсѣмъ степная (Барабинская степь), лѣсу нѣтъ вовсе. Почва черноземъ не чередуется съ солонцами. Хорошей воды для питья почти нѣтъ — роють колодцы; и въ колодцахъ вода бываетъ часто плохая. Разстояніе отъ желѣзной дороги 20—100 верстъ. Участковъ немного.

Въ Томской пубернии, въ Каинскомъ окрупъ. Юдинская волость лежить совсёмь въ степной мёстности (въ Барабинской степи). Лесу почти совсемъ неть. Черноземная почва, но для хлибопашества волость не очень удобна, потому что тамъ очень сухо и слишкомъ много солонцевъ, пригодныхъ только для пастбищъ. Воды проточной почти совсемь нёть. Вода озерная, часто горько-соленая. Сфнокосныхъ угодій очень мало. Волости Вознесенская, Усть-Тартасская, Верхне-Омская и южная часть Кыштовской для хлебопашества лучше; но тамъ еще много солонцевъ, а пахотныхъ черноземныхъ гривъ недостаточно, даже у некоторыхъ селеній старожиловъ пе хватаеть пашни. Лъсу немного, въ съверныхъ частяхъ волостей лесу несколько больще. Хорошихъ пастбищъ на солонцахъ много, но покосовъ недостаетъ. Съверная часть Кыштовской волости лежить въ урманъ, п только небольшая часть раздълана подъ пашню. Пашня на гривахъ по ръчкамъ Чокъ, Тара, Майзасъ рыхлый черноземъ. Урожаи не бываютъ здъсь очень высокіе, но зато не бываеть здёсь и засухъ такихъ, какъ въ степи. Житье здёсь похоже на сосёднія мёстности въ Тарскомъ округѣ по рѣкамъ Уй и Шишъ. Туть такъ же какъ тамъ прежніе кедровые люса повыгоръли и смънились березнякомъ и осинникомъ; расчистка лъсовъ здъсь не очень трудная. Готовые участки имѣются вдоль желѣзной дороги отъ 5—70 версть разстоянія, главнымъ образомъ, въ степи.

Въ Томскомъ округи. Въ съверной коренной части участки таежные, съ суглинистой почвой. Обработка почвы очень трудная. Мъстность, гдъ отведены поселки, называется Томско-Чулымской тайгой и находится на востокъ отъ г. Томска. Мъстами въ тайгъ приходится нашню раздълывать изъ-подъ лъса. Въ Томскъ проъхать можно или по желъзной дорогъ или изъ Кривощекова по Оби на пароходъ. Говорятъ, что переселенцы въ Томскомъ округъ, знающе плотничное и каменщицкое мастерство находили хороше заработки въ г. Томскъ.

Вт Маріинскомт округю. На сѣверѣ отъ сибирскаго тракта, въ сѣверныхъ частяхъ Боготольской, Баимской, Дмитріевской и Почитанской волостей, мѣстность таежная, очень сырая и для земледѣлія не очень удобна; пашутъ большей частью прирѣчные увалы и разбросанныя между лѣсомъ гривки. Расчищенныхъ изъ-подъ лѣса пашенъ здѣсь еще меньше, чѣмъ въ Томскомъ округѣ, но почва супесь, легче для обработки. На югъ отъ сибирскаго тракта въ тѣхъ же волостяхъ мѣстность гораздо удобнѣе для хлѣбопашества, холмистая равнина съ прекраснымъ черноземомъ; въ Алчедатской волости совсѣмъ черпоземная степь, а на югѣ ея начинаются лѣсистыя предгорья Алатау. Алчедатская волость очень плодородиа, по тамъ земли не хватаетъ даже старожиламъ, они сами арендуютъ много земли у казны.

Тотъ, кто собирается на Алтай (земли Кабинета Его Величества), долженъ знатъ, что Алтайскій округъ очень великъ и что тамъ есть мѣстности степныя и лѣсныя и, наконецъ, гористыя. Вообще Алтайскій округъ для заселенія очень удобенъ, земли тамъ хороши, также хороши травы и воды. Что надо сдѣлатъ, чтобы туда переселиться, написано на страницѣ 76-ой.

Разсмотримъ отдёльно каждую м'єстность;

На западъ отъ рѣки Оби (по лѣвому берегу) раскинулась мъстность степная. Лучшія земли лежать на гривахъ по берегу Оби отъ пристани Камень вверхъ по ръкъ и между ръчками Бурлой, Кулундой, Космалой, Барнаулкой и Алеемъ. Тутъ земля — песчаный черноземъ изрѣдка смѣняется солонцами, а около рѣчки Алея солонновъ нътъ вовсе. Мъстность эта очень пригодна для хльбонашества; сюда входять волости: Барнаульскаго округа — Александровская, Боровская, Космалинская, Кулундинская, Нижне-Кулундинская, Павловская, Ребрихинская, Шадринская, Шаховская; Змъшногорскаго окр. — Ново-Алейская, Чарышская; *Бійскаго округа* — Барнаульская, Бійская, Енисейская, Ново-Чемровская, Нижне-Чарымская, Смоленская и часть Срытенской. Съвернъе этой мъстности, по ръчкамъ Бурлъ, Карасунъ, Чулымъ, Каргатъ, раскинулась Барабинская стень (во-лости *Барпаульскаго округа* — Чулымская, Менинская, Карасунская, часть Кумышской инородной управы, часть Александровской и часть Бурлинской). Земли въ степи хорошія, суглинистый черноземъ, но часто смъняются солонцами и очень сухо. Пригодная для питья вода только въ ръчкахъ, но ихъ немного. Въ западной части очень много озеръ, но вода въ нихъ для питья не годится, такъ какъ почти повсюду она соленая и пахнеть гнилыми яйнами или въ ней очень много водяныхъ блохъ. Колодезная вода здъсь также не очень хороша: иногда слишкомъ жестка, иногда солона. Тѣ, кто живутъ вдали отъ рѣчекъ, сильно бьются изъ-за воды. Иные ухитряются дёлать запруды въ лёсахъ и задерживають такимъ способомъ воду отъ таянія зимнихъ сніговъ. Въ волостяхъ Ординской Барнаульскаго окр. и Кривощековской, Чаусской и Урташской Томской губ., лежащихь по лѣвому берегу Оби, тянется по рѣкѣ сосновый боръ и кромъ него еще много березняковъ и осинниковъ.

Вдоль самой границы Семипалатинской области въ волостяхъ Шелковниковской Змѣиногорскаго окр., Иокровской Барпаульскаго и особенно на западъ отъ Кулундипскаго озера мѣстность покрыта солопцами и солеными озерами и для хлѣбопашества не пригодна, такъ что здѣсь во многихъ мѣстахъ нѣтъ вовсе русскихъ селеній, а только кочуютъ киргизы.

На востокъ отъ р. Оби (по правому берегу) холмистая мѣстность. Въ волостяхъ Бѣлоярской и Боровлянской, между рѣками Обь и Томь, тянется Темерчинская тайга (сосновые, пихтовые лѣса); почву (суглинокъ) изъподъ лѣса расчищаютъ такъ же, какъ въ Маріпнскомъ и Тарскомъ округахъ.

По правому берегу Оби тянется версть въ 10 шириною полоса песку, поросшая сосновымъ лѣсомъ, а еще восточнѣе (въ волостяхъ Бердской, Легостаевской, Чингинской, Боровлянской, Николаевской, Бѣлоярской, Чумышской, Балѣсовской, Косихинской, Берхъ - Чумышской, Жуланихинской — Барпаульскаго округа, Уксунайской и Яминской — Кузнецкаго окр. и Бійской, Ново-Чемровской и Енисейской волости — Бійскаго окр.) идетъ полоса темно-бураго суглинистаго чернозема. Солонцовъ здѣсь почти не бываетъ. Вся эта мѣстность поросла рѣдкимъ березовымъ лѣсомъ. Между Салопрскимъ кряжемъ и рѣкой Иней (волости Богатская, Касьминская, Кузнецкаго окр.) мѣстность холмистая, лѣсо-степь; почвы здѣсь черноземныя.

Наконецъ, южная часть Алтайскаго округа вся гористая. Горы есть туть такія высокія, что лежить на нихъ снѣгъ и зимой и лѣтомъ. Люди живутъ здѣсь только въ предгоріяхъ и въ долинахъ вдоль рѣкъ. Воды здѣсь очень много, пастбища хорошія и почвы попадаются разныя: есть и черноземъ, и суглинъ, и каменистыя, но солопцовъ почти не бываетъ совсѣмъ. Черноземъ лежитъ на самыхъ окраинахъ предгорій, поближе къ степямъ въ волостяхъ Александровской, Змѣиногорской, Колыванской, Покровской, Змѣпногорскаго округа, и въ сѣверныхъ частяхъ Акуйской, Сычевской и

Алтайской, Бійскаго округа. Повыше въ предгоріяхъ идуть лѣсныя земли, а еще выше уже въ горахъ стоитъ мрачная тайга; въ ней растутъ кедры, пихты, лиственницы, осина и такъ далѣе. Тайга тянется на сотни верстъ; растеть она по большей части на каменистыхъ и болотистыхъ почвахъ, которыя совсѣмъ не годятся для разработки подъ пашню.

Про Алтайскій округь можно сказать, что вообще тамъ жить можно хорошо. Земли, травы и воды хороши, кромѣ того тутъ много звѣриныхъ промысловъ, хороша и охота. Отлично идетъ пчеловодство. И заработковъ бываетъ много по извозу и на заводахъ и даже у старожиловъ въ урожайные годы. Правда, много хорошихъ участковъ уже заняты старожилами и переселенцами, но и теперь еще естъ участки въ гористой части, въ рѣчныхъ долинахъ и, наконецъ, многіе старожилы приписываютъ къ своимъ селеніямъ. Объ участкахъ и вообще обо всемъ каждый переселенецъ или ходокъ можетъ узнать отъ переселенческаго чиновника въ г. Барнаулѣ. (Какъ доѣхать до Барнаула, смотри стр. 37).

Таковы правила, которыя написаны для переселенцевъ въ Западную Сибирь. Изъ этихъ правилъ видно, что переселенцамъ льготъ не много. Какъ извъстно, не мало народа идетъ въ Сибирь безъ всякаго разръшенія, по паспортамъ. Хоть по паспортамъ могутъ итти и всв и причисляться вездъ, гдъ ихъ примутъ, во всей Сибири, а не на одномъ Алтаъ, только такимъ переселенцамъ приходится еще хуже, а льготъ имъ и совсъмъ иътъ никакихъ. По паспортамъ-то больше и идутъ на Алтай. Переселенецъ, пришедшій по паспорту, не имъетъ законнаго права на казенный участокъ; ему только и остастся итти на кабинетскія земли, на Алтай или приписаться къ старожиламъ. А за приписку они берутъ деньги, да иной разъ и пе малыя. Вотъ первая невыгода итти по паспорту: хоть и получаешь землю, да не даромъ, а за деньги.

Еще невыгода итти по паспорту та, что такимъ переселенцамъ на желѣзныхъ дорогахъ Европейской Россін никакихъ скидокъ не дѣлаютъ.

16. Какими дорогами идутъ переселенцы, и много ли кужно припасать на это денегъ.

Русская пословица говорить: "Семь разъ отмѣрь, да одинь разъ отръжь". И о переселеніяхъ можно сказать то же. Хозяйственные мужики такъ дълаютъ, прежде чъмъ переселяться: они наводятъ всяческія справки о новыхъ мъстахъ, стараются разузнать о нихъ все въ подробностяхъ, напримъръ, изъ писемъ земляковъ, которые раньше переселились. Теперь въ обычав стало посылать сначала ходоковъ потолковъе, чтобы тъ сами побывали на мъстъ, посмотръли бы все хорошенько. Только и на письма и на разсказы ходоковъ нужно полагаться лишь подумавши. Вывалые люди разсказывають, что новоселы, которымь посчастливится быстро и хорошо въ Спбири устропться, любять въ письмахъ свое житье-бытье разукрасить. Иные, живя совсвиь плохо, нарочно расхваливають Сибирь и свое житье, чтобы заманить къ себъ родныхъ и земляковъ, думая, что тогда и имъ жить будетъ легче. Иные крестьяне плохо выбираютъ ходоковъ. Изъ нихъ попадаются старики совсѣмъ немощные, которые и разузнать ничего не могуть. А бываетъ и того хуже, — бываетъ, что просто-напросто ходоки недобросовѣстны: берутъ съ общества деньги, а добравшись до Спбири, оставляють земляковъ не при чемъ, а то сочиняють всякія небылицы. Одинъ быль такой, что на пароход в напился допьяна, тамъ его и обобрали дочиста, и онъ никуда и не попалъ *).

Впрочемъ, такихъ ходоковъ мало. Ходоки больше

^{*)} Смотри о ходокахъ статью Астафьева — "Календарь Сельскаго Въстника" 1893 года.

все люди хорошіе, добросов'єстные. Но в'ядь чтобы выбрать подходящее м'єсто для поселенія, нужна не только сов'єсть, а знаніе и пониманіе.

Нъкоторые переселенцы пускались въ дорогу, даже не разспросивъ хорошенько, какъ и куда итти. Были такіе случаи, что пошли въ Сибирь, а пришли въ Вологодскую губернію, а тамъ опомнились, когда уже почти всѣ деньги вышли.

Дорога въ Сибирь, въ Тобольскую и Томскую губерніи, а также на Алтай, вотъ какая. — Разскажемь о ней и высчитаемь, дешево ли она приходится.

Обыкновенно переселенцы идуть двумя путями.

Во-первых, съ мѣста своего жительства по желѣзнымъ дорогамъ черезъ Самару, Уфу до Челябинска, оттуда по Сибирской желѣзной дорогѣ до той станціи, на которой ему выгоднѣй сходить съ поѣзда, чтобы итти къ выбранному мѣсту.

Въ концѣ этой книжки напечатана таблица, въ которой показано: изъ какой губерніи, черезъ какія станціи можно доѣхать до Челябинска, сколько стоить проѣздъ, сколько времени надо ѣхать на товарномъ поѣздѣ и, наконецъ, на какой станціи Сибирской желѣзной дороги надо слѣзать.

Во-вторых, изъ нѣкоторыхъ приволжскихъ и прикамскихъ губерній, главнымъ образомъ тѣмъ переселенцамъ, кто идетъ въ Ишимскій, Тарскій, Томскій округа или въ Енисейскую губернію, можетъ быть иногда выгоднѣй ѣхать водой до Перми и отъ Перми по Уральской жел. дорогѣ до Тюмени, оттуда или на лошадяхъ (въ Ишимскій округъ), или водой по Турѣ, Тоболу, Иртышу и Оби.

Первый способъ самый скорый; первымъ способомъ теперь ъдутъ почти всъ переселенцы.

Вотъ что разсказывають курскіе переселенцы, получившіе разр'вшеніе. Они прівхали на Алтай (въ Бійскій окр.) въ 1896 году. До Курска они шли на под-

водахъ и платили за 120 верстъ съ человѣка, имѣвшаго 6 пудовъ клади (багажа), по 2 рубля. Въ Курскѣ они сѣли на чугунку и поѣхали на Челябинскъ черезъ станціи Воронежъ—Козловъ—Ряжскъ—Батраки. ѣхали они на товарномъ поѣздѣ 7 ½ дней и заплатили за человѣка по 5 р. 50 коп. да за 5 пудовъ клади 1 р. 45 к. Въ Челябинскѣ имъ пришлось съ недѣлю прождать очереди отправиться по Сибирской желѣзной дорогѣ. До станціи Кривощеково на Оби опять на товарномъ поѣздѣ они ѣхали почти 5 дней и заплатили за человѣка по 3 р. 97 к., за кладь 90 к. Отъ станціи Кривощеково они проѣхали до гор. Барнаула и заплатили за 1 билетъ по 1 р. 75 к. и за багажъ 60 коп. Всего на все каждому переселенцу проѣздъ отъ Курска до Барнаула обошелся безъ харчей, при самой удешевленной цѣнѣ, 17 рублей. Кромѣ того надо положить на харчи въ эти 3½ недѣли плохо - плохо 8 рублей. Значитъ выходитъ на человѣка 25 рублей. Въ 1897 году переселенцевъ было мало, и въ Челябинскѣ очереди ждать не приходилось, такъ что тотъ же путь дѣлали въ 2½, недѣли.

Переселенцы, которые вдуть по той же дорогв безь проходных свидвтельствь, а по паспортамъ, то-есть тв, которые не получили разрвшенія переселиться, плагять дороже; это потому, что они должны покупать на жельзных дорогах Европейской Россіи билеты ІІІ класса по полной цвнв. По Сибирской же дорог всв переселенцы платять одинаково. Въ концв книжки напечатана таблица, на которой показаны цвны билета 3-го класса. Отъ Курска до Челябинска 2168 версть, а за такое разстояніе платять за билеть 3-го класса 13 р. 60 к. Такъ что считая, что переселенець сдвлаеть тв же расходы, какъ считали курскіе, дорога обойдется около 35 рублей на челов ка. Въ концв книжки приложена такая таблица, по которой переселенцы разныхъ губерній сами могуть разсчитать, сколько

имъ придется заплатить за провздъ. Въ первомъ столбцв слъва показаны губерніи, откуда переселенцы ъдуть, на той же страницъ рядомъ во второмъ столбикъ написано, черезъ какія станціи вхать по чугункв. Папримвръ, какъ вхать полтавскимъ? Найдемъ въ таблицв Полтавскую губернію, рядомъ написано, что можно вхать двумя путями: черезъ Бахмачъ — Воронежъ — Козловъ - Батраки—Челябинскъ, такъ выгодиве вхать изъ сверныхъ увздовъ; изъ южныхъ увздовъ другой путь ближе черезъ Харьковъ — Лиски — Козловъ — Батраки — Челябинскъ. Въ третьей графф показаны версты: 2797— 3071 — это значить, что столько версть нуть и что изъ однихъ увздовъ поближе, а изъ другихъ подальше. Въ четвертомъ столбикъ показано, сколько часовъ находится въ пути товарный поъздъ: 230-249 то-есть $9^1/_2$ и до $10^1/_2$ дней. Въ пятой и шестой показано, сколько нужно платить за одинъ билетъ и за 1 пудъ клади. Надо знать, что дътей до 10 лъть перевозять безплатно, и что каждый взрослый переселенецъ или переселенка имѣютъ право безплатно везти въ багажѣ по 1 пуду клади, а дѣти до 10 лѣтъ, которые ѣдутъ съ ними, тоже безплатно, на перевозку $^{1}/_{2}$ пуда клади, сданной тоже въ багажъ. Кладь, которую беруть съ собой въ вагонъ, не считается.

А чтобы узнать, какъ вхать изъ Челябинска дальше, для этого надо смотрвть другую таблицу. Тамъ показано также и время и цвна билета; наконець, на особой таблицв показано, на какой станціи Сибирской жел. дор. надо выльзать, чтобы попасть въ ту губернію или округь, какіе выбраны для поселенія.

Переселенцамъ изъ приволжскихъ и прикамскихъ губерній можно тать на Пермь и пароходомъ. Таутъ по этой дорогъ немногіе. Напримъръ, изъ Нижняго-Новгорода билеть до Перми стоить 4—5 рублей. Изъ Перми до Тюмени 772 версты по жел. дорогъ 2 р. 32 коп. да пудовъ за 5 клади 55 коп. Изъ Тюмени до Тары

на пароходѣ 2—2 р. 50 к. да за кладь 50—75 коп. Всего-навсего надо издержать рублей 16—17; считая на харчи въ теченіе 2 педѣль 5 рублей да на расходы по перевозкѣ клади въ Тюмени отъ станціи до пароходной пристани. Этотъ же путь обойдется по Сибирской желѣзной дорогѣ: около 16 р. (до Самары на пароходѣ 3 р. 30 к., отъ Самары до Челябинска 2 р. 87 к. и отъ Челябинска до Омска 2 р. 24 к. и опять на пароходѣ до Томска около 75 коп. да за 5 пуд. клади 1 р. 60 к. да на харчи 5 р.—за 2 недѣли).

Кто вдеть безь разрвшенія, тому путь обойдется дороже — рублей 24—25. Можно этимъ же путемъ вхать на Алтай. Только все-таки этотъ путь не такъ удобенъ, какъ первый: твмъ можно провхать весь путь гораздо скорве (если не будеть задержки въ Челябинскв), а кромв того цвиы за пароходный билетъ не всегда одинаковы, да къ тому же пароходы не всегда берутъ переселенцевъ, особенно если это имъ почему нибудь невыгодно, — это невыгодно для пароходовладъльцевъ.

Въ прежніе годы иногда вздили переселенцы на лошадяхъ прямо изъ Россіи на новыя мѣста. Бывали даже
такіе случаи, что идутъ пѣшкомъ: одна семья Витебской губ. не имѣла средствъ на дорогу и отправилась
пѣшкомъ. Одинъ Николаевскій солдать 60 лѣтъ сдѣлалъ телѣжку, посадилъ въ нее сыновей 5 и 4 лѣтъ,
и съ женой 40 лѣтъ и дочерью 16 лѣтъ отправились изъ
мѣстечка Шадова въ Томскъ. Онъ вышелъ въ 1887 году
и пришелъ черезъ 1 годъ и 4 мѣсяца въ Томскъ. Теперь онъ живетъ недалеко отъ Омска съ своими односельчанами; у него есть землянка, лошадь, корова и
три четверти десятины посѣва. Но такіе случаи, разумѣется, — рѣдкость; теперь никто почти и на лошадяхъ не переселяется, слишкомъ много времени надо
потерять, да и заблудиться легко: бывали случаи, что
вмѣсто Сибири попадали въ Вятскую губ. и такъ далѣе.

По желѣзной дорогѣ доѣдешь гораздо скорѣе. Ходокъ можетъ выѣхать рано весной, осмотрѣть нѣсколько участковъ, и можетъ выбрать мѣсто, даже можетъ десятину-другую засѣять для примѣра; затѣмъ, поручивъ свой посѣвъ кому-ннбудь изъ земляковъ, онъ посиѣетъ и вернуться на родину за своей семьей и съ нею, какъ разъ, посиѣетъ пріѣхать обратно въ Сибирь къ жатвѣ; такимъ способомъ семья можетъ уже и первую зиму пропитаться своимъ хлѣбомъ.

На жельзной дорогь выгодные жхать еще воть почему: на ней можно съ собой взять довольно много клади. Въ Сибири многія вещи стоять очень дорого, а переселенцы, не зная этого, распродають и много такого, что можно было бы выгодно взять съ собой. Многіе, напримъръ, беруть съ собой мъшки съ сухарями: это совсвить не выгодно, потому что за провозъ больше заплатишь, чёмъ сами сухари стоять, а хлёбъ можно и въ Сибири достать. Было бы выгодно съ собой взять, папримъръ, такія простыя вещи, -- гвозди, молотки, то-поръ, аксисцъ, желъзный плугъ (соху брать съ собой не стоить, она для сибирской земли не годится), петли для дверей и оконъ, замки, косы, серпы, желъзныя лопаты, жельзные зубья для бороны и такъ далье, потому что въ Сибири желфзныя вещи очень дороги; деревянныя вещи, какъ корыто и тому подобное, везти не стоить. Бывали случаи, что везеть напримъръ баба изъ Россіи корыто и думаеть невъсть какое богатство везеть, — а прівдеть на притаежный участокь, а тамь корыто-то ни гроша не стоитъ.

Когда переселенцы довзжають до Челябинска, гдв находится переселенческій чиновникь, надо рѣшить: куда именно итти дальше. Переселенческій чиповникь укажеть (тѣмъ семьямъ, у которыхъ есть разрѣшеніе), гдѣ находятся пустые пригодные для заселенія участки и на какой станціи надо сходить. (Смотри въ концѣ этой книги особую объ этомъ таблицу). Но учиновника не такъ-то много

времени, чтобы каждому посовътовать — гдъ лучше, да гдъ земляки, да гдъ какой климать. Онъ только и скажеть, что, моль, въ такомъ-то округъ есть такіе-то участки, пойди да посмотри, а понравится какой изъ нихъ, тогда пойди къ такому-то чиновнику по крестьянскимъ дъламъ да заяви ему.

Довдетъ переселенецъ до станціи, которую ему показали, и сойдеть съ повзда. Чтобы вхать дальше, надо купить тельту, лошадей, за нихъ запрашивають дорого. Дълать нечего! не пойдешь же съ кладью пъшкомъ надо отдавать, хоть денегь и безъ того осталось мало. На лошадяхъ опять не легко — надо искать участокъ, никто кругомъ толкомъ не знаетъ, а старожилы иной разъ нарочно путаютъ, чтобы новоселы подольше въ ихъ волость не прівзжали, особенно если участокъ на хорошей земль, а то часто хвалять участки, что поближе къ ихъ земль, чтобы пользоваться дешевыми рабочими и продавать имъ хлѣбъ. Скорѣй всего покажутъ участокъ похуже; переселенцу не понравится, онъ поъдеть дальше и дальше, пока, наконецъ, у него не выйдуть всв деньги; а чвмъ меньше у него останется денегъ, темъ трудиве что-пибудь найти. Многіе, такъ поъздивши да поискавши, возвращаются обратно въ Россію. Такъ въ 1896 году вернулось 24 тысячи человикь *), главнымъ образомъ, оттого, что имъ не удалось найти пригодной земли.

О томъ, сколько стоитъ изба и лошадь и скотина въ Сибири, разсказано въ другомъ мѣстѣ этой же книжки.

16. Что терпятъ переселенцы въ дорогъ.

Иные переселенцы, пускаясь въ дорогу, думають: "Ничего! Какъ-нибудь дойдемъ! Только бы сдвинуться! "Такъ они думаютъ потому, что не знають, сколько пе-

^{*)} Изъ циркуляра Мин. Вн. Д. 20 января 1897 г.

реселенцамъ приходится терпѣть въ дорогѣ. Трудно даже описать, что приходится имъ выносить на пути. Не всѣ и до мѣста доходятъ. Иные возвращаются назадъ, не вытерпѣвъ дороги, иные умираютъ. Бываетъ такъ, что пошла съ родины семья изъ восьми человѣкъ, а пришла изъ двухъ: шесть другихъ по дорогѣ умерли.

Вотъ что разсказываютъ бывалые люди, видавшіе переселенцевъ въ дорогѣ:

Чтобы довхать до Алтая и тамъ обзавестись семьв въ душъ пять, нужно на худой конецъ рублей четыреста: и то будеть не сытно и въ дорогъ и на новыхъ мъстахъ. А иные ъдутъ туда, не имъя въ карманъ и сотни рублей. Добдуть до Челябинска — думають, что полдороги сдблали, — денегь ужь много вышло, а на самомъ дълъ и полдороги еще не пройдено. Не успъли вывхать, какъ ужъ начинаютъ теривть холодъ и голодь. На дорогъ бывають всякія задержки. Туть переселенцамъ приходится страшно маяться. Иной разъ въ Челябинскъ собирается переселенцевъ тысячъ двадцать и больше. Такъ было въ 1896 г. Народу этому и помъститься негдъ. У кого есть деньги, тотъ ищеть мъстечка гдв-нибудь у жителей, платить по 5 копеекъ съ души за ночевку; если въ семьъ нъсколько душъ, а стоять подолгу, такъ расходъ за ночевку выйдеть не малый. У кого денегь нъть, — а такихъ больше всего, — тъ собираются за городомъ и прямо на открытомъ мъсть ставятъ какіе-нибудь шалашики или ночують подь телъгами. И съ больными, и съ дътьми, и мужчины, и женщины, старые и малые, — всъ тутъ живуть по цёлымъ недёлямъ, живуть и въ дождь и въ холодъ. Нечего и говорить, что отъ такой жизни больныхъ еще больше прибавляется, и много народу умираетъ.

Въ Челябинскъ выстроено нъсколько бараковъ, гдъ бы могли пріютиться переселенцы, больница, кухня,

прачечная. Переселенцамъ выдаются даровые объды. Все это выстроено и содержится на казенный счетъ. Еще присылають деньги изъ Петербурга, гдъ есть такое особое общество, чтобы помогать переселенцамъ. Но всей этой помощи не хватаетъ, потому что нужда очень велика.

Когда скопилось много переселенцевь, и кухни и бараки биткомъ набиты; и туда немногіе успѣвають пробраться. Даровыхъ билетовъ и обѣдовъ совсѣмъ не хватаетъ. Остальные такъ и мокнутъ и дрогнутъ въ грязи на открытомь мъстъ. Оть такой жизни въ 1896 году въ два мѣсяца умерло нѣсколько сотъ человѣкъ народу. Умираютъ осной, тифомъ (горячкой); дѣти умирають оть кроваваго поноса, оть кори, оть гнилой жабы (дифтерита). За одинъ разъ священнику приходилось провожать въ могилу по нескольку десятковъ мертвецовъ. Отъ больныхъ заражаются здоровые, а при голодухъ и худой жизни всякія бользни легче пристають. Такъ плохо приходилось въ 1896 г., когда переселенцевъ было очень много. Въ слъдующемъ 1897 году переселенцевъ было сравнительно мало и передвижение шло гораздо скорве, въ Челябинскв никого не задерживали, мъста въ баракахъ хватало и, говорять, хватало на всъхъ безплатнаго объда. На нъкоторыхъ большихъ станціяхъ также давали переселенцамъ даровую ѣду во время стоянки поѣзда. Такъ что въ этотъ годъ гораздо легче пришлось переселенцамъ.

Кто вдеть изъ Тюмени не на пароходв, а сухимъ путемъ по тракту, и твмъ не легко приходится. Много народу покупаетъ лошадей только въ Тюмени. Тамъ лошадь въ обыкновенное время стоитъ рублей 10—15. А какъ переселенцы начнутъ много спрашивать лошадей, сейчасъ цвна поднимается: собираются барышники всвхъ сортовъ, кулаки, которые рады содрать послъдний грошъ съ бъдняка-переселенца, то-есть со своего же брата-крестьянина. За лошадь, которая стоитъ 10—

15 рублей, въ 1890 г. они брали по 30 и 50 руб., а съ телъгой и сбруей и по 75 рублей и дороже. Съ такимъ расходомъ многіе не справляются, поэтому покупають себъ ручныя тельжки и везуть свой домашній скарбъ и пожитки вмъсто лошадей сами. Такихъ переселенцевъ неръдко можно встрътить на сибирскомъ трактъ. А кто покупаетъ лошадь, съ тъмъ тоже разныя бъды бываютъ. Одинъ переселенческій чиновникъ разсказываеть, что при продажъ лошадей обманываютъ покупателей всячески. Былъ такой случай: мужику продали краденую лошадь; мужикъ радуется, что купилъ дешево, отдалъ скоръе свои деньги, воръ взялъ ихъ да и былъ таковъ. А часа черезъ три или четыре эту лошадь отобралъ у мужика полицейскій. Хоть и вора послъ того вскоръ поймали, только уже деньги къ мужику не вернулись.

Бываетъ и такъ: останавливается партія переселенцевъ гдѣ-нибудь въ степи, видятъ — мѣсто пустое, никого нѣтъ, стреножатъ лошадей и пустятъ, а то даже и не стреножатъ. На утро смотрятъ — нѣсколькихъ лошадей нѣтъ: то конокрады подцѣпили, то лошади куданибудь далеко зашли, — ищи ихъ въ глуши!

Разумѣется, голодъ и бѣдность идутъ слѣдомъ и по тракту. Спбиряки въ иныхъ мѣстахъ не любятъ даже пускать къ себѣ переселенцевъ, боясь, чтобы они не занесли къ нимъ заразы.

Воть какую печальную повъсть разсказала переселенческому чиновнику одна баба. Шла она съ больной дъвочкой; холодъ былъ страшный; но, куда онт ни попросятся, обогръться не пускаютъ; прошла одну деревню всю—никто не пустилъ; вернулась назадъ, опять стала проситься и кое-какъ умилостивила одного хозина лачуги. Обрадавалась, но радость была недолгая: лишь только успъли войти въ избу и встащить на печь больную, какъ хозяинъ сію же минуту, боясь заразы, поднялся и съ бранью выпихнулъ ихъ на морозъ. Мо-

розъ, буря воеть, ребятишки плачуть, и продрогшая больная дъвушка крпчить въ отчаяніи: "Охъ, маменька, родименькая, долго ли это я буду тираниться и мучить васъ, лучше скоръе умереть... мерзну, милая маменька... зачъмъ ты меня родила, кормила... Охъ, мерзну!" Если въ эту ночь онъ не замерзли, то только потому, что сельскій староста помъстиль ихъ въ банъ. Дъвушка, больная оспой, простудилась и вскоръ умерла.

Трудно повърить, но бывають случаи просто ужасные. Въ голодную зиму 1891—92 года въ Каипскомъ округь, въ селъ Спасскомъ, на кладбищъ, нашли двухъ дътей, брошенныхъ переселенцами. Говорили еще, что одна мать съ горя и отчаянія придушила дорогой ребенка своего и себя заръзала *). Неръдко отецъ и мать умираютъ на пути, а дъти остаются сиротами въ полъ и сидять съ мертвецомъ, пока кто ихъ тамъ не замътитъ.

Въ городъ Томскъ, куда идетъ много переселенцевъ, переселенцамъ тоже приходится испытывать много горя и нужды. Воть что разсказываеть одинъ докторъ, который зав'ядываль переселенческою санитарною станціей въ Томскі цілыхъ десять лізть — съ 1883 по 1892 годъ: за все это время онъ велъ счетъ, сколько прошло переселенцевъ здоровыхъ и сколько изъ нихъ было больныхъ; оказалось воть что: за десять летъ прошло переселенцевъ 207 тысячъ, а изъ нихъ больныхъ была одна десятая часть. Больше всего забольвали бользнями заразными желудочными, отъ страшной тъсноты на пароходахъ и баржахъ и въ баркахъ и отъ худой пищи: цѣлыхъ 6-8 недѣль въ дорогѣ переселенцы питаются больше однимъ хлебомъ и сухарями да иногда сырой рыбой. Еще забольвають отъ недостатка сна, отъ холода, потому что одежонка чаще всего плохая,

^{*)} Смотри календарь "Сельскаго Въстника".

отъ сырости, а также отъ сильнаго душевнаго разстройства: всякія непріятности на пути совсёмъ разстранвають душу человёку даже крѣпкому. Еще многіе страдають куриной слѣпотой, особенно бабы. По записямъ съ 1887 по 1892 годъ видно, что на пути между родиной и Томскомъ заболѣваетъ изъ четырехъ человѣкъ одинъ или 250 на тысячу. Смертность среди переселенцевъ тоже очень велика: за это же время умирало среднимъ счетомъ 91 человѣкъ на тысячу здоровыхъ или почти одинъ изъ десяти *).

Нечего и говорить, что бабамъ приходится особенно туго, а дътямъ и того хуже.

Какъ сказано, переселенцамъ помогаетъ отчасти казна: каждый годъ переселенческимъ чиновникамъ отпускается немного денегь для помощи переселенцамъ. Эти деньги идуть на покупку билетовь, на пособія сь отдачей и безъ отдачи, на кормленіе, на устройство больныхъ и лѣченіе больныхъ переселенцевъ. Помогаютъ отчасти и переселенческіе комитеты. Такіе комитеты устроены, какъ сказано, въ Тюмени, въ Омскв и въ Томскъ; есть и въ другихъ городахъ (въ Алтайскомъ же округъ такихъ комитетовъ нътъ, и бараковъ переселенцевъ нътъ). Помогаютъ и добрые люди изъ сибиряковъ. Иному переселенцу и всть печего, и денегь ивть ни гроша, и всю дорогу онъ кое-какъ кормится милостыней. Для этого нъкоторые идуть нарочно не главнымъ трактомъ, а по деревнямъ, педалско отъ него. Тамъ подаютъ лучше. Когда-то Сибирь даже славилась щедростью добрыхь людей. Только эта слава теперь пропадаеть: последне годы были неурожан, у самихъ сибиряковъ доходы поубавились, а переселенцевъ, просящихъ Христа-ради, поприбавилось, такъ что милостыня стала скуднве.

Наконець, помогають другь дружкв и сами пересе-

^{*)} Смотри календарь "Сельскаго Въстника" 1893 г., стр. 136.

ленцы. Бывалые люди разсказывають поистин трогательные примъры христіанской любви и самоотверженія, какихъ не мало среди переселенцевъ. Переселенцы постоянно поддерживають другь друга. У иного у самого остался грошь, а увидъвь чужую нужду и горе, онь и этотъ грошь отдаеть, приговаривая: "На, матушка, тебъ еще хуже приходится, чъмь мнъ". Они дълятся и деньгами и хлъбомъ; чужія вещи везуть на своихъ лошадяхъ, а сами пъшкомъ идуть.

Нечего и говорить, что и сироть стараются не бросать, а какъ могутъ кормятъ, поятъ и берегутъ, — словомъ, испытавъ свое горе, близко чувствують и чужое. Но бываетъ и такъ, что родители оставляютъ своихъ тяжко больныхъ дѣтей по дорогѣ въ больницахъ, разсчитывая какъ-нибудь послѣ вернуться за ними.

Поистинъ можно сказать, что великая сибирская дорога видъла много горя и страданій и слезъ русскаго человъка, но много зато она видъла и примъровъ любви христіанской.

17. Что дълаютъ переселенцы, добравшись до новыхъ мъстъ.

Переселенческій чиповникъ, который видѣлся и разговариваль со многими переселенцами, разсказываетъ, что много переселенцевъ, добравшись до новыхъ мѣстъ, не имѣютъ ни гроша денегъ. Примѣрно, у двухъ третей переселенцевъ, пришедшихъ въ Томскъ, совсѣмъ нѣтъ денегъ, а у остальной трети есть еще кое-какіе гроши, на которые можно кое-какъ устроиться.

Нечего и говорить, что такимъ приходится и на новыхъ мъстахъ туго. Нужно и себя кормить и подходящую землю искать.

Тѣмъ, кто переселяется съ разрѣшенія, найти свою землю не трудно. Пріѣхавши въ Челябинскъ или въ

Тюмень, нужно заявиться къ переселенческому чиновнику, который вѣдаетъ всякія переселенческія дѣла. Какъ раньше было сказано, такимъ переселенцамъ, идущимъ съ разрѣшенія, земля ужъ раньше отведена, и переселенческій чиновникъ указываетъ, гдѣ она отведена и какъ ее получить. Вотъ и все дѣло. Объ этихъ мы говорить пока не будемъ.

Не такъ просто дъло для тъхъ переселенцевъ, которые идутъ по паспортамъ. Этимъ и льготъ никакихъ не дълается, и земля заранъе не отводится. Имъ приходится самимъ обо всемъ хлопотать. Этимъ-то и приходится особенно трудно. Идущіе по паспортамъ не селятся на казенныхъ земляхъ, туда ихъ не пускаютъ, а идутъ на земли Кабинетскія, то-есть на Алтай. Объ этихъ-то мы и будемъ теперь говорить *).

Для нѣкоторыхъ переселенцевъ землю ужъ раньше выбрали и облюбовали и выхлопотали ходоки. Но такихъ бывало мало. Приходилось многимъ самимъ и выбирать землю и выхлопатывать, да и себя съ семьей кормить. При такихъ трудностяхъ нужна смекалка и расторопность, чтобы обернуться. У многихъ пи того ни другого не хватаетъ, и они волей-неволей должны ворочаться.

Нечего и говорить, что прежде всего переселенцамъ приходится хлопотать, чтобы съ голоду не умереть. И воть, добравшись до Барнаула, наведя тамъ кое-какія справки, они расходятся во всѣ стороны, — кто работы искать, кто милостыню просить. Тѣ изъ переселенцевъ, которые знаютъ какое-либо рукомесло (напримѣръ, бондари, плотники, кузнецы, колесники, шерстобиты, кожевники) скорѣе пристраиваются: на ремесленниковъ спросъ всегда имѣется въ Сибири, да сибиряки мастерствами и заниматься не любятъ, и мастеровъ тамъ мало.

^{*)} Изложено по стать в Марусина: "Переселенческое движение на Алтай" (Календарь "Сельскаго Въстника" 1892 г. и "Съв. В." 1891 г. № 7), а также Голубева: "Алтай" и Астафьева (Календарь "Сельскаго Въстника" 1893 г.).

Кто мастерства не знаетъ, тому хуже, но и эти коекакъ оборачиваются, особенно если пришли къ началу страды. На Алтав страда начинается съ іюля мвсяца. У многихъ хозяевъ сибирскихъ столько земли, что сво-ими рабочими руками съ нею не справиться. Поэтому, поискавши, находятъ работу. Разсказываютъ, что въ настоящее время въ Алтайскомъ горномъ округѣ нѣкоторые богатеи-сибиряки изъ купцовъ, мъщанъ и крестьянъ нарочно берутъ себѣ больше земли-снимають въ аренду; у иныхъ снято по 100 и больше де-сятинъ; на этой землѣ дѣлаютъ большія запашки; нечего и говорить, въ такихъ хозяйствахъ рабочія руки нужны, особенно дешевыя. Такіе хозяева беруть переселенцевъ на работу, но, какъ водится, стараются урвать съ нихъ всячески. Разсказывають тоже, что переселенцы, которые причислились къ казакамъ въ Бійскомъ округѣ, также нарѣзались. У казаковъ много земли и опи охотно сдають ее въ аренду. Пока переселенецъ еще не обстроился, съ него берутъ по-Божески, а когда домъ поставитъ да скотинкой обзаведется, тогда казаки набивають цвну. А если не стапеть переселенецъ платить имъ, они грозятся разорить его. Но самый главный и надежный заработокъ для переселенца по прибытіп — сѣнокосъ. Сѣно — самый дорогой и ходкій обмѣнный товаръ. Спбирскій крестьянинъ всегда держить много скота, и хоть косв есть гдв разойтись, въ свив часто нуждаются. Бывалые люди разсказывають, что сибпрякъ будеть косить свно только тамь, гдв травы по поясь, а то онь лучше купить готовое. Переселенцы это подмітили и всячески стараются попасть до косовицы и приготовить побольше свиа. Тв, кто ужъ получилъ землю, косятъ на своей, другіе на-нимаются. Только не всегда можно и на эти заработки надъяться. Иногда, если хлъбъ не уродится или травы плохи — и заработки плохи. На Алтат въ 1896 году, папримъръ, не жаловались, что рабочихъ мало, наобороть пишуть въ газетахъ, что во многихъ мѣстахъ рабочіе искали работу и не находили.

Въ Змѣиногорскомъ округѣ, часто киргизы изъ Семипалатинской степи наѣзжаютъ и отбиваютъ много работы; цѣны на нее поэтому стоятъ невысокія.

Нерѣдко переселенцы раздають въ работники на зиму, на лѣто, а то и на весь годъ взрослыхъ дѣтей, братьевъ и вообще лишніе рты въ семьѣ. При каждомъ наймѣ выговариваютъ себѣ или денегъ или лошадь, корову, десятину хлѣба, — что нужно. Другіе же работники остаются при семьѣ. Бываетъ и такъ, что всѣ мужчины идутъ въ работники, а мать съ дѣтьми "въ кусочки".

Сколько получить работникь — сказать трудно, -- глядя по тому, не старъ ли онъ, силенъ ли и опытенъ.

Работникъ отъ 25 до 40 лътъ идетъ въ годъ за 35-40 руб., самое большое за 65 рублей, и притомъ выговариваеть себъ хозяйскую лопать: сапоги, пару рубахъ съ поруками, зипунъ, мъховой тулупъ, рукавицы и тому подобное. Если деньги требуются впередъ, то цвна понижается; часто выговаривають вмъсто денегъ хлъба къ такому-то времени или весной посъять за такую-то цвну десятину или двв ишеницы или ярицы. Парень отъ 17 до 20 лѣтъ идетъ за плату отъ 25 до 30 рублей въ годъ. Въ зиму взрослому дають не дороже 20, а парию 13—15 рублей, а то понедъльно по 50 копеекъ и по 1 рублю. Малолътковъ 12-13 лътъ отдають въ льто за 8-10 руб., въ зиму за 3-4 р. или просто изъ-за хлъба. Дъвочекъ тоже раздаютъ на зиму въ няньки — постарше за 2-3 р., а малолътокъ изъ-за хльба. Новоселовъ нанимають дешевле обыкновенной цвны на пятую часть и даже на треть, особенно первый годь, когда видять, что тымь приходится особенно тяжко. Вообще въ Сибири хорошихъ рабочихъ найти трудно и цінятся они дорого. Больше всего рабочихъ бываетъ изъ ссыльныхъ: коренной сибирякъ въ рабочіе не идеть. Взрослый работникъ получаеть въ лѣто отъ заговѣнья до заговѣнья отъ 40 до 50 р. и хозяйскую лонать; хорошій годовой, испытанный—отъ 60 до 80 р.; лѣтомъ помѣсячно на хозяйскихъ харчахъ во время страды -12-10 р., девять же рублей считается цѣной дешевой, весной -6-7 р. Зимой цѣна сразу надаетъ. Во время страды и баба, простая судомойка, и та не идетъ дешевле 5-6 р. въ мѣсяцъ, а въ другое время идетъ и за 1 или 2 и 3 рубля.

На Алтав въ 1896 году платили за годъ взрослому рабочему 40—50 р., самое большое 70 р. Нанимаютъ разно и съ своей одеждой и съ хозяйской, какъ придется. Если со своей одеждой, то платятъ на 20—30 р. дороже. Женщина получаетъ 20—30 р. Въ свнокосъ и жнитво въ мъсяцъ зарабатывалъ работникъ 10—15 р., а женщина около 8 рублей.

Въ урожайные годы во время страды цъны на рабочія руки стоять очень высокія и свободныхъ работниковъ найти трудно. Это потому, что въ Сибири время страды очень коротко, значить, уборка хліба должна итти быстро и рукъ требуется много. На Алтат въ 1896 году стояли цены такія: за жнитво десятины ровной, густой пшеницы, когда ея ставится 20-25 копенъ, брали не менъе 3-6 руб. Поденно баба шла по 30 или 50 копеекъ на хозяйскихъ харчахъ, мужикъ отъ 50 к. до 70 к. Харчи выговариваются по условію хорошіе: 3 раза чай въ прикуску, об'єдъ и ужинъ; на работу наниматель долженъ привезти рабочихъ и отвезти ихъ обратно. Это всегда выговаривается потому, что на работу приходится сплошь и рядомъ ходить очень далеко — иной разъ за десятки версть. Въ страду въ каждой деревнъ идуть настоящіе пиры, при страшной упорной работь; у всьхъ крестьянъ сплошной праздникъ, особенно при большомъ урожав. Страда въ Сибири, а затъмъ осень - самое оживленное время въ деревнъ. Понятно, новоселъ въ это время является

самымъ желаннымъ для каждаго сибиряка. Для перваго необходимо обзавестись и устроиться, для второго — какъ можно дешевле и выгоднѣе нанять, и притомъ не на наличныя деньги, а на продукты, что для крестьянина вдвое выгоднѣе. Деньги въ Сибпри вообще очень дороги, а въ страду тѣмъ болѣе; крестьянинъ копитъ ихъ къ этому времени цѣлый годъ. Наоборотъ, если годъ неурожайный, то полное затишье, и нигдѣ нельзя заработать копейки.

Такъ говоритъ бывалый человъкъ, хорошо знакомый съ крестьянскимъ хозяйствомъ въ Сибири. Изъ его разсказа видно, что хоть и очень туго приходится на новомъ мѣстѣ переселенцамъ, которые не имѣютъ ни гроша, а все же расторонные люди кое-какъ пристронться могутъ. Такимъ заработкомъ и живутъ тѣ переселенцы, которые еще не могутъ устроиться на своей землѣ. Обыкновенно дѣлаютъ такъ: кто - нибудь изъ семьи хлопочетъ, землю выбиратъ ходитъ, другіе работаютъ на семью. Начинатъ хлопоты о землѣ пужно не мѣшкая. А безъ заработковъ не обходятся и тѣ бѣдняки, кто ужъ облюбовалъ и получилъ землю, да не имѣетъ еще денегъ, чтобы на ней устроиться. Первое время такіе переселенцы еще не могутъ прожить своимъ хозяйствомъ.

На обзаведение на землѣ нужно раздобыть денегъ; а деньги эти раздобываются обыкновенно такъ, какъ разсказалъ бывалый человѣкъ.

У тѣхъ, кто ужъ получиль землю, есть еще пути заработать малую толику.

Переселенцы, уже получившіе землю, сдають лишнія сѣнокосныя мѣста за деньги старожиламь, а то подъпастьбу овець и крупнаго скота. Правда, не всѣмь это удается. Дѣло въ томъ, что еще очень недавно на Алтаѣ народу было мало, а земли много; всякій тогда пахаль и косиль, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ; земля была не мѣрена и не межевана. Когда народу приба-

вилось, землю стали межевать, а крестьянамъ отводить по 15 или 18 десятинъ на душу.

Тогда нѣкоторые участки земли отошли отъ старожиловъ пли остались у нихъ въ пользовани до поры до времени, пока не понадобятся переселенцамъ. Такъ что нерѣдко бывало такъ: отводится переселенцамъ земля, на которой ужъ хозяйничать начали старожилы. Этимъ переселенцы и пользуются первое время: они старожиловъ не гонятъ съ земли, а договариваются съ ними, какъ кому нужно: то деньги съ нихъ берутъ, то хлѣбъ, то скотъ. Иной разъ на переселенческомъ участкъ у старожила—и пары, и сѣнокосъ, и пастбища. А пары въ сибирскомъ хозяйствъ цѣнятся хорошо, потому что хлѣба тамъ сѣются только на землѣ, которая приготовлена заранѣе, этакъ за годъ. Въ такихъ случаяхъ сибиряку приходится платить переселенцу за свои пары. Нерѣдко переселенцы уговариваются, чтобы старожилы платили имъ не деньгами, а приготовили бы имъ столько же паровъ. Это переселенцамъ очень важно, потому что у нихъ еще нѣтъ ни сохъ ни лошадей.

Нечего и говорить, что самое трудное время для новоселовъ первая зима. Кто никуда не пристроился, тотъ первую зиму бъдствуетъ страшно. Деньги всъ издержаны, за квартиру надо въ мъсяцъ отдать 1—2 рубля, или съ семьи въ зиму 6—10 руб., а заработковъ зимой почти нътъ никакихъ. Иногда все-таки переселенцы кое-гдъ находятъ работу. Въ 1896 году въ Тобольской губ. въ Ишимскомъ окр. переселенцы работали у старожиловъ поденно за 15 коп. и помъсячно по 4 р., въ Тюкалинскомъ по 8 коп. и хлъбъ, а чаще за одинъ хлъбъ. Въ Тарскомъ за 2—3 руб. на хозяйскомъ хлъбъ. Въ Томской губ., Каинскомъ окр., поденно за 15 коп. безъ хлъба или за хлъбъ или по 2—2½ р. въ мъсяцъ. Надо помнить только, что не всъ переселенцы и такіе скудные заработки найдутъ. Поэтому много народу не выносить первой зимы — хвораетъ, умираетъ.

Многіе только и питаются милостыней, которую собирають, ходя по деревнямь. Зато въ это тяжелое время переселенцевъ поддерживаеть надежда, что съ слѣдующаго года хозяйство ихъ пойдеть на поправку къ лучшему.

18. Какъ получаютъ землю переселенцы въ Алтайскомъ округъ.

Переселенцы должны пріискивать себ'в землю тогда же, когда пріискивають работу и заработки. Для этого, какъ сказано, въ то время кто-нибудь изъ семьи идеть на заработки, другіе ищуть землю. Отыскать для себя подходящую землю не очень-то легко.

Переселенецъ можетъ двояко устроиться на землѣ, пріобрѣсти осѣдлость: или онъ можетъ получить участокъ пустолежащій или приселиться къ старымъ селеніямъ, если тѣ примутъ. Меньше хлопотъ, если добытъ пустолежащій участокъ, зато устроиться на немъ труднѣе. Пустолежащій (свободный) участокъ добывается такъ:

В Изъ главнаго управленія Алтайскаго горнаго округа (земельной части), которое находится въ Барнаулѣ, переселенцамъ выдаютъ справки, какіе участки назначены для переселенцевъ и что это за участки. Наведя справки, переселенцы могутъ намѣтить, какіе участки имъ подходятъ; намѣтивши, они отправляются ихъ смотрѣть. Искать приходится не мало. Многіе и въ спискахъ не справляются, а прямо ходятъ по округу и разыскиваютъ и, разумѣется, такъ теряютъ много времени и труда. Выбрать землю очень не легко. Какъ сказано, Алтайскій горный округъ великъ, и мѣста тамъ разныя. Есть и степи, и лѣса, и горы. Выбирать нужно умѣючи и хорошо помнить, что въ Сибири многое совсѣмъ не таково, какъ въ Россіи, то-есть за Уральскими горами. О почвѣ сибирской будетъ разсказано въ этой книжкѣ

дальше и также о томъ, какъ плодородную землю отличить отъ худой. Выбирая землю, не нужно забывать такого совъта опытнаго человъка: "Переселенцы, — говорить этотъ человъкъ, — подыскивая себъ землю, должны выбирать себъ въ Сибири такія мъста, которыя сходны съ ихъ родиной". Это върно не только для тъхъ переселенцевъ, которые идутъ на Алтай, а для всъхъ.

Напримъръ, съверяне, жители Вологодской, Ярославской, Костромской, Пермской, Вятской губерній могуть хорошо устроиться въ Томской лъсной полост, а также п Тобольской; крестьяне средней Россіи и степной — малороссы могутъ устроиться въ степныхъ мъстахъ Томской губерніи, Акмолинской области и Алтайскаго округа; южане Подольской, Бессарабской, Таврической губерній — въ Семиналатинской, Семиръчинской областяхъ и Алтайскомъ округъ; въ такомъ случать на новыхъ мъстахъ они найдутъ условія природы сходныя съ тъми, въ какихъ выросли на родинъ; а иначе житье среди непривычныхъ условій будетъ неудачно. Куряне, тамбовцы, воронежцы очень быстро привыкаютъ къ Алтаю.

Выбирать землю нужно изъ тѣхъ участковъ, которые уже назначены для переселенцевъ, а не спросившись не выбирать. Это потому, что многіе участки уже отведены другимъ, — кажутся они пустыми, а на самомъ дѣлѣ ужъ они заняты: то сѣно косить туда уже пріѣзжаютъ владѣльцы, то еще не успѣли поселиться, не обзавелись. Бываютъ такіс случаи: идетъ партія переселенцевъ, видитъ пустой участокъ, какъ-будто бы для нихъ и подходящій. Не долго думая и никого не спрашиваясь, останавливаются переселенцы и начинаютъ устраиваться; мѣсто плетнемъ огораживаютъ, землянки ставятъ, сѣномъ занимаются. Такъ проходитъ мѣсяцъ, другой. ѣдетъ мимо другая партія, видитъ земляки и тоже переселяется, даже ипой разъ за пріемъ платитъ,

совсѣмъ ужъ не по закону. Такимъ способомъ набирается цѣлый поселокъ. Живутъ самовольные поселенцы осень, можетъ-быть, живутъ зиму, весной ужъ пашутъ, а приходитъ сѣнокосъ—вдругъ откуда ни возьмись нагрянутъ старожилы, — участокъ-то въ надѣльной старожильской чертѣ или казенный, арендованный на нѣсколько лѣтъ. Тутъ начинается страшный переполохъ и горе, — и труды и деньги даромъ потрачены.

Нечего и говорить, что въ концѣ-концовъ самовольныхъ новоселовъ прогоняютъ съ участка, и они волейневолей должны притти въ главное управленіе, откуда бы и слѣдовало начать хлопоты. Такимъ способомъ поплатились многіе переселенцы; напримѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Барнаульскомъ округѣ выселили и разорили большой поселокъ Куличиху.

Въ Алтайскомъ округѣ есть земли, отведенныя инородцамъ осѣдлымъ, кочевымъ, крещенымъ; есть земли крестьянъ, казаковъ, горнозаводскихъ обывателей; есть земли пустолежащія, въ промежуткахъ между дачами, отведенными раньше разнымъ селеніямъ; есть еще земли заводскія. Всѣ эти земли перемѣшаны и не всегда точно разграничены. Однѣ изъ пустыхъ земель сдаются въ аренду, другія отводятся подъ переселенческіе участки.

Походивши да поискавши, переселенцы наконецъ находятъ себъ подходящее мъсто. Послъ того они должны заявить объ этомъ въ главное правленіе Алтайскаго горнаго округа. Управленіе наводитъ справки — не принадлежить ли это мъсто кому другому; если оно никому не принадлежить, тогда управленіе посылаетъ межевщика осмотръть просимое мъсто и опредълить: пригодно ли оно для заселенія или нътъ. Межевщикъ осматриваетъ и ръшаетъ: если мъстность окажется удобною для поселенія, то главное управленіе даетъ свое разръшеніе. При отводъ земель выдается особая бумага, гдъ обозначена величина и границы отведен-

наго участка, а также и платежи, какіе нужно платить. Отведенныхъ участковъ ни продавать ни закладывать нельзя. Часто бываетъ, что переселенцы, не зная сибирскихъ мѣстъ, не зная земли и погоды, думаютъ, что мѣсто кажется и хорошо, а кто знаетъ тѣ мѣста, тотъ сразу найдетъ выбранное мѣсто непригоднымъ. Оттого главное управленіе и посылаетъ осматривать выбранный участокъ, чтобы потомъ переселенцамъ вреда не было. Особенно много страдаютъ переселенцы оттого, что на выбранныхъ участкахъ воды нѣтъ или она плоха. Свѣдущіе люди думаютъ, что вся обширная степь, расположенная между Кулундою, Кучукомъ и Мормыманскими озерами, не пригодна для заселенія отъ недостатка воды *).

По тому же не пригодна къ заселенію вся степная полоса къ западу отъ озеръ Кучука и Кулундинскаго. Не мало такихъ мъстъ и въ Барабъ. Въ нъкоторыхъ мъстахъ переселенцы ужъ и селились, и избы ставили, и хозяйствомъ заводились, только, поживши годъ-другой и измаявшись, особенно льтомъ, волей-неволей все бросали и шли искать новыхъ мѣстъ. Теперь въ Барабѣ и въ Алтайскомъ округъ можно видъть такія мъста: развалившіяся брошенныя избушки, покинутые огороды, остатки плетней, сухіе колодцы или колодцы съ соленой водой. Оттого, выбирая себь участокь, нужно смотръть хорошенько, довольно ли тамъ воды. Еще нужно смекать, въ какое время года смотришь: весной и осенью и на безводномъ или маловодномъ участкъ бываетъ много воды. Бываютъ случан, что и межевщикъ производить свои работы въ маловодномъ участкъ позднею весною или раннимъ лътомъ, когда весеннія воды еще не прошли. И за этимъ нужно смотрѣть.

Наконецъ, бываютъ еще такіе случаи: выберуть переселенцы мъсто съ водою, а вода по ихъ же винъ

^{*)} Отчетъ проф. Залъсскаго о командировкъ по предложенію г. томскаго губернатора. Томскъ 1893 г.

пропадаеть или испортится, потому что колодцы роють плохо, а въ случать недостатка воды даже перехватывають воду другъ у друга.

Выбирая землю подъ пашню и поселокъ, сибиряки всегда стараются занять мѣсто повыше. Если въ степяхъ — они занимаютъ высокія гривы, а въ другихъ мѣстахъ — увалы. Лучшіе увалы по положенію и почвѣ тѣ, которые идутъ вдоль рѣкъ: Ишима, Тобола, Иртыша, Оми, Гульма, Урюпа, Ика, Тартаса, и по озерамъ: Таны, Убинскому, Сартлаку, Чебакламъ и Сумину. Низкіе увалы хуже для хлѣбопашества, а всѣ низины, хоть почва на нихъ и хорошая, совсѣмъ не годятся для пахоты и посѣва хлѣба; онѣ идутъ лишь подъ сѣнокосы и пастбища. Высокія мѣста тѣмъ удобнѣе, что почва на нихъ обыкновенно лучше; тамъ не хватаютъ утренники и иней; они скорѣе обсыхаютъ и оживаютъ, во время тумановъ раньше просвѣтляются; въ дождливое же время осенью вода съ высокихъ мѣстъ скорѣе сходитъ. Переселенцы нерѣдко сильно ошибаются, выбирая для поселенія низкія мѣста по берегамъ рѣкъ и озеръ: и житье тамъ худое, и весной разливы рѣкъ заливаютъ. Бывало мпого случаевъ, когда приходилось переносить деревню на новое мѣсто.

Если же участокъ выбранъ какъ слѣдуетъ и изъ земель свободныхъ, никѣмъ не занятыхъ, тогда имъ онъ и отводится. Иногда бываетъ такъ, что новоселовъ приселяютъ къ новоселамъ, которые раньше переселились. Это тогда бываетъ, когда въ участкѣ больше земли, чѣмъ сколько полагается по числу мужскихъ наличныхъ душъ: полагается въ Алтайскомъ округѣ по 18 десятинъ; на нѣкоторыхъ же участкахъ селится сначала мало народу, приходится, напримѣръ, по 40—50 десятинъ. Понемногу главное управленіе сажаетъ на тотъ же участокъ еще и еще переселенцевъ, пока не придется по 18 десятинъ на дущу. Дѣлается такъ постепенно, потому что межевщиковъ въ Сибири немного,

и они не успъвають раздълять большіе участки на мелкіе.

За приписку селенія къ новоселамъ платить не сльдуеть, это не по закону. Нечего гръха танть, и новоселы рады бывають сорвать лишній рубль и ведро водки со своего же брата переселенца. Когда наберется на со своего же ората переселенца. Когда наоерется на новомъ участкѣ 40 домохозяевъ, они, по закону, могутъ составлять сельское общество, но все же не получаютъ права на пріемъ новыхъ членовъ. Нужно помнить, что лучшія земли въ Сибири заняты уже тѣми, кто тамъ раньше жилъ или кто раньше пришелъ. Въ Сибири первоначально владѣли землей старожилы. Раньше было такъ, что кто какую землю заняль, тотъ быль и хозяинь ея. Нечего и говорить, что каждый выбираль себъ что получше. Когда народу въ Сибири набралось больше, тогда стало нельзя владъть землею по захвату. Теперь самовольный захвать земли въ Сибири не разръшается. Теперь размежевание земли идетъ тамъ постоянно. Межевание шло такъ: сначала обмежевывались крестьянскіе старожильскіе надѣлы, затѣмъ лучшіе участки въ казенныя лѣсныя и оброчныя статьи, а затѣмъ ужъ изъ оставшихся земель нарѣзались участки для заселенія. Оттого-то у старожиловъ земли вообще лучше, чѣмъ достаются новоселамъ.

Иной разъ случается, что переселенцы не хотятъ

Иной разъ случается, что переселенцы не хотять брать землю, отведенную имъ, потому что эта земля хуже, чѣмъ у старожиловъ. Какъ видно, это не всегда правильно: разумѣется, всякій старается добыть землю себѣ получше, только и того не слѣдуетъ забывать, что и рай земного на Алтаѣ теперь врядъ ли сыщешь. Вотъ что разсказываетъ переселенческій чиновникъ (который отводитъ землю переселенцамъ): "Сколько разъ я слышалъ такія рѣчи: "Да развѣ это участокъ? Солонецъ да болото, лѣсу нѣтъ, сѣнокосъ за 20 верстъ, пашня разбросана, вишь — стужа какая, вишь — бакчи водить нельзя, кромѣ березы ничего не растетъ, цер-

ковь далеко..." Да что жъ делать? Такова ужъ сибирская природа — суровая и неприглядная. Съ тъмъ ужъ и должны итти переселенцы въ Сибирь, чтобы забыть про свою родную природу, которая въ десять разъкраще и богаче сибирской. Здѣсь, въ Сибири, нѣтъ такихъ чудныхъ лиственныхъ лѣсовъ, какъ въ средней полосѣ Европейской Россіи, и даже такихъ хвойныхъ лѣсовъ, какъ въ Вологодской, Костромской; иѣтъ такихъ частыхъ чудныхъ рѣчекъ и рѣкъ съ красивыми берегами; нъть превосходныхъ сплошныхъ поемныхъ луговъ; ивтъ глубокихъ черноземовъ, которые тянулись бы силошь на ивсколько сотъ верстъ; ивтъ такого умвреннаго, мягкаго климата, который на югв позволяеть разводить самые нажные плоды. Но зато, гдв бы переселенцы ни получили участокъ, вездѣ они най-дутъ довольно пахатной, луговой и выгонной земли и могутъ устроится сносно, если поболѣе приложатъ умвлаго труда. Трудно спачала привыкнуть къ огромнымъ пустыннымъ пространствамъ и разстояніямъ, но потомъ переселенцы сживаются съ новыми мъстами и начинають къ нимъ приноровливаться". Къ сожалѣнію, не всѣ переселенцы это понимають. Оттого нерѣдко бывають такіе случан, о которыхъ разсказываеть тоть же чиновникъ: "Партія назначена на такой-то участокъ Томской губерній; она прибыла, и воть почему-либо участокъ ей не понравился, остались недовольны выборомъ мъста, и начинаются всевозможныя жалобы, напримѣръ, что дескать участокъ не на рѣкѣ, а на озерѣ", "мало лѣсу", "нѣтъ строевого", "много солонцовъ", "мѣстность не нравится", "глушь", "далеко отъ большой дороги или отъ селенія", "кругомъ тайга", "горы", "стужа страшная" и такъ далѣе безъ конца. Вся партія начнеть волноваться и искать новаго мъста. Несмотря на всѣ убѣжденія со стороны чиновника, переселенцы ничего не хотять слушать, не довъряють ему, а думають, что участокъ выбрань плохой нарочно

въ угоду старожиламъ или по какимъ-либо другимъ причинамъ. Придя изъ прекрасныхъ, цвътущихъ южныхъ степей въ степь Алтайскаго округа или на Барабу, въ Каинскій округъ, гдв много неудобныхъ солонцоватыхъ болотистыхъ мъстъ, а кругомъ неприглядная степь, лишенная лъса, переселенцы остаются, конечно, страшно недовольны новымъ мъстомъ, начинають тосковать и волноваться. Главные споры происходять отъ нежеланія селиться на озерахъ; но въ Сибири рѣкъ очень мало, а гдѣ и есть, тамъ ихъ берега уже густо заселены. Если партію удастся остановить и уговорить остаться, то она съ брюзжаніемь и недовольствомъ начинаетъ устраиваться всегда къ своему благу; а если не удастся, что случается съ тою партіей, которая истратила еще не всѣ деньги, она начинаеть снова блуждать по Сибири и отыскивать себъ новыя мъста.

Выбирая себ'в землю, нужно быть осмотрительнымь, но только не нужно забывать, что если ужъ очень долго будешь ее искать, такъ и силъ, и времени, и денегь еще больше потеряешь чвмъ потерялъ на дорогъ.

19. Какъ устраиваются переселенцы на новомъ участкъ.

Первое время переселенцамъ приходится на новомъ участкъ очень тяжело. Не у всъхъ есть на первое обзаведеніе деньги, а безъ денегъ заводить хозяйство не очень-то легко. Получивъ землю, переселенцы еще должны заработать деньги на обзаведеніе. Какіе они могутъ достать на первое время заработки — въ этой книжкъ уже разсказано (въ 17-й статьъ). Если старожилы пользуются ихъ участкомъ, они могутъ съ нихъ малую толику за землю взять; если въ сънокосное время на участокъ пришли, они могутъ съна

побольше накосить — это товаръ ходовой. Случайно работа можетъ подвернуться какая - нибудь. Больше всего нужно подумать о первой зимѣ, когда голодъ и холодъ особенно страшны. Это время приходится очень бъдствовать. Изъ-за однихъ этихъ бъдствій люди изъ Сибири бъгутъ. Вотъ что разсказываютъ очевидцы о томъ, какъ первое время бъдствуютъ переселенцы на новыхъ мъстахъ:

"Я видъль переселенцевъ, большинство которыхъ жили въ грязныхъ шалашахъ, безъ полу, со ствнами и потолкомъ, черезъ которые постоянно текло. При благодати хлѣба въ Сибири, эти несчастные люди питались однимъ только черствымъ хлѣбомъ, испеченнымъ изъ непросвянной муки, безъ всякаго варева. И вотъ въ такой-то невозможной жизни и зарождаются всякія болъзни: тифъ, лихорадка, дифтеритъ и прочее; случалось, что въ хать нъть ни одного здороваго человъка, отъ мала до велика, и никакой медицинской помощи".

А другой очевидець пишеть: "Переселенцы Матвъевскаго поселка, вблизи города Омска, страшно бъдствовали отъ неурожая 1890 года. Одна семья ръшилась на самоубійство посредствомъ угара, такъ что ее вытащили изъ избы замертво. Недостатокъ пищи, а иногда неимъніе даже хльба, производить бользни, отъ которыхъ многіе переселенцы умирали. Черезъ годъ-два такой переселенецъ, выбившись изъ силъ, или совсемъ попадаетъ въ руки кулака или же идетъ обратно на родину Христовымъ именемъ. А на родинъ ждетъ его еще болъе тяжелый кресть: земля сдана, изба, скотъ проданы; нътъ своего угла, нужно искать самой дешевой поденщины. Бъднякамъ нужно ужъ заранве приготовиться вытерпвть такія бедствія".

Перебравшись на свой новый участокъ, переселенцы сначала устраиваютъ себъ какое - нибудь подходящее жилье: кто шалашъ выстроить, кто нору какую-нибудь

выкопаеть, только бы укрыться оть непогоды. Понемногу принимаются строить жилье и получше. Въ большомъ ходу у переселенцевъ мазанки и землянки. На мазанки большіе охотники курскіе и витебскіе переселенцы. Они дълаютъ мазанки такъ: сначала ставятъ четыре столба и между ними дълаютъ плетень изъ хвороста; съ двухъ сторонъ этотъ плетень обмазывають глиной; лъпять глину толстымъ слоемъ. На столбы кладуть продольныя балки и ставять стропила. Потолокъ у мазанки тоже плетуть изъ хвороста и обмазывають глиной; сверху насыпають толстый слой земли. Крышу у мазанки дълають соломенную, — другой она не выдержить. На зиму обкладывають мазанку дерномь и землею, чтобы ствны не промерзали. Искусный мастеръ можеть сдълать мазанку и теплую, и уютную, и просторную.

Землянки куда хуже. Дѣлають ихъ такъ: выкопають яму аршина въ полтора или два, обносять стѣны плетнемь или дѣлають срубъ (иногда покупають старый срубъ у старожиловъ) такъ, что наружная стѣна изъ ямы едва выступаеть. Стропила ставять на срубъ или на столбы; крышу покрывають землей и дерномъ, стѣны тоже заваливають землей; земляная стѣна дѣлается аршина въ полтора толщиной. Въ срединѣ избы дѣлаютъ русскую печь (изъ глины, потому что кирпича достать трудно и онъ дорогъ).

Нечего и говорить, что такое жилье не казисто, и непривычному человъку кажется не жильемь, а ямой. Кто поискуснъе, тоть строить не мазанки и землянки, а литушки. Какъ ихъ дълать — описано въ особыхъ книжкахъ. Въ первый годъ мало кто изъ переселенцевъ успъваетъ обзавестись настоящей избой; развъ кто купитъ ее. Среднимъ счетомъ порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки обходится въ Тобольской губерніи —110 руб. Въ лъсныхъ мъстахъ Тарскаго, Ишимскаго и Тюкалинскаго округовъ въ

1896 году покупали срубы для хорошей избы за 30—40 рублей. Въ Каинскомъ округъ Томской губерніи срубы были подороже 30—80 руб. Въ малольсныхъ мъстахъ Каинскаго округа старый березовый срубъ стоилъ 50 р., семи-аршинный амбаръ 20—30 р. Въ Томскомъ и Маріинскомъ постройки значительно дешевле. Лъсъ на мазанку и землянку (срубъ, 6 столбовъ, стропила, косяки для оконъ, двери, балки, накатъ и прочее) среднимъ счетомъ отъ 8 до 10 р., иногда и подороже.

Вторая забота у крестьянина-новосела, послѣ жилья, обзавестись скотомъ. Мало у кого онъ есть. Кто не можеть добыть его на наличныя, тоть старается достать въ долгъ, — подъ работу за сѣно, за жнитво; кто отдаетъ дѣтей въ заработки. Цѣны на скотъ въ разныхъ мѣстахъ разныя. Напримѣръ, лошадь продавалась въ 1896 году въ Ишимскомъ округѣ отъ 25 р. до 70 р., въ Тюкалинскомъ отъ 20 р. до 40 р., въ Тарскомъ отъ 14 до 22 р.; въ Каинскомъ округѣ отъ 20 до 40; на Алтаѣ въ 1895 году покунали за 22—25 р.

Хорошую рабочую лошадь не купишь въ Тобольской губ. дешевле 25 р., а въ Томской надо отдать 30 или 35 рублей. Въ Енисейской губ. лошади еще дороже. Надо сказать еще, что сибирскія лошади хуже русскихъ.

Корова порядочная стоить въ Тобольской губ. 20 р., а въ Томской 25 р. Кое-гдѣ переселенцы покупали въ 1896 г. и подешевле. На Алтаѣ въ 1895 г. покупали корову за 10—12 р. Надо помнить, что и скотина сибирская похуже россійской. Телѣга покупалась за 8—10 рублей, да еще за сбрую надо отдать 10 рублей. Если переселенецъ станетъ покупать въ долгъ, то за каждую голову скота возьмутъ лишнихъ 3 или 5 рублей.

Вотъ сколько нужно денегъ переселенцу на первое обзаведеніе, напримъръ, въ Тобольской губ.: порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой по-

стройки — 110 р., пара лошадей 70 р., корова 20 р., тельта 18 р., сани 3 р., сбруя 10 р., соха 6—7 р., борона 3 р., пиструменты 18 р., домашняя утварь 16 р.; совътуютъ купить также хлъба на зиму 50 пудовъ, да на съмена десятины на 2—20 пудовъ *).

Съ этими деньгами, говорить бывалый человѣкъ, новосель въ одинъ годъ можетъ стать на ноги и сдѣлаться хозяиномъ. Къ сожалѣнію, половина переселенцевъ такихъ денегъ не имѣетъ и года три—четыре, а то и пять лѣтъ промыкается, прежде чѣмъ устроится какъ слѣдуетъ. Особенно тяжело приходится малосемейнымъ. Люди бьются, но только бьются съ надеждой, что у нужды есть и конецъ. Вотъ что разсказываетъ переселенческій чиновникъ о томъ, какъ переселенцы становятся на ноги на новыхъ мѣстахъ:

"Съ каждымъ годомъ видъ новаго поселка измѣняется все больше и больше, улучшаются постройки, землянки превращаются въ избы, обносятся огороды, усадьбы, дворы, являются надворныя постройки; сзади дома разводится огородъ со всякими овощами, даже заводятся арбузы, дыни, и въ нѣкоторые года эти плоды созрѣваютъ. Около избъ на дворахъ появляются куры, утки, гуси и даже индѣйки, не говоря уже о собакахъ и кошкахъ; на изгородяхъ можно увидѣть развѣшанныя сѣти, снасти для рыболовства. Черный хлѣбъ на второй годъ замѣняется уже пшеничнымъ, пища вообще очень улучшается.

"Но особенно сильная перемѣна происходить въ поселкѣ на 5—6-й годъ водворенія. Иногда благосостояніе настолько растетъ быстро, что съ удивленіемъ смотришь и не хочешь вѣрить, что передъ тобой старый поселокъ: онъ будто бы по какому-то волшебству исчезъ, и на томъ же мѣстѣ появилась богатая деревня".

^{*)} См. Сибирь. Справочн. изд. Переселенческаго управленія. Спб. 1897 г., стр. 7.

Жаль только, что не всё такъ хорошо устраиваются, какъ здёсь описано. Иные бьются-бьются — ничего не выходить; снимаются и идуть опять въ Россію, на "старину". Такъ въ 1888 г. пришло въ Каинскій округъ 95 семей. Изъ нихъ 35 семей новой жизни и трудовъ не вынесло, — ушли назадъ, а 60 семей осѣло и устроилось. Все это народъ рабочій, толковый, расторопный, труда не боится; они сами про себя говорять: "Зубами скрипъли, а терпъли — и вытерпъли".

20. Какъ переселенцы на Алтай перечисляются къ старожиламъ-сибирякамъ и поселяются въ ихъ деревняхъ.

Было сказано, что не всв переселенцы садятся на пустопорожніе участки. Много такихъ, которые приписываются къ обществамъ старожиловъ-сибиряковъ. Особенно тв, которые пришли въ Сибирь по паспортамъ, все больше приписывались къ старожиламъ, причислялись къ старымъ селеніямъ. Чтобы причислиться, нужно получить приговоръ крестьянскаго общества: оно можетъ допустить и не допустить къ себв новосела. Кромъ приговора, еще нужно получить разръшеніе на приписку изъ главнаго управленія Алтайскаго горнаго округа. Въ этой книжкѣ уже разсказано (въ статьѣ 14-й), когда разръшаетъ и когда не разръшаетъ главное управленіе.

Поселиться въ обществахъ старожиловъ не всёмъ удается, потому что эти общества за перечисленіе къ нимъ берутъ деньги. Было время, когда и даромъ принимали съ радостью, потому что рабочіе руки требовались, а земли было много; теперь это время прошло, и иныя общества берутъ за приписку по 50 и по 100 рублей съ души мужского пола. Есть и такія, которыя берутъ меньше, только теперь стало такихъ немного. И приписываться къ обществамъ старожиловъ не только

дорого, но и хлопотливо; и непріятностей у новоселовъ со старожилами бываеть много. Не мало такихъ переселенцевъ, которые, какъ говорится, съ этими приписками обожглись. Вотъ какимъ образомъ и изъ-за чего выходятъ непріятности:

Прежде всего онѣ выходятъ изъ-за того, что неопытные переселенцы сами не все дѣлаютъ какъ слѣдуетъ. Придетъ переселенецъ въ деревню и спрашиваетъ — приметъ ли его съ семьею такое-то общество? Поторгуются-поторгуются, наконецъ сговорятся. Тутъ переселенецъ долженъ это согласіе тотчасъ же форменнымъ порядкомъ закрѣпить, — чтобы приговоръ былъ составленъ и куда слѣдуетъ записанъ. Если бы такъ было, то многимъ непріятностямъ и мѣста не было бы. А то новоселы еще какъ слѣдуетъ не сговорятся и не сторгуются, а ужъ селятся.

"Нѣкоторыя общества, — говорить переселенческій чиновникъ Астафьевъ, — нарочно принимають переселенцевъ, разрѣшаютъ имъ селиться, продаютъ имъ дома, дозволяють строиться, отводять усадьбу, а затымь дылають всевозможныя накладки, заставляють платить большія деньги за усадьбу, за скоть, за пашню и не дають пріемныхъ приговоровь или требують за нихъ громадныя деньги. Начинаются жалобы, споры, ссоры; вражда и ненависть усиливаются, длятся нъсколько лъть, и дело кончается темь, что старожилы начинають ломать дома, не давать земли, льса, травы, такъ что новосель волей-неволей должень выселяться и искать новаго мъста, проживъ иногда нъсколько лътъ и вполнъ устроившись. Я встрътиль такую семью на казенномъ участкъ. Эта семья, довольно зажиточная, пришла въ 1882 году и до 1889 года все время жила въ Тобольской губерніи, въ деревнѣ Ливенкѣ, Крупянской волости. Имъла хорошій домъ, много скота и около 10 десятинъ поства. Но жили безъ приговора, и старожилы каждый годъ водили ихъ за носъ. Въ 1888 году поборы

стали настолько велики и несправедливы, что домохозяинъ рѣшился пойти просить въ Омскъ чиновника разръшить ему поселиться на одномъ изъ казенныхъ участковъ; къ счастію, получиль разрѣшеніе и, прежде чѣмъ старожилы успъли его окончательно донять, собраль всъ свои пожитки и перебрался на казенный участокъ, въ 25-ти верстахъ отъ Омска, куда на следующій годь перевезъ и постройки. "Москва слезамъ не въритъ", говорить русская пословица, тымь болье не вырить старожиль-сибирякь, - ему денегь подай за пріемъ каждой души, да и денегъ не маленькихъ". Переселенцы часто на Алтав арендують землю у старожиловъ или селятся на "междугранкахъ"; надо дълать это съ осторожностью. "Междугранкомъ" называютъ землю, что лежить между граней, т. е. двухъ соседнихъ границъ, но не смежныхъ старожильскихъ надъловъ. Старожилы часто сами не знаютъ границъ своихъ надъловъ. Поэтому случается такъ: когда переселенецъ уже обстроился на междугранкъ, вдругъ старожилы начнутъ разыскивать свои границы по планамъ; при этомъ оказывается, что никакого междугранка нътъ, и переселенцамъ приходится уходить съ мъста.

Сибиряки теперь неохотно принимають переселенцевь потому, что сами боятся малоземелья. Есть мѣстности, гдѣ народу поприписалось столько, что и дѣйствительно земли стало ужъ не хватать: по закону слѣдуетъ на душу по 15 и 18 десятинъ, а есть мѣста, гдѣ ихъ приходится всего по 6; а въ одной деревнѣ (Порѣчной) всего по деть. Почти вся Тобольская губернія заселена; Томская губернія заселена гораздо меньше, но на Алтаѣ также почти все уже заселено. Только тамъ бываетъ иногда, что старожилы охотно предлагаютъ въ аренду свою землю и охотно обѣщаютъ приписку къ своему обществу, но это бываетъ тогда, когда переселенцы пришли, напримѣръ, въ страду и старожилу нужны рабочіе, а когда надобность въ нихъ миновала,

старожилы начинають оттягивать заключеніе аренднаго условія или приписку кь обществу. Бываеть часто, что переселенець усп'єть уже обстроиться, тогда начинаются прижимки; за аренду начинають просить дороже, за пріемный приговорь требують 60 рублей, даже 100 рублей и больше. Поэтому опытные люди сов'тують взять пріемные приговоры и писать настоящія условія не посл'є обзаведенія, а раньше ч'ємь обзаводиться домашностью.

Еще не уживаются старожилы съ переселенцами потому, что привыкли къ другимъ порядкамъ и обычаямъ: переселенцу все кажется, что старожилъ дѣлаетъ не какъ слѣдуетъ, а старожилу кажется, что переселенецъ сплоховалъ. Хоть и въ томъ и въ другомъ есть много хорошаго, только каждый смотритъ не на то, что соединяетъ людей, а на то, что разъединяетъ ихъ.

Только какъ ни какъ, а многимъ переселенцамъ приходится хлопотать о принискѣ къ старожиламъ, потому что, живя съ ними, удобнѣе обзаводиться своимъ хозяйствомъ и легче привыкать къ сибирскимъ порядкамъ и пріемамъ хозяйства. Кромѣ того, какъ сказано, старожиламъ отошли земли получше, и расположены ихъ селенія въ мѣстахъ болѣе удобныхъ. Да и наняться на заработки, живя со старожилами, легче.

21. Какъ ведуть сибиряки свое хозяйство и какова сибирская земля *).

Въ Сибири крестьянское хозяйство ведется не совсёмъ такъ, какъ на Руси. Мъста и климать тамъ другіе; значитъ, и ухватки должны быть другія. Сиби-

^{*)} Составлено по книгь: "Крестьянское земленользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхь". Изд. Министерства Госуд. Имуществъ. Сиб. 94 г., а также "по матеріаламъ для изученія эк "омич. быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири". Изд. Министерства Госуд. Имущ. Сиб. 89—94 г.

ряки тоже вѣдь когда-то пришли изъ-за Уральскихъ горъ, изъ Россіи, тоже знали только такое хозяйство, какое вели на Руси; только волей-неволей отъ него отступились и свое особенное завели. То же и съ переселенцами бываетъ; и имъ приходится поневолѣ къ сибирскимъ обычаямъ привыкать.

Въ малой книжкѣ о крестьянскомъ хозяйствѣ у сибиряковъ не разскажешь въ подробностяхъ, потому что и Спбирь велика и мѣсто мѣсту тамъ рознь. Разскажу я здѣсь только о хозяйствѣ въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній: Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Тарскомъ, Каинскомъ (Бараба) и въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Въ Сибири земли много, только не вся она удобна для заселенія: двъ трети земли неудобныя, а одна треть удобная. Есть мъстность и округа, гдъ для глаза просторъ, а для хлъбопапица одно утъшеніе. Напримъръ, въ Каинскомъ округъ девять милліоновъ десятинъ, а удобны для земледълія всего два милліона десятинъ съ небольшимъ (одна четвертая часть). Четыре милліона десятинъ тамъ тундра, лъса да болота; только одна степь и остается для земледълія, да и въ степи хорошія земли разбросаны островами, по приваламъ да уваламъ. Тоже и въ другихъ округахъ. Когда стали подсчитывать, много ли народу можетъ еще поселиться въ Сибири, то нашли, что не такъ-то много, какъ казалось. Сибирь не такъ просторна для хлъбопашества, какъ кажется. Да и хлъбъ родится на сибирской землъ куда не вездъ хорошо. Правда, есть мъста, гдъ земля очень плодородная, только такихъ мъстъ не такъ ужъ много, какъ раньше думали. О сибирской землъ въ южныхъ округахъ разсказываютъ вотъ что:

Сибирскія земли далеко не такъ богаты черноземомъ, какъ русскія, а такимъ толстымъ слоемъ, какъ въ Россіи, черноземъ тамъ нигдъ не лежитъ. Лучшей почвой считается въ Томской губерніи совершенно черный до-

линный черноземъ въ долинахъ на Алтав и другихъ округахъ. Онъ легокъ для обработки и въ сухую и въ сырую погоду. При сухой погодв онъ не ссыхается, сильныхъ дождей не выноситъ: даетъ переродъ и зарастаетъ сорной травой — метликой; въ иныхъ мъстахъ такія пашни пашутся безъ отдыха и безъ удобренія много лѣтъ и даютъ хорошіе урожаи. И нажинъ бываетъ на такой почвѣ хорошій, и умолотъ, и зерно хорошіе.

Еще хорошо родится хлъбъ на буромъ супесчаномъ или песчаномъ черноземъ. Его много въ степяхъ Тобольской губерніи (Ишимскаго, Курганскаго и Тюкалинскаго округовъ). На немъ хорошо родится пшеница, поэтому ее и съють здъсь. Этотъ-то черноземъ и лежитъ на гривахъ и увалахъ степныхъ, о которыхъ ужъбыло разсказано (въ статъъ 7-й). Пашется онъ тоже не трудно и легко переноситъ и засушливые и мокрые года. Переродовъ на немъ не бываетъ, сорными травами зарастаетъ слабо, удобреній требуетъ, но мало. Еще то хорошо на этой почвъ, что хлъбъ на ней вызръваетъ рано: она быстро просыхаетъ весной и оттого на ней можно рано и съять. Осенніе изморозки ("иней") хлъбовъ на ней мало побиваютъ. Умолотъ и качества зерна здъсь тоже хорошіе. Въ степяхъ Курганскаго округа пашни такія на гривахъ плодороднъе, чъмъ въ Ишимскомъ и въ Барабъ. У крестьянъ тамъ есть примъта, что самыя плодородныя гривы тъ, на которыхъ растетъ дикая вишня.

Таковы плодородныя почвы сибирскія. Только не вездів онів такія, и ими однівми крестьянамъ не обойтись. Еще сівоть хлівба на глинистыхъ почвахъ, особенно на сівверів, въ різчныхъ долинахъ. Эти почвы родять хлівбъ куда хуже; онів и для обработки трудны: липнуть сильно, а въ засуху ссыхаются, удобреній требують изрядно. Впрочемъ, обработанныя какъ сліздуеть, онів дають урожам хорошіе.

Въ иномъ мѣстѣ слой бураго чернозема не глубокъ: снаружи почва выглядитъ какъ будто бы и плодородной, а какъ станутъ пахать, такъ и перемѣшаютъ черноземъ съ глиной, которая лежитъ глубже. Эта глина бурая и подъ почвой встрѣчается почти во всей Западной Сибири, зовется она у спбиряковъ красикомъ. Черноземъ, перемѣшанный съ такой глиной, зовется красичной почвой. Эта почва нерѣдко встрѣчается, но для обработки трудна: въ дождливое время она заполаскивается дождями, въ сухое—ссыхается въ плотные комья ("кирпичики"). На такихъ почвахъ урожаи непостоянны: иной годъ хлѣбъ родится очень хорошо, а иной— плохо. Впрочемъ, нажинъ бываетъ всегда меньше на красичныхъ, чѣмъ на черноземныхъ почвахъ.

Въ мѣстахъ плоскихъ, гдѣ для воды мало стока, залегаетъ въ Западной Сибири обыкновенно рыхлая перегнойная, болотистая почва, которую сибиряки зовутъ обыкновенно "буковиной" или "трундой". Случастся, что переселенцы принимаютъ ее за черноземъ, только до чернозема трундѣ далеко. Эта почва для хлѣбопашества очень плоха. Отъ воды она легко размякаетъ или "закисаетъ" и даетъ переродъ, а въ засуху быстро разгорается и выдувается вѣтромъ. На такой почвѣ хлѣбъ поневолѣ сѣется поздно и вызрѣваетъ поздно, а потому сильно страдаетъ отъ инеевъ. Куковину не удобряютъ, потому что сколько ни удобряй ее, она лучше не станетъ, а только скорѣе еще зарастетъ сорными травами. Не лучше, а еще хуже буковины почва, которую сибиряки называютъ "кислядъ" или "тягунъ". Она встрѣчается въ рѣчныхъ долинахъ Томскаго полѣсья (Маріинскій и Томскій округа).

О сибирскихъ почвахъ тамошніе хозяева разсказывають, что онѣ очень скоро выпахиваются. О почвахъ этихъ говорять: онѣ тароваты, да малосильны; лучшіе черноземы Алтайскаго округа выпахиваются очень быстро, въ 10—15 лѣтъ; послѣ того они долгое время

должны оставаться въ залежи, чтобы отдохнуть, возстановить свое плодородіе и сдулаться годными для новой пашни. Такъ въ Бійскочь округъ земля отдыхаеть отъ 10 до 20 лътъ, въ Барнаульскомъ отъ 7 до 15, въ Кузнецкомъ отъ 10 до 30, въ Томскомъ отъ 15 до 40, въ Каннскомъ отъ 20 до 40, въ Тюкалинскомъ отъ 15 до 25-ти лътъ. Въ Западной Сибири уже во многихъ мъстахъ жалуются на то, что урожаи нынъ стали гораздо хуже, а были куда лучше. Курганскій и Ишимскій округа когда-то славились своимъ богатымъ плодородіемъ, а теперь переложное хльбопашество совсьмь не можеть давать тамъ урожаевъ; уже нъсколько лътъ въ этихъ округахъ бывали не только недороды, а и голодовки. О барабинскихъ почвахъ разсказываютъ, что онъ требують отдыха послъ трехлътней распашки. Оттого сибирскіе земленашцы въ былое время все дальше и дальше подвигали свои поля отъ деревни. Встръчались поля, отъ которыхъ до деревни было верстъ 60. Въ концъ-концовъ и сами крестьяне переселялись поближе къ своимъ полямъ.

Потому-то и нужно въ Западной Сибири на каждую душу больше земли, что она тамъ скорѣе выпахивается, чѣмъ въ Россіи.

22. Какими орудіями обработывають землю въ Западной Сибири.

Переселенцы должны помнить, что на новыхъ мѣстахъ и порядки новые, и земля новая. Старыми привычками и обычаями не вездѣ прожить можно. Свои поля сибиряки обработываютъ во многомъ иначе, чѣмъ въроссійскихъ губерніяхъ. И орудія для обработки у нихъесть особенныя.

Вольшой врагь у сибирскихъ пашенъ — сорная трава, которая растеть быстро, и сильно вредить хлъбамъ. Отъ нея нерѣдко отбою нѣтъ. Съ сорными травами крестьянамъ приходится много бороться. Для этого и орудія у нихъ приспособлены.

Такъ, сибирская соха, которая тамъ зовется "коле-сухой", "колесянкой" или "сабаномъ", на русскую не нохожа, хотя и называется сохой. У сибирской сохи, какъ у здѣшнихъ, есть такая же разсоха — деревянный обрубокъ съ загнутымъ концомъ; но на него насаживается широкій жел'єзный лемехъ, а не два лемеха, какъ во внутренней Россіи. Этоть лемехъ похожъ на лану якоря, только лівое крыло у него загнуто прямо вверхъ; это ръзецъ, которымъ отръзывается дернина или пласть, подръзанный правымь крыломъ и срединой лемеха. Къ ръзцу или къ лъвому крылу лемеха и къ правому краю разсохи придълана прямая доска, которая отваливаетъ пластъ вправо, какъ отвалъ въ плугъ. Такъ же, какъ въ плугъ, къ разсохъ придъланъ грядиль, скрвиленный съ разсохой винтомъ. Переднимъ концомь онъ прикрѣпляется къ оси телѣжнаго передка со старыми некованными колесами. Запряжка простая въ оглобли съ дугой или въ постромки. Эта соха очень тяжела и неповоротлива. Пашуть ею обыкновенно въ тройкѣ, рѣдко на парѣ, а первологъ или новь поднимаютъ даже на четверкѣ. Зато "колесянка" дешева: хорошую новую можно купить за 5 р., подержанную за 3—4 р. Сошникъ новый стоить 1 р.—1 р. 50 к., разсоха—50 к., винтъ съ гайкой—50 к., колеса съ осью—2 р. А можно сдёлать и дома, тогда обойдется еще дешевле. Соха-колесянка работаетъ подобно плугу: острея сошниковъ поднимаютъ пластъ, а "мужичокъ" (загнутый уголъ лѣваго сошника) отрѣзаеть этотъ пластъ и отбрасываеть вправо. Пашуть этой сохой не иначе, какъ загонами; поднимаемый пластъ переворачивается совсѣмъ, а гдѣ почва связная, тамъ онъ ложится лентою во всю длину загона. Соха-колесянка такъ пришлась по сибирской земль, что ее можно встрытить во

всей Сибири. Тѣ, кто пришелъ изъ Россіи, очень скоро берутся за колесянку: пробовали переселенцы пахать россійскими сохами— рогалями, да изъ этого мало толку вышло, потому что сибирскія земли мало паханныя, твердыя. Нѣкоторые воронежскіе переселенцы пахали четырехколесными плугами; эти плуги тоже хорошо работають, особенно когда новь поднимають. А мягкую, уже тронутую плугомъ, землю обработываютъ уже не такъ хорошо, потому что онъ плохо искореняетъ сорную траву: плугъ рѣжетъ корни и оставляетъ ихъ въ землѣ, а тамъ они снова даютъ ростки. Съ сохой-колесянкой того не бываетъ, потому что она совсѣмъ вытягиваетъ корни изъ земли. Колесянкой пашутъ тамъ, гдѣ хозяйство залежное, въ южныхъ округахъ Тобольской и трехъ округахъ Томской губерній. Только въ тъхъ округахъ, которые лежатъ къ съверу (Туринскомъ, Тюменьскомъ), въ ходу и соха одноконная, безпередковая — рогалюха.

Борона въ Сибири обыкновенная четырехгранная, въ

Борона въ Сибири обыкновенная четырехгранная, въ два аршина въ квадратѣ, съ двумя поперечинами; зубъевъ помѣщается по пяти и шести въ каждой поперечинѣ, такъ что всѣхъ зубъевъ 20—25; зубъя 5 вершковъ длиной, всего вѣсомъ отъ 20 до 25 фунтовъ. Серпы въ Сибири обыкновенные. Ими убираютъ хлѣбъ, а гдѣ хозяйство залежное, тамъ нерѣдко овсы косятъ косой съ придѣланными граблями. Молотятъ больше цѣпами, но есть и особыя "молотяги" — валъ, на который набиты деревянные кулки. Иногда прямо гоняютъ дошалей по разостланными, снопамъ, такъ, ито гоняють лошадей по разостланнымь снопамь, такъ что молотять не люди, а лошади своими копытами. Разумьется, отъ такой молотьбы и солома портится. Машины-молотилки встрѣчаются очень рѣдко и только у отдъльныхъ хозяевъ, которые держать ихъ про себя. Такихъ молотилокъ, которыя были бы куплены въ складчину, нъсколькими домохозяевами, кажется, и совсъмъ нътъ. Въютъ хлъбъ обычнымъ способомъ — лопатами.

Только въ Маріинскомъ округѣ, Томской губерніи, больше работаютъ ручными вѣялками. Эти вѣялки выдѣлываются мѣстными же крестьянами, и стоитъ такая вѣялка рублей 18-20.

Понятно, что земледѣльческая машина, какъ и всякая, хоть и стоитъ не дешево, а все же очень выгодна: сохраняетъ много времени и труда, да и трудъ облегчаетъ. Имѣя машины, человѣкъ можетъ обработать вдвое и втрое больше земли, чѣмъ безъ машинъ. Только къ машинамъ русскіе земленашцы еще мало привыкли. По эту сторону Уральскихъ горъ машины рѣдки, а въ Сибири и того рѣже.

23. Какъ обработываютъ паровое поле въ Западной Сибири *).

Обработка парового поля есть самое важное дѣло въ сибирскомъ хозяйствѣ. На это хозяинъ не жалѣеть положить своего труда.

Прежде всего хозяинъ выбираетъ мъсто для разработки пара поудобнъе. Это дъло не легкое, и его можетъ дълать только сибирякъ, приноровившійся къ своимъ мъстамъ. Не всякій даже черноземъ годится, если на томъ мъстъ вредять вътры холодные или жаркіе, и наоборотъ, на худшей почвъ бываетъ хорошій урожай, если она защищена отъ вътра.

Но найти хорошую новую землю или многолѣтнюю залежь для посѣва пшеницы становится съ каждымъ годомъ все затруднительнѣе; многіе уѣзжаютъ для этого въ степь дальше, чѣмъ за 50 верстъ. Мѣстами у старожиловъ вся земля въ окружности 25 верстъ (если надѣлъ не отграниченъ) захвачена заимщиками. Каждый

^{*)} По стать В. Астафьева ("Землед выская Газета" 1890 г. № 27 и 28, а также календарь "Сельскаго Въстника" за 1892 г.) и статьи А. Кауфмана.

изъ нихъ, обладая не малымъ еще пространствомъ земли, бережетъ ее для себя и никому не позволяетъ вторгаться въ свои предѣлы. Обработываетъ онъ ежегодно не больше одной восьмой или десятой части всей удобной для пахоты земли и, такимъ образомъ, сохраняетъ залежи 10 и 8-лѣтнія. Но тамъ, гдѣ населеніе увеличилось, гдѣ отрѣзана казенная земля, гдѣ водворены переселенцы, трудно найти залежь даже восьмилѣтнюю, развѣ у крупныхъ кулаковъ заимщиковъ.

А при неправильномъ выборѣ поля, хлѣбъ то вырастеть очень высокой стѣной и сгніетъ на корню, ибо созрѣетъ поздно; то вытянется въ трубку и не дастъ зерна; то его побъетъ морозомъ раннею весной во время всхода или сверпетъ зерно въ августѣ; то погубятъ засухи или іюльскій иней. Всѣ подобныя невзгоды очень обыкновенны въ тамошнемъ сухомъ климатѣ. Не удивительно, что трудно бываетъ выбрать подходящую землю подъ пашню и часто чувствуется недостатокъ въ ней, хотя ея и много.

Покончивъ съ выборомъ мъста, приступаютъ къ поднятію пара. Чёмъ раньше успеють поднять въ первый разъ залежь (нужно, чтобы не пропала весенняя влага), тъмъ пласть скоръе разлагается и паровое поле лучше разрабатывается; если же время для поднятія залежи пропущено, и земля высохла, то почти нътъ надежды хорошо приготовить паръ, ибо пластъ не разложится, пашня будеть глыбистая, комковатая и сорная. Препятствій для поднятія залежи раннею весною нѣть. Скотъ всегда въ излишествѣ обезпеченъ хорошими пастбищами и выгонами, а потому домовитый, заботливый хозяинъ вывъжаеть на первую пахоту тотчасъ послв свва яровыхъ, который оканчивается къ 10-20 мая. Яровую пшеницу стараются высвять рано, смотря по погодъ; раннимъ считается съвъ до 23 апръля, и продолжають сввь до Николина дня; посввь послв 9-го мая считается позднимъ; по жнивью, поднятому съ весны,

съють не поздиве 20-22 мая. Ярицу съють съ Егорьева дня, всегда на парахъ, кончаютъ посъвъ къ Николину дню. Горохъ съютъ на жнивьяхъ, вмъстъ съ пшеницей, прямо подъ соху на неприготовленной пашнъ или прямо по пласту, при чемъ всегда предпочитаютъ ранній съвъ до 1 мая. Самые поздніе хлъба — ячмень, ленъ и просо. Ячмень съютъ послъ 15 мая, съ 17 по 22 число всегда на парахъ, а ленъ по пласту всегда послъ 21 мая; просо съютъ тоже на парахъ или по пласту (ръдко) послъ 25 мая — "матери Елены, царя Константина, поздніе овсы, раннія проса". Такъ какъ главные хлъба изъ яровыхъ — пшеница, ярица, овесъ, то крестьянинъ управляется съ яровымъ посъвомъ уже къ 9-му мая, а къ 20-му онъ уже выъзжаетъ съ плугомъ на залежи для приготовленія паровъ.

Въ первый разъ залежь поднимается очень мелко; стараются лишь подрѣзать дернину и перевернуть пластъ; берутъ не больше $1^1/_2$ —2 вершковъ. Пластъ гонять очень широкій — въ сажень укладываютъ не больше 6—8 пластовъ; при первомъ паханіи допускають огрѣхи и вообще похвалить первую вспашку залежи нельзя.

Главная задача при поднятіи залежи, чтобы какъ можно скорѣе разложилась дернина и поменьше заросло поле сорными травами. Если цѣлина поднята поздно, пластъ сухъ, то дернина не разлагается, ко времени двойки поле страшно заглушается и зарастаетъ, и тогда приходится совершенно отказаться отъ этой пашни. Нигдѣ не бываетъ такого сильнаго и быстраго развитія сорныхъ травъ, какъ въ Сибири: бурьянъ иногда вырастаетъ выше самаго высокаго человѣка. Чтобы этого не допустить, крестьянинъ тотчасъ послѣ перваго взмета "на первый рядъ", пока пластъ не высохъ, приступаетъ къ боронованію. Бороньба производится всегда желѣзными боронами, деревянныхъ нѣтъ. Боронятъ обыкновенно мальчики-подростки, одинъ съ двумя лошадьми, и почти всегда въ два сѣдла: одна

борона идеть за другой. Сначала боронять поперекь пласта, затёмъ вдоль его; закончивъ послёднюю бороньбу, каймятъ. По одному и тому же мѣсту проходятъ 3 и 4 раза, что въ два сёдла составитъ 6—8 разъ вдоль и столько же поперекъ. Всё сорныя травы складываютъ на межё или на пашнё, а потомъ сжигаютъ. Такимъ образомъ обработанную залежь оставляютъ лежать до окончанія сёнокоса, то-есть до начала августа. При хорошемъ боронованіи поде незначительно зарастаетъ сорными травами, развё случится слишкомъ дождливый іюнь; паръ считается хорошимъ, если онъ зарастаетъ гулявникомъ, березкой, вьюнкомъ, полынью, лебедою, а плохимъ — если зарастаетъ чертополохомъ, костромъ, аржанцемъ (пыреемъ), донникомъ, рыжикомъ, молочаемъ.

Къ двоенію обыкновенно приступають съ Ильина дня и кончають къ 18 августа, къ Фролу и Лавру; впрочемъ, время двоенія зависить отъ погоды. Важнѣе всего для успѣшнаго двоенія крестьяне считають дождь; вообще двоеніе считается много труднѣе и важнѣе перваго взмета, — отъ двоенія наполовину и зависить урожай. По мнѣнію крестьянъ, двойку необходимо произвести тотчасъ послѣ хорошаго дождя, ибо почва влажная легко раздѣлывается. Нерѣдко крестьянинъ откладываетъ и бросаетъ сѣнокосъ для двойки: "трава не уйдетъ, а земля пропадетъ"; если благопріятное время для двойки будетъ пропущено и настанетъ засуха, то лучше не приниматься за работу. Самымъ желаннымъ и дорогимъ дождемъ считается дождь въ концѣ іюля и въ первыхъ числахъ августа; дождь не мѣшаетъ пахать, и крестьяне пашутъ даже при проливномъ дождѣ.

Производять двойку всегда глубоко, — чѣмъ глубже, тѣмъ лучше, — на 4—5 вершковъ. Тотчасъ послѣ двойки начинается боронованіе; боронують, не жалѣя силь и безъ счета, по 6 - 7 и 8 разъ, въ два и три сѣдла вдоль и поперекъ, и стараются достигнуть того,

чтобы земля "распушилась"; впрочемь, это не считають необходимымъ для хорошаго пара. Бороньба послѣ двойки считается настолько важною, что ее никогда хорошій хозяинъ не довѣритъ подростку, а непремѣнно самъ участвуетъ въ работѣ. Всѣ крупные комья, неразложившуюся дернину, корневища стараются удалить съ пашни. Если время было благопріятное для двойки и боронованія, земля распушилась, сдѣлалась "бархатной", то паровое поле считають хорошо приготовленнымъ и оставляютъ лежать такъ на зиму до слѣдующей весны. По мнѣнію крестьянъ, необходимо, чтобы земля слежалась, отдохнула до посѣва: чѣмъ дольше отдыхаетъ, тѣмъ лучше она раздѣлывается весной при посѣвѣ хлѣба, — всегда подъ борону. Послѣднее боронованіе передвоеннаго поля дѣлаютъ зубьями вверхъ, наложивъ на борону тяжести.

Третья вспашка не считается необходимою; къ ней приступають въ двухъ случаяхъ: если поднята была вѣковѣчная ковыльная степь, и пласты къ двойкѣ плохо разложились, тогда вторую пашню стараются сдѣлать не позже конца іюля и первыхъ чиселъ августа, а третью въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; второй случай — когда во время двойки не было дождей, паръ остался комковатый, плохо разработанный.

Тщательно приготовленный паръ всегда предназначается для посъва яровой пшеницы; для посъва ярицы, овса, ячменя, проса хотя и приготовляются пары, но менъе старательно; такъ для овса и ячменя допускаютъ "чертопаръ" — поднятое жнивье, подъ зиму не передвоенное.

Въ настоящее время въ Сибири замѣчается переходъ отъ залежнаго порядкакъ двухпольному, съ постояннымъ паровымъ полемъ: 1) паръ, 2) ярь и такъ далѣе. Раньше, когда было изобильно новыхъ, нетронутыхъ земель, господствовалъ залежный порядокъ и придерживались слѣдующаго сѣвооборота: 1) пщеница яровая по нови,

2) паръ, 3) пшеница, 4) паръ, 5) ярица, 6) паръ, 7) ярица, 8) овесъ по "чертопару", 9) овесъ, 10) паръ и 11) рожь. Послъ ржи землю бросали и оставляли въ залежи 10—12 лътъ и дольше. Опредъленнаго числа лътъ для паханія и для залежи не было; крестьяне обыкновенно выражаются: "пока родитъ", а потому есть залежи, на которыхъ безпрерывно съяли безъ отдыха по 20 лътъ. Лътъ 50 тому назадъ дъды съяли по нови пшеницу, а слъдующій годъ по "чертопару" пшеницу же; затъмъ паровали, и снова шла пшеница; но теперь такихъ земель нътъ. Отцы уже придерживались слъдующаго съвооборота: 1) пшеница по залежи, 2) паръ, 3) пшеница, 4) паръ, 5) ярица, 6) овесъ по "чертопару", 7) овесъ, 8) паръ, 9) рожь, затъмъ бросали землю на 6—8 лътъ.

Понятно, что постоянное однообразное воздѣлываніе яровыхъ въ теченіе столѣтій новело къ обычнымъ послѣдствіямъ — къ безплодію, которое заставляетъ задумываться хозяина. "Осотъ окончательно одолѣль, нѣтъ никакой возможности сѣять хлѣбъ", вотъ постоянныя жалобы крестьянъ. При усиленномъ посѣвѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ, на залежахъ не болѣе 6—8 лѣтнихъ, засореніе полей сорными травами достигло громадныхъ размѣровъ, и нужно много труда для борьбы съ этимъ бичомъ сибирскаго хозяйства. Напримѣръ, во всемъ громадномъ Каинскомъ округѣ трудно найти землю, которая два раза дала бы хорошій урожай яровой пшеницы. Въ настоящее время боятся даже сѣять овесъ по жнивью и чертопару, а предпочитаютъ сѣять по приготовленному пару, пролежавшему лѣто, осень и зиму.

Такимъ образомъ совершается незамѣтный переходъ къ двухполью: паръ, пшеница, снова паръ, ярица, паръ, овесъ и такъ далѣе до полнаго засоренія; тогда оставляютъ поле отдохнуть па два-три года и снова идутъ паръ, пшеница... Всѣ падѣльныя крестьянскія земли почти выпаханы и находятся въ вышеописанномъ со-

стояніи; трудно найти залежь даже 8-ми лівтнюю; на казенныхъ земляхъ скорве можно разсчитывать на долголівтнія залежи, да и то если участокъ лежить на 30 версть отъ селенія.

Рожь въ сѣвооборотъ почти не входитъ, пбо этотъ хлѣбъ считается малонадежнымъ: то ее выдуетъ, то она вымерзиетъ, и вообще сѣютъ ее въ очень ограниченномъ количествѣ.

Приготовленіе паровь подъ пшеницу считается въ крестьянскомь хозяйств'в очень трудной и цінной работой. Готовые пары цінятся довольно дорого; напримірь, готовый паръ подъ пшеницу и ярицу покупался переселенцами въ Ишимскомъ округ'в въ 1896 году 5—6 р. за десятину, въ Тюкалинскомъ вспахать десятину 2 р. 50 к.—4 р., а съ бороньбой 5 р. Въ Каннскомъ окр. Томской губ. 5 р. 50 к. Одинг разъ поднять жинивье или легкую залежь и пробороновать на Алтав платили 3 р. 50 к.—4 р. за десятину. Если сділать точный расчеть стоимости обработки пара, то эта ціна не будеть высокая.

Чтобы поднять залежь, необходимы 3 лошади и 1 человъкъ на два дня; чтобы выборонить, нужны 1 человѣкъ и 2 лошади на два дня; вспахать во второй разъ — столько же. Если нанять работника съ тройкой лошадей и плугомъ, то ему нужно заплатить 1 руб. да накормить, напоить чаемь и во время объда и ужина дать по стакану водки (а накормить нужно до отвалу мясомъ, молокомъ, хлъбомъ пшеничнымъ), что въ сложности будеть стоить 1 р. 30 к.; такимъ образомъ, обработка десятины пара войдеть чуть не въ 10 руб. Если бы кто ръшился обработывать паръ наемнымъ трудомъ, даже при своихъ лошадяхъ, то меньше 6-7 рублей за обработку пара не заплатиль бы. Рабочія руки очень дороги во время страды, да ихъ обыкновенно и негдъ взять. На поденщину крупные заимщики обыкновенно нанимають въ своемь сель зимой, всего чаще такой наемъ называется "помочами", хотя каждый получаетъ поденную плату. Бабы во время жнива и косьбы получаютъ наравнъ съ мужиками по 30 – 40 и 50 коп. При этомъ хозяинъ долженъ работника досыта и сладко накормить и напоить. Во время страды наступаетъ положительно праздникъ: по вечерамъ рабочіе возвращаются съ полей съ веселыми пъснями, и послъ ужина долго еще продолжаются веселье и плясъ. Если бы не было взаимной помощи среди крестьянъ, то половина хлъба оставалась бы въ полъ. Въ страду сибирякъ ничего не жалъетъ: "Время упустить — людей насмъщить", "страда лишь разъ въ годъ бываетъ"; каждый другъ передъ другомъ старается дать дороже. Если даже есть крупные кулаки-крестьяне заимщики, то и они, несмотря на свою силу, не производять большихъ посъвовъ; самый крупный изъ нихъ засъваетъ всего около 50 десятинъ разнаго хлъба.

Вообще сибирскій кулакъ при мальйшемъ обогащеніи старается бросить землю и перейти на торговлю— открыть лавку, кабакъ, купить гуртъ скота, овецъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что хлѣбопашество въ Сибири ведется совсѣмъ особеннымъ порядкомъ, мало похожимъ на то, какъ оно ведется въ Европейской Россіи, — какъ и самая природа тамошняя мало похожа на здѣшнюю природу.

Не во всъхъ мъстахъ Сибири справляются съ обработкой одинаково. Гдѣ хозяйство залежное, тамъ жнивье, какое останется послъ уборки хлѣба, — не перепахиваютъ до слѣдующей весны, а осенью оно идетъ подъ выгонъ для скота. Въ разныхъ мъстностяхъ пашутъ въ разные сроки и начинаютъ не въ одно время. Въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи всѣ вспашки паровъ подъ яровые и подъ озимъ производятся въ теченіе одного лѣта, весною паровъ совсѣмъ не перепахиваютъ передъ посѣвомъ ярового. А въ Томскомъ полѣсьѣ безъ этого перепахиванья обойтись трудно, а то и вовсе нельзя. Здёсь на рыхлыхъ почвахъ послёдняя вспашка подь яровое производится поздней осенью, а на связныхъ глинистыхъ почвахъ дёлаютъ третью вспашку весною передъ самымъ посёвомъ. Такъ же обработываютъ и паровыя жнивья. А въ южныхъ степныхъ округахъ паровыя жнивья перепахиваются подъ яровое всегда весной, — передъ самымъ посёвомъ. Сёютъ больше подъ борону, а при сухой веснъ овесъ сёютъ и подъ соху.

Еще ухитряются сибиряки дѣлать воть какъ: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля особенно добраго качества и свѣжая, не выпаханная, посѣвъ яровыхъ дѣлаютъ такимъ способомъ: жнивье не перепахиваютъ, а прямо засѣваютъ, сѣмена же задѣлываютъ бороною. Такой способъ называется тамъ "посѣвомъ на лѣнивку". Передъ посѣвомъ — и подъ соху, и подъ борону, и на лѣнивку — старое жнивье нопремѣнно выжигается.

Время, когда съють, тоже бываеть различно въ разныхъ мъстахъ. Во всъхъ мъстахъ Тобольской губерніи не начинають съять озимь раньше перваго августа, а отсъивають къ 15 или самое позднее къ 18. Въ Томскомъ полъсъ начинають съять раньше: недъля послъ Ильина дня считается здъсь самымъ лучшимъ временемъ для посъва. Только на самыхъ тучныхъ черноземныхъ почвахъ съють съ перваго августа.

На Алтав хозяйство вездв переложное, трехпольнаго еще нигдв нвтв. Обычный порядокь сввооборота таковь: цвлину поднимають въ Петровки и засввають яровой пшеницей на следующій уже годь. На второй годь, на этой же землв, послв вспашки и бороньбы, свется опять яровая пшеница или въ нвкоторыхъ мвстахъ яровая рожь (ярица). На третій годъ идеть овесь, четвертый годъ земля отдыхаеть, на пятый свють озимую рожь. Послв того многіе крестьяне оставляють землю въ залежь, но въ нвкоторыхъ мвстахъ Барнаульскаго округа (Бердской, Бвлоярской, Бурлинской,

Лялинской, Чумышской волостяхъ), почти во всъхъ волостяхъ округа Кузнецкаго и въ двухъ волостяхъ округа Бійскаго (Алтайской и Енисейской волостяхъ) одна и та же земля выдерживаеть по два такихъ съвооборота. Въ залежи земля остается отдыхать отъ 10 до 20 лътъ. Изъ хльбовъ въ Западной Сибири съются ть же, которые и здёсь, только въ разныхъ округахъ въ разномъ количествъ. Такъ въ Тарскомъ округъ больше всего свется овесъ, потомъ идетъ озимая рожь, ишеница, ячмень и ярица. Кром'в того еще свють ленъ, картофель, коноплю и горохъ. Въ Барабинской степи больше всего съють ишеницы, потомъ идуть рожь, овесъ, ярица, ячмень. Ишеница съется на лучшихъ почвахъ, рожь — на суглинистыхъ почвахъ и лъсныхъ черноземахъ; овесъ не прихотливъ, а потому его съютъ на выдержанныхъ или на мягкихъ земляхъ; онъ никогда не свется на новыхъ залогахъ и залежахъ. Свють его или на парахъ, или на жнивахъ.

Въ Томскомъ округѣ (юго-западной его части) больше всего съють озимой ржи, потомъ идеть овесъ, ячмень, ишеница, ярица, гречиха, просо. Въ Алтайскомъ округѣ вездѣ преобладаетъ рожь, а озимая пшеница встръчается очень ръдко. Изъ яровыхъ въ прежнее время, до наплыва переселенцевъ, съялась лишь рожь ярица, ишеница алая, овесъ, ячмень, горохъ, ленъ, конопля и ръдко греча и просо, которыя значительно распространились лишь съ приходомъ переселенцевъ. Еще встръчается здъсь рожь веснянка, которую называють еще китайской: она отличается бълымъ цвътомъ, и зерно ея по величинъ крупнъе обыкновенной ярицы и очень похоже на пшеницу. Разсказывають, напримъръ, что въ 1889 г. приказчики платоновской мельницы, понимающіе толкъ о зернѣ, закупили нѣсколько возовъ китайской ржи вивсто ишеницы; посввы этой ржи встрфчаются въ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ округахъ.

Изъ сортовъ пшеницы встръчается больше всего бълотурка, переродъ (отъ бълотурки на земляхъ плохого качества), простая чумышская, называемая также алою, кубанка, китайка, голланда, и много всякихъ другихъ сортовъ. Овесъ съютъ двухъ сортовъ — обыкновенный и черный.

24. Какіе бываютъ въ Западной Сибири урожаи и неурожаи.

Западная Сибирь — не такая страна, гдф хлфбъ родится всегда хорошо: она знаеть и урожан и неурожан. О сибирской почвъ сказано, что она таровата и малосильна; значить урожай на такой земль, которая долго пахалась, меньше, а на такой, которая пахалась мало, больше. Въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ (Томской губерніи) земленашцы прикидывають, что средній урожай озимой ржи съ казенной десятины выходить нудовъ 55-70; только на самыхъ плохихъ почвахъ онъ надаеть до 40-45 пудовъ, включая сюда же съмена для поства. Средніе урожан яровой ржи въ этихъ округахъ подходять къ урожаямъ озимой. Полныхъ неурожаевъ ржи, которые охватили бы большое пространство, здъсь не бываеть; такіе неурожан идуть полосами. Если валовой сборъ съ десятины выйдеть 30-40 пудовъ — это считается здъсь неурожаемъ. При хорошемъ же урожав десятина ржи даетъ 100 - 120 пудовъ (на лучшихъ пашняхъ по рекъ Чулымъ) и 150 пудовъ. Еще лучше бывають урожан на гаряхъ, то-есть лъсныхъ участкахъ, гдъ быль пожаръ; здъсь распахивается только верхній перегоръвшій слой — "тундракъ"; потомъ онъ засъвается, но съмянъ идетъ въ два раза меньше, чемъ обыкновенно. На гаряхъ урожай бываеть самь-25, а то и больше. Въ тъхъ же округахъ овесь, посъянный на парахъ, даеть пудовъ 100 съ десятины, а на жнивѣ—60—80 пуд. На гаряхъ овесъ сѣется рѣдко, потому что гарь берегутъ подъ рожь. Ячмень здѣсь родится не ровио: то его получаютъ40—50 пудовъ съ десятины, а то 150—200 пудовъ. Урожаи пшеницы въ Томскомъ полѣсъѣ (то-есть округахъ Томскомъ и Маріинскомъ) нынѣ не высоки и съ каждымъ годомъ падаютъ; даже въ лучшихъ мѣстахъ десятина даетъ только 50 пудовъ, а обыкновенно 35—40 пудовъ. Гречиха, при посѣвѣ 4—5 пудовъ на десятину, не даетъ меньше самъ-иятнадцать или самъдвадцать, то-есть 60—100 пудовъ съ десятины. Только гречиха очень ужъ боится раннихъ инеевъ, а такіе инеи въ Томскомъ полѣсъѣ случаются часто. Оттого полные неурожаи гречихи здѣсь не рѣдкость. Зато бываютъ и урожаи въ самъ-30— самъ-40.

Въ степной полосъ Западной Сибири урожай хлъбовъ бываютъ иные. Въ степи урожайность неровная: на гривахъ — одна, въ межгривьяхъ — другая. Бывалые люди говорять, что здъсь на одной десятинъ, одинаково обработанной, въ одинъ день и одними съменами засъянной, хлъбъ родится съ одного края отлично, а съ другого вовсе не родится. Такъ что одни хозяева показываютъ урожай въ 100 пудовъ съ десятины, а другіе, съявшіе на той же землъ, "и съмянъ не соберутъ". Есть мъста въ Курганскомъ и Ишимскомъ округахъ, гдъ средній урожай пшеницы бываетъ пудовъ 70 съ десятины. Въ округахъ Ялуторовскомъ и коегдъ въ Ишимскомъ и Курганскомъ собираютъ пшеницы по 60 пудовъ, а есть мъста въ тъхъ же округахъ, такъ же Тарскомъ и Тюкалинскомъ, гдъ собираютъ по 40—50 пудовъ съ десятины. Отплата пшеницы выходитъ среднимъ числомъ самъ-7 — самъ-5. Овса собираютъ на лучшихъ мъстахъ 120 — 150 пудовъ съ десятины, а которыя похуже—100 пудовъ, а то и меньше. Хорошіе урожаи даетъ здъсь рожь.

Урожаи ярицы бывають пудовъ 50-60 съ десятины

(самъ-6—7). Урожаи этихъ хлѣбовъ въ Барабинской степи бываютъ почти такіе же: 60 пудовъ съ казенной десятины пшеницы, 80—90 пудовъ ржи. Въ южной полосѣ Барабы урожаи пшеницы лучше, а ржи хуже. Неурожаи въ степной полосѣ Западной Сибири не рѣдкость.

Въ Алтайскомъ горномъ округѣ опять урожаи иные. Такъ въ Бійскомъ округѣ урожай считается среднимъ, когда съ десятины ржи намолачиваютъ 80—120 пудовъ пшеницы, 60—80 пудовъ ржи, 70—100 пудовъ овса. Въ Барнаульскомъ округѣ — высшій умолотъ для ржи—60 пудовъ, пшеницы —80 пудовъ, для овса —100 пудовъ, ячменя—120 пудовъ. А низшій сборъ въ томъ же округѣ — ржи 20—80 пудовъ, пшеницы — 30 пудовъ, овса —36 пудовъ, ячменя — 24 пуда. Въ Кузнецкомъ, Томскомъ и Бійскомъ округахъ высшій сборъ ржи —70—100 пудовъ, пшеницы —90 пудовъ, овса —100—150 пудовъ; а низшій — для ржи ярицы —25 пуд., пшеницы —25 пудовъ, овса —50 пуд.

Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, на Алтаѣ сѣютъ картофель, и съ каждымъ годомъ все больше и больше. Родится онъ хорошо и въ неурожаи оказываетъ большое подспорье въ хозяйствѣ. Еще сѣютъ ленъ, макъ, разводятъ огородные овощи, но только для себя, а не на продажу. Разведенію льна мѣшаютъ извозчики, и вотъ почему: въ извозномъ промыслѣ установился тамъ такой обычай, что возчики получаютъ частъ платы ситцами, платками и другими мануфактурными товарами. Они и сбываютъ эти товары очень дешево и сбиваютъ цѣны на льняные товары. Зато конопля разводится съ каждымъ годомъ все больше, потсму что пенька требуется на канатное производство, а канаты—на пароходы.

Еще въ Барнаульскомъ и отчасти Бійскомъ округахъ начинаютъ разводить арбузы (кавуны), тыквы (гарбузы) и дыни, которые даютъ отличные урожаи. Арбузы разводятся здѣсь мелкой породы (бухарской), хотя по вкусу они пе уступають малороссійскимь. Дыни п тыквы разводится хорошей породы. Пробовали разводить и сахарную свекловицу и получали отличные урожаи.

25. Что мѣшаетъ урожаямъ въ Сибири.

Урожаямъ хльбовъ въ Западной Сибпри много всякихъ помъхъ, и такихъ помъхъ, о которыхъ россійскіе жители и не знають. Самая главная помъха-климатъ спбирскій (погода, которая стопть въ году). Сибирь холодиве Россіи, потому что ея не закрывають пикакія горы отъ холодныхъ вътровъ съ Ледовитаго океана. Зима и лъто переходить тамъ круче, чъмъ у насъ. Даже въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ зима бываетъ суровая, а льто знойное. Въ Россіи самый хорошій м'євць — май, а здісь этоть мъсяцъ гибеленъ для здоровья людей, а неръдко и для хльбовъ. Часто до половины этого мьсяца дують холодные съверные вътры, которые прохватывають до костей; а во вторую половину мъсяца наступаеть жара и тишь. Перемвна эта совершается такъ быстро, что тъло ослабъваетъ. Въ степяхъ Сибири обычное дъло, что дии лътомъ жаркіе, а ночи холодныя. Неръдко бывають внезанныя перемёны вётра и днемь: до об'ёда дуеть южный вътерь, теплый, а къ вечеру вдругь круго поворачиваеть съ съвера и наступаеть холодъ. Въ Томской губерній климать еще суровье, особенно въ округахъ Томскомъ, Маріинскомъ и Каинскомъ. Лучше всего климать въ Алтайскомъ округъ, гдъ отъ съверныхъ вътровъ заграждаютъ горы. Сибирскіе жители округовъ степныхъ даже говорять, что въ ихъ мъстахъ зимою оттепели редки. Сильные морозы, какихъ здесь почти не бываетъ, тамъ очень часты: начинаются они съ конца ноября, а то и съ октября и стоять долго. Окончательно становится тепло тогда около 4 мая, а иногда запаздываетъ до 16 іюня.

Сибирскимъ земледѣльцамъ приходится много считаться съ погодой и сильно страдать отъ нея. Погода въ Западной Сибири очень неровная. Вотъ, напримѣръ, что разсказываютъ о погодѣ въ округахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Каинскомъ и Маріинскомъ:

Въ 1883 г. въ Курганскомъ округъ съ весны стояли страшные холода. Зима была суровая и безсивжная, такъ что еще въ концѣ апрѣля снѣгъ оставался на мѣстахъ, гдѣ было больше тѣни. Хоть и видно было, что весна начинается, только весеннихъ лужъ и ручьевъ нигдъ не было видно. Снъгъ пропалъ незамътно, испарился. Еще въ половинъ апръля ръка Тоболъ была кръпко скована льдомъ. Въ концъ апръля солнце страшно жгло, и ледъ подъ горячими лучами быстро таяль, но ночью наступали холода, и ледь, повидимому, дълался еще кръпче. Ждали, когда же ледъ будетъ ломаться, и не дождались. Онъ до последней минуты стояль нетронутый, такимь его видели 27 апреля, а на утро онъ пропалъ въ одну ночь. Съ начала мая уже начались жары. Дождей не было, и воздухъ и земля были сухи. Вътеръ дуль полуденный, зелень, листья плохо распускались, травы росли редкія, сухія. Въ началъ іюня солнце палило сильнымъ жаромъ. Воздухъ раскалился, какъ въ нечи; травы сгорфли, а дождей не было. Вътеръ дуль съ юга. Весь іюнь быль сплошнымъ мученіемъ для людей и скота и смертью для растительности. Въ сухомъ, раскаленномъ воздухъ носилась пыль отъ остатковъ посохшей растительности. Единственной зеленью, не принявшей бураго цвъта, были камыши по болотамъ; на нихъ накинулись люди, думая прокормить голодный скогь. Но камышъ губилъ скотину: твердые стебли изрубленнаго камына протыкали кишки. Совершенно такія же весна и літо были въ 1888 году; хлѣба, травы также совершенно сгорѣли, и были страшный неурожай и голодовка.
Въ Ишимскомъ округѣ въ 1884 году погода стояла

совершенно не такая, только людямъ было не лучше. Съ апръля, когда только-что сходилъ снъгъ, начались сильные дожди. Снъть и ледь были разрушены не горячими солнечными лучами, а безпрерывнымъ дождемъ. Май былъ несравненно лучше, много было красныхъ дней, солнце гръло, съверный вътеръ прекратился. Деревья быстро распустились, трава густымъ зеленымъ ковромъ покрыла мокрую землю, хлъба взошли великольпно. Но насталь іюнь. Вытерь снова вдругь подуль съверный. Опять поползли снъговыя облака, и полиль ледяной дождь вперемежку со снёгомъ. Наступило время косьбы; косили подъ дождемъ въ зипунахъ; съно убрали мокрымъ, и оно, понятно, все сгнило. Насталъ іюль. Вътеръ быль тотъ же, съверный; 21 іюля съ утра пошель снъгь, къ полудню хлопья были такъ густы, падало его такъ много, что къ вечеру земля покрылась бълымъ саваномъ. На слъдующій день снъгъ растаялъ, но холодный дождь не прекращался; хлаба вытянулись въ дудку, были необыкновенно рослы, но стояли зеленые. Наступиль августь, и хлѣба едва побурѣли. Въ концѣ августа начали убирать, но зерно было зеленое. Убирали до конца сентября; холодъ былъ такой страшный, что работали въ рукавицахъ и шубахъ. Скоро пошель снъгь, вперемежку съ дождемь, и все засыпало снъгомъ; хлъбъ, убранный и высушенный, быль никуда не голенъ.

Въ 1883 году въ Тюкалинскомъ округѣ, по увѣренію крестьянъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, около Петрова дня, были такіе холода, что утромъ вода замерзла, и невозможно было косить безъ рукавицъ и шубы. Озимая рожь вся была побита въ наливѣ. Въ 1886 году, въ началѣ іюня, выпалъ снѣгъ по колѣно и пролежалъ сутки.

Въ 1884 году много хлъба неубраннаго застигло снъгомъ. Въ Каинскомъ и Тюкалинскомъ округахъ зима наступила въ концъ сентября, и хлъбъ убрали весной на слъдующій годъ. Наоборотъ, въ 1888 году осень стояла превосходная, теплая вплоть до половины ноября. Въ Томской губерніи, на границъ Маріинскаго и

Въ Томской губерніи, на границѣ Маріинскаго и Каинскаго округовъ, замѣтно сильно вліяютъ тайга и болота. Въ этихъ округахъ часто поражаютъ растенія сырость и холодъ.

Въ 1885 г. первый снъть выпаль 28 августа, а съ 20 октября ужъ встала зима.

Воть оть погоды и случаются чаще всего неурожаи въ Сибири. Еще страдають хлѣба оть заморозковъ, инеевъ, засухъ, оть весеннихъ разливовъ рѣкъ. Сильно вредять также сорныя травы, которыми зарастаютъ пашни. Еще страдають хлѣба отъ вредныхъ насѣкомыхъ, напримѣръ, кобылки, которая недавно причинила очень много зла въ Тобольской губерніи.

Инеи въ Ишимскомъ округѣ бываютъ обыкновенно около 1 октября, но нерѣдко они случаются и въ концѣ іюля и началѣ августа, когда зерно только наливается. Въ такіе зяблые годы посѣвы отъ нихъ сильно страдаютъ; захваченный ими хлѣбъ не доходитъ, какъ говорятъ сибиряки, а мука изъ такого хлѣба похожа по вкусу и по виду на солодъ. Больше всего отъ инеевъ страдаетъ пшеница. Случаются и весенніе инеи, которые выпадаютъ въ концѣ мая. Крестьянами замѣчено, что пашни, расположенныя поблизости болотъ и рѣчекъ и вообще сырыхъ мѣстъ, чаще страдаютъ отъ инеевъ, а пашни у озеръ — меньше, а то и совсѣмъ не боятся ихъ. На высокихъ мѣстахъ (увалахъ, гривахъ повыше) инеи тоже мало вредятъ.

Въ степныхъ мѣстахъ больше всего бываетъ неурожаевъ отъ засухи. Онъ нея сильнѣе страдаютъ увальныя пашни. Вредятъ урожаю и сильные дожди, особенно во время посѣва и во время вызрѣванія сѣмянъ.

Дождь заполаскиваеть зерно, мѣшаеть ему взойти, помогаеть росту сорной травы. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Томскомъ полѣсъѣ, сильные дожди во время роста хлѣба способствуютъ тому, что озимь родиться слишкомъ густо, ложится и даетъ очень плохой умолотъ.

Много посъвовъ гибнетъ на приръчныхъ низменныхъ пашняхъ отъ наводненій. Они и зерно вымываютъ, и почву портятъ, и наносятъ на пашни много илу и песку.

Въ малоснѣжную зиму вредить нашнямь и вѣтеръ: онъ сдуваетъ снѣгъ съ полей, и озими оттого мерзнутъ. Въ иныхъ мѣстахъ выдувки очень вредятъ. Такъ въ Томскомъ округѣ на иныхъ мѣстахъ стали сѣять только яровые хлѣба, а для озими выбираютъ болѣе низменные, лѣсные участки, защищенные отъ вѣтра. Гибнетъ много озимей отъ весеннихъ и осеннихъ морозовъ, особенно весной, когда снѣгъ стаетъ съ полей очень рано. Зато градобитій въ Западной Сибири почти не бываетъ.

26. Какія травы и животныя вредять хльбамъ.

Еще есть у хлѣбопашца враги — сорныя травы. Особенно много растеть сорной травы — осота; онъ иногда покрываеть поля сплошь, поле зарастаеть имь сильно. Его росло бы меньше, если бы крестьяне во время жатья срѣзали бы его, а не оставляли на корню. Чтобы избавиться отъ осота, нужно лишній разъ вспахать поле въ сухое время и хорошенько боронить, чтобы онъ не проросъ. А ужъ если проросъ, такъ только и остается его полоть. Въ степныхъ мѣстахъ сильно растетъ другая сорная трава — пырей; онъ растетъ на всякой почвѣ, особенно при дождливой погодѣ; отъ него избавляются хорошей бороньбой. Есть много и другихъ сорныхъ травъ, — напримѣръ, козлобородникъ, который зовется въ Сибири молочайникомъ, ромашка, жабрей, метлика, дикая конопля. Еще растетъ повилика

или кошка, — цѣнкая и ползучая трава, которая жнецамъ рѣжетъ руки.

Въ Западной Сибпри, какъ и по эту сторону Уральскихъ горъ, есть у хлѣбовъ и свои болѣзни. Больше всего вредитъ хлѣбамъ ржавчина (помха), которую иначе называютъ мѣдянкой, или мѣдяной росой. Ржавчина — это маленькій-маленькій грибокъ, въ нѣсколько десятковъ разъ меньше булавочной головки. Онъ растетъ кучками на стебляхъ хлѣбныхъ злаковъ, портитъ и солому и зерно. Отъ него солома становится ломкою, а зерно не вполнѣ развивается, хоть и не теряетъ всхожести; а отъ попорченныхъ хлѣбовъ умолотъ бываетъ плохой. Если ржавчину смоетъ во-время дождь, то хлѣбъ можетъ поправиться. Изъ хлѣбовъ мало страдаеть отъ ржавчины озимая рожь, еще меньше ячмень и пшеница. Больше всего она вредитъ овсу и ярицѣ. Въ 1887 году изъ-за ржавчины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ишимскаго округа былъ неурожай. Болѣзнь эта появилась въ йолѣ и напала на яровую рожь; отъ нея почти вездѣ ярица погибла, мало гдѣ удалось вернуть сѣмена. Пришлось либо скосить ее на кормъ скоту, либо оставить на корню. Изъ-за ржавчины озимая рожь дала тогда очень мало зерна.

дала тогда очень мало зерна.

Есть еще бользии у хльбовь — головия и спорынья (тоже особые грибки). Головия появляется почти только на ишениць. Она много вредить въ Ишимской степи. Изъ больной пшеницы мука выходить сърая. Въ Томскомъ польсъ головия появилась лътъ 10 тому назадъ и также сильно вредить пшениць; этотъ хлъбъ сталь давать плохіе урожаи, и его стали меньше съять. Спорынья — бользиь другого рода: она не такъ опасна тому растенію, на которомъ сидить, зато опасна тых, кто ъсть хльбъ, выпеченный изъ ржаной муки со спорыньей. Случается, что отъ нея умирали люди, — такихъ случаевъ смерти много было въ Томскомъ польсъ въ 1873 и 1881 годахъ.

Въ Сибири еще не знаютъ ни кузьки ни многихъ другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, отъ которыхъ плохо приходится въ Россіи.

Самая вредная тварь тамъ — кобылка (кузнечикъ, похожій на саранчу, но поменьше ростомь). Кобылка быда давно извъстна въ степной полосъ, только отъ нея вреда не было. Но въ 1891, 1892 и 1893 годахъ она вдругъ появилась во множествъ и пожрала многія тысячи десятинъ хлъба; она-то и причинила великій неурожай этихъ лътъ въ Ишимскомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ. Къ счастію, другихъ такихъ же вредныхъ насъкомыхъ въ Сибири еще не знаютъ. Мало знають тамь и вредныхъ звърковъ, которые въ Европейской Россіи сильно вредять. Суслики, овражки тамъ не водятся въ такомъ большомъ числъ, какъ здъсь, и на нихъ редко где жалуются, напримеръ, въ Томскомъ польсьь. Ихъ тамъ зовутъ "кротами". Въ Ишимской и Барабинской степяхъ жалуются, что полевыя мыши истребляють хлёбь въ кладяхъ. Еще жалуются кое-гдё на зайцевъ, которые побдають овсы на запольныхъ пашняхъ.

27. Много ли въ Сибири скотоводство помогаетъ крестьянину.

Почти вездѣ въ Западной Сибири скотоводство служитъ лишь подмогой хлѣбопашеству. Какъ особымъ промысломъ имъ почти мало занимаются. Только скота все же сибирскіе крестьяне держатъ помногу, потому что тамъ сѣнокосныхъ угодьевъ куда больше, чѣмъ пахатныхъ земель. Ужъ было сказано, что на сѣно всегда есть спросъ: это потому, что у рѣдкаго крестьянина нѣтъ нѣсколькихъ коровъ, лошадей, а то и свиней и овець. Есть мѣстности, гдѣ крестьяне занимаются разведеніемъ скота и этимъ промышляютъ. Та-

ковы, напримъръ, нъкоторыя волости въ Тюкалинскомъ округъ и въ Барабинской степи. Лошадь мъстной породы зовется тамъ "барабинкой" и употребляется на сельскія работы и для почтовой гоньбы. Стоить она рублей 25—35. Для верховой взды идеть киргизская лошадь (киргизка—20—25 рублей). Славится кулундинская порода лошадей (кулундинка) — изъ Кулундинской степи. Эти лошади очень хороши въ работъ и стоять 40-45 рублей. Тяжела въ бътъ, но очень сильна "саргатка" — хорошая лошадь изъ села Саргатскаго и смежныхъ деревень Тюкалинскаго округа. Для пріисковыхъ работъ покупаютъ "смятку" (помѣсь саргатки и барабинки) за 70 рублей. Заводскіе жеребцы продаются рублей по 300, а заводскія матки по 150 рублей. Мѣстомъ сбыта лошадей въ Барабѣ служатъ ярмарки. Изъ нихъ самая большая— Девятинская, въ селъ Вознесенскомъ (въ девятую пятницу послъ Пасхи); сюда пригоняють для продажи тысячи полторы или двъ лошадей. Большая тоже ярмарка, Михайловская, бываеть въ сель Спасскомъ (8-го ноября). Тамъ же бы ваетъ и Троицкая ярмарка (весной).
Рогатый скотъ сибирскіе крестьяне держатъ тоже

Рогатый скоть сибирскіе крестьяне держать тоже больше для собственной надобности, а для продажи не разводять; порода коровь больше мѣстная "сибирская", а на Алтаѣ есть калмыцкая. Впрочемь, во многихь мѣстахъ, особенно въ пригородныхъ, скотоводство даетъ доходъ, такъ какъ молочные товары идутъ въ продажу. Вблизи городовъ, а также въ селеніяхъ, лежащихъ на трактахъ или у пароходныхъ пристаней, всегда есть сбытъ для такого товара. На продажу идетъ лишній приплодъ и коровы переходныя, то-есть не приносящія телятъ. Изъ молочныхъ товаровъ въ продажу идетъ больше масло. Цѣна на масло въ Ишимскомъ округѣ 6 р. 50 к. или 7 р. за пудъ. Больше молока даетъ степной скотъ. Хорошая корова даетъ съ полведра молока въ день; съ полведра получаютъ фунтъ

съ четвертью масла. Разводять сибирскіе крестьяне овець; но шерсть, овчина и мясо почти цёликомъ идуть на нужды самого крестьянина. Только нѣкоторые переселенцы, напримѣръ, воронежскіе въ Ишимскомъ округѣ, стригуть овець для продажи. Овцы стоять дешево. Мѣстную "сибирскую" взрослую овцу можно купить за рубль или 1 рубль 25 копеекъ. Дороже цѣнятся изъ-за сала кудрючныя, киргизскія овцы, которыхъ разводять въ южныхъ (степныхъ) округахъ. Такая овца стоитъ рубля 2 или 2 рубля 50 коп. Цѣны россійской овцы выше, — рубля 3 или 3 р. 50 коп. Эта порода цѣнится изъ-за шерсти: отъ нея шерсть и больше и лучше. Лѣтняя шерсть воронежской "долго-хвостой" овцы продается по 4 рубля 50 копеекъ или 5 рублей за пудъ, а зимняя (джебага) по 2—3 рубля. Овчины же идутъ по 50—70 копеекъ за штуку. Козъ и свиней разводятъ мало.

На Алтав скотоводство у крестьянь больше. Въ нвкоторыхъ волостяхъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ
оно служить главнымъ занятіемъ для жителей. Богатыя степи и прекрасные луга позволяютъ разводить
много скота и для торговли. Въ степи и сосведнихъ
волостяхъ держатъ больше лошадей киргизскихъ, которыя въ работв не выносливы, и у которыхъ бътъ
не шнбкій. Въ горныхъ волостяхъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ порода лошадей калмыцкая, или какъ
еще тамъ называютъ, "кузпецкая". Эта порода хоть и
не такая рослая, какъ киргизская, но зато болъе
сильная, выносливая и привычная къ вздъ по горамъ.
Много разводятъ здъсь еще лошадей барабинокъ. Въ
Бійскомъ и Кузпецкомъ округахъ славится порода бачатская. Съ наплывомъ переселенцевъ стали разводить въ
нѣкоторыхъ волостяхъ битюговъ ("орловской" породы).
Уходъ за скотомъ въ Западной Сибири плохой; если

Уходь за скотомь въ Западной Сибири плохой; если бы быль лучше, такъ скотоводство тамъ процвѣтало бы. Въ степи лошади и коровы круглый годъ на поднож-

номь корму. Сибиряки любять держать скота помногу, но безь всякаго ухода за нимь. Въ другихъ мѣстностяхъ, не степныхъ, на зиму скоть загоняется во дворы, въ стайки. Стайки эти дѣлаются изъ жердей, сверху открыты, а съ боковъ тоже отъ вѣтра не закрыты. Здѣсь скотъ стоитъ на сѣнѣ, а чаще на соломѣ. Для лошадей же породистыхъ, а иногда и для рабочихъ, изрѣдка устраиваютъ крытыя и огороженныя стойла. Только русскіе переселенцы научили алтайскихъ сибиряковъ устраивать теплые хлѣва. Кто бывалъ на Алтаѣ, разсказываетъ, что и теперь переселенцы больше заботятся о скотѣ, чѣмъ старожилы.

Сильно мъшають скотоводству въ Западной Сибири скотскіе падежи — сибирская язва и чума. Отъ сибирской язвы гибнуть больше лошади. Въ южные округа Тобольской губерніи она заносится изъ Киргизской степи и тамъ причиняетъ особенно много вреда. Только въ Томскомъ полъсьъ, кажется, никогда не было сибирской язвы. Чума больше опасна для рогатаго скота. Появившись въ какомъ-нибудь селеніи, она быстро охватываеть цёлыя волости и уносить тысячи головъ скота. До сего времени лъчить чуму не научились. Чтобы хоть какъ-нибудь сохранить себя оть заразы, сибиряки окуривають скоть дымомь, устраивають карантины, наконець, угоняють скоть на дальніе выгоны. Въ 1884 г. въ Алтайскомъ горномъ округѣ отъ чумы пала почти половина всего скота. Есть углы, гдѣ она не переводится нѣсколько лѣтъ. Тогда пало 206 тысячъ головъ. Въ Барнаульскомъ округѣ было заражено ею 166 селеній, въ Бійскомъ—179, въ Кузнецкомъ—135. Пострадали и города, кромѣ только одного Кузнецка. Извѣстно, что чума— болѣзнь очень заразная. Она заводится въ селеніяхъ, расположенныхъ на пути или поблизости отъ большихъ провзжихъ дорогъ, по которымъ везутъ на ярмарки кожи и сало. Такимъ путемъ она и разносится по деревнямъ.

Нечего и говорить, что волки и медвъди не вредять столько скотоводству сибирскому, сколько вредить чума. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ нихъ приходится илохо, особенно въ лѣсныхъ округахъ. Но больше еще вредятъ люди-воры: въ Ишимской и Барабинской степяхъ очень много конокрадовъ. Въ 1886—1887 годахъ въ Ишимскомъ округѣ было украдено, напримѣръ, изъ 90 деревень 408 лошадей.

28. Другіе промыслы и заработки въ Западной Сибири.

Западная Сибирь — страна земледъльческая. Больше всего живеть тамъ народь хльбопашествомъ. Страна эта крестьянская, мужики изъ каждой сотни человъкъ тамъ больше девяноста занимаются землельліемъ. Другихъ заработковъ у населенія мало, а если и есть, то мъстами: въ одномъ мъсть случается такой заработокъ, а въ другомъ мѣстѣ-иной. Такъ, напримѣръ, въ Томскомъ полѣсьѣ процвѣтаетъ пчеловодство, а въ другихъ мъстахъ Западной Сибири имъ почти никто не занимается. Пчеловодство здёсь бортевое. Пчела береть свои взятки съ дикихъ цвътовъ — кипрея, борщовника, нытвы, осота, вербы, малины. Эти растенія встрвчаются больше на лесныхъ полянахъ и по опушкамъ тайги, потому тамъ и держится пчеловодство. Имъ больше занимаются въ таежныхъ мъстностяхъ, прилегающихъ къ Чулымской и Алтайской тайгъ. Завели пчеловодство въ Сибири сами крестьяне, которые были переселены на Алтай изъ Россіи и Царства Польскаго; первые два улья выписаль одинь полковникь изъ Оренбурга.

Пчеловодство въ Томскомъ полѣсьѣ хорошо привилось. Отъ этого промысла имѣютъ хорошій доходъ и живуть имъ однимъ многія селенія. Было время, когда соты вырѣзывались по три раза въ лѣто, съ колодки получалось по пуду меду. Правда, теперешніе пчеловоды жалуются, что прежде водить пчелъ было доходнѣе, чѣмъ теперь; только и понынѣ это дѣло даетъ не малый доходъ, ради него многія селенія даже отъ хлѣбопашества отбились. Продаютъ медъ отъ 3-хъ рублей 50 копеекъ до 5 рублей за пудъ, а воскъ—отъ 15 до 22 рублей за пудъ; хозяева разсчитываютъ, что полсотня колодъ даетъ рублей 75—80 въ годъ, а есть хозяева, у которыхъ по 300—400 колодъ.

На Алтав пчеловодствомъ тоже занимается много народа. Съ Алтая-то оно и пошло по Томской губерніи. Больше всего имъ занимаются въ Бійскомъ округв. Тамъ въ 1887 году насчитывалось больше двухсотъ тысячъ ульевъ. Продаютъ тамъ медъ отъ 4 до 5 рублей съ небольшимъ.

Кромъ пчеловодства, есть у жителей и другіе коекакіе заработки, только этихъ заработковъ не много, рыболовство, звъроловство, собираніе кедровыхъ оръховъ, — обо всемъ этомъ уже было разсказано. Раньше, лътъ 30-35 тому назадъ, ходили работать на алтайскіе заводы, только теперь эти заводы падають, — не то, что беруть лишнихъ рабочихъ, а распускаютъ, какіе есть. Раньше заготовляли на продажу лъсь строевой, дровяной; а теперь лѣсу поубавилось, сами въ немъ нуждаются, не то что продають на сторону. Кое - гдв по большимъ рвкамъ этимъ промышляютъ крестьяне, потому что дрова требуются для пароходовъ. Такъ, по Иртышу, Оби, Тоболу, Питръ есть селенія, которыя живуть заготовкой дровъ. Только больше барыша перепадаеть оть такой работы подрядчикамъ, а не крестьянамъ: подрядчики подряжаютъ крестьянь отъ себя для рубки и вывозки дровъ, — больше всего изъказенныхъ лъсныхъ дачъ. Въ Томскомъ округъ заготовляются дрова на продажу въ городъ и зарабатываютъ этимъ способомъ рублей по 50 на дворъ. Нечего и

говорить, что такой лѣсной промыселъ только и есть что въ лѣсной полосѣ Западной Сибири.

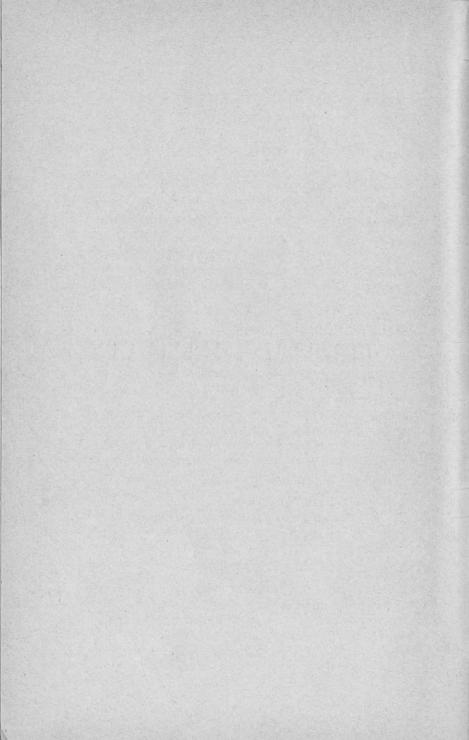
Есть еще промыслы такіе: дѣлаютъ мочала и рогожи изъ липовой коры; весной сдираютъ кору, кладутъ ее въ воду до Покрова мочить, потомъ вынимаютъ и отдираютъ "паздеру" — и мочала готова. Изъ гладкаго мочала плетутъ рогожки, а изъ крученаго — цыновки. Сидка дегтя идетъ вездѣ, гдѣ есть только для него матеріалъ. При огневой сидкѣ въ ямахъ изъ сажени бересты выходитъ ведеръ 18 чистаго дегтя, который продается копеекъ по 35—45 за ведро. За такую же цѣну продается въ Томскѣ и смола.

Въ Томскомъ округѣ много народа занимается тѣмъ, что дѣлаютъ сани для обозовъ, особенно въ Нелюбанской волости. Занимаются этимъ между дѣломъ; семья успѣетъ въ годъ наготовить сотню паръ полозьевъ и продаетъ копеекъ по 25—50 за пару. Изъ полозьевъ собираютъ сани; хорошій работникъ за зиму соберетъ отъ 70 до 80 хорошихъ саней. Въ Томскѣ такія сани продаются по 2 р. 50 к.—3 р. за штуку, а сани похуже отъ 1 р. 70 копеекъ. Еще крестьяне гнутъ на продажу дуги, дѣлаютъ лопаты, телѣжные кузова, или "одры", корыта, рѣшета, лодки-однодеревки.

Изъ шерсти крестьяне приготовляють пимы (валенки). На это идеть овечья или коровья шерсть. Битьемъ шерсти и катаньемъ изъ нея пимовъ и войлоковъ (кошмъ и потниковъ) занимаются больше бѣдные крестьяне. Хорошіе работники находять это дѣло для себя очень выгоднымъ. Выдѣлкой кожъ занимаются больше тѣ крестьяне, которые позажиточнѣе, потому что устройство кожевеннаго завода требуетъ денегъ. Плетеніемъ сѣтей занимаются крестьяне нѣкоторыхъ деревень въ Томскомъ и Тюменскомъ округахъ.

Тѣ крестьяне, которые живуть по тракту, занимаются извознымъ промысломъ, — возять товары и профзжающихъ.

приложение.

ПРИЛОЖЕНІЕ *).

УЗАКСНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ И МЪЩАНЪ НА КАЗЕННЫЯ ЗЕМЛИ.

Высочайше утвержденное, 2 декабря 1896 г., мн $\pm$ ніе Государственнаго Сов $\pm$ та объ учрежденіи въ состав $\pm$ Министерства Внутреннихъ д $\pm$ лъ Переселенческаго Управленія (Собр. узак. 1896 г., 1.601).

І. Для завъдыванія переселенческимъ дъломъ учредить, въ составъ Министерства Внутреннихъ дълъ, Переселенческое Управленіе, предоставивъ ему, въ отношеніи степени и предъловъ власти, права, какіе присвоены департаментамъ на основаніи общаго образованія

министерствъ и общаго наказа министерствамъ.

П. Къ обязанностямъ означеннаго (отд. 1) Управленія отнести: а) руководство дѣломъ выдачи разрѣшеній на переселеніе, а также, въ потребныхъ случаяхъ, самую выдачу этихъ разрѣшеній; б) принятіе мѣръ къ упорядоченію переселенческаго движенія; в) попеченіе о первоначальномъ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ водворенія; г) завѣдываніе всѣмп кредитами, отпускаемыми по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ на переселенческое дѣло; д) предварительную разработку всѣхъ новыхъ мѣръ законодательнаго и административнаго свойства, на необходимость которыхъ укажетъ послѣдующій ходъ развитія переселенческаго дѣла, и е) производство дѣлъ, которыя, по тѣсной ихъ связи съ переселенческою частью, министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ нужнымъ возложить на Управленіе.

Кромь дьль, перечисленных въ отдъль II закона 2 декабря 1896 г., въ Переселенческое Управление должны быть направляемы подлежавшія до сего времени въдънію Земскаго Отдъла дъла о сдачь казенных оброчных статей въ арендное содержаніе сельских обывателей (цирк. М. В. Д. № 35, 1896 г.).

^{*)} Составлены, а отчасти заимствованы изъ книги «Спбирь», изд. Переселенческаго Правленія М. В. Д. СПб. 1897 г.

Высочайше утвержденное, 13 іюля 1889 г., митие Государственнаго Совта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и міщанъ на казенныя земли и о порядкт перечисленія лицъ означенныхъ сословій, переселившихся въ прежнее время [св. зак., т. ІХ, особ. прил., 1 общ. пол., ст. 33 (прим. 2) прил. по прод. 1890 и 1891 гг.].

- I. Относительно добровольнаго переселенія на казенныя земли сельскихъ обывателей и мъщанъ, не пользующихся, по дъйствующимъ законамъ, правомъ водворенія на сихъ земляхъ, постановить слъдующія правила *).
- 1) Переселеніе допускается не иначе, какъ съ предварительнаго на то разръшенія министровъ внутреннихъ дълъ и государственныхъ имуществъ. Лица, предпринявшія переселеніе безъ сего разръшенія, возвращаются въ мъста приписки распоряженіями административныхъ властей,

См. разъясненія подъ ст. 3 настоящих правиль. Улож. 0 нак. (изд. 1885 г.).

Ст. 947. Если кто будетъ, съ какою бы то ни было цѣлью, посредствомъ лживыхъ объщаній и увъреній или же инымъ образомъ, подговаривать жителей Имперіи къ недозволенному законами переходу поодиночкъ или семействами, или же частями селеній и цѣлыми селеніями, съ одного мѣста жительства на другое, тотъ за сіе, смотря по числу подговоренныхъ, по цѣли подговора и по другимъ обстоятельствайъ дѣла, подвергается:

или лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 30, IV);

или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или пятой степени статьи 31 сего Уложенія.

Ст. 948. Тъ, которые, вслъдствіе подговора, о коемъ упоминается въ предшедшей (947) статьт, или по собственному побужденію, будутъ, не имъя на то права или особаго, по

[&]quot;) Дийствіе сихъ правиль распространяется только на тыхъ мъщанъ, которые издавна занимаются хлыбопашествомъ, какъ главнымъ источникомъ къ прэпитанію себя и своихъ семействъ и по быту своему не отличаются отъ крестьянъ (разъясненіе М. В. Д.).

установленному порядку, разръшенія, дълать приготовленія къпереселенію, или же и дъйствительно противозаконно перейдуть на другія мъста для жительства, подвергаются за сіє: аресту на время отъ двухъ недъль до трехъ мъсяцевъ.

Въ случат переселенія, учиненнаго или предпринятаго цълымъ семействомъ, наказанію, въ сей стать определенному, подвергаются лишь начальники или старшие въ томъ семей-

2) Означенное разръшение (ст. 1) выдается въ тъхъ только случаяхъ, когда причины, вызвавшія ходатайство о переселеніи, признаны будутъ упомянутыми въ ст. 1 министрами заслуживающими уваженія, и притомъ имъются свободные участки казенной земли.

предназначенной для заселенія переселенцами (ст. 6).

3) Просьбы о разръшени переселиться подаются, по мъсту приписки, губернатору, который представляеть ихъ въ Министерство-Внутреннихъ Дъль, вмъстъ со свъдъніями объ имущественномъ и хозяйственномъ положеніи просителей и съ заключеніемъ мъстнаго Губернскаго по крестьянскимъ дъламъ Присутствія. Министръ внутреннихъ дълъ сносится по такимъ ходатайствамъ съ министромъ государственныхъ имуществъ и затъмъ общее обоихъ министровъ ръшение сообщается подлежащему губернатору, для объявленія просителямъ.

Въ настоящее время выдача разръшеній на переселеніе сельскихг обывателей и мыщант въ губернии Тобольскую и-Томскую и генераль-губернаторства степное и иркутское предоставлена Губернскимъ и Губернскимъ по крестьянскимъ дъламъ Присутствіямъ, по принадлежности *). Правила, коими названныя учрежденія должны при этомъ руководствоваться, изложены въ цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г. (см. ниже, стр. 69).

Переселение допускается не иначе, какъ на собственныя: средства переселяющихся (цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г.).

4) Въ просъбахъ о переселении дозволяется указывать тъ мъстности Имперіи, въ которыхъ просители преимущественно желали быводвориться. Заявленія этого рода принимаются правительствомъ въуваженіе въ той мірі, насколько выполненіе ихъ признано будетъ удобнымъ и согласнымъ съ его видами.

Переселеніе на казенныя земли Западной Сибири, Степных областей и иркутского ченераль - пубернаторства не должно быть разрышаемо безъ предварительной посылки хо-

^{*)} Порядовъ выдачи разръшеній на переселеніе въ Алгайскій округь см. ниже, стр. 73.

доковъ на основаніяхъ, опредъленныхъ въ п.п. 1, 2, 3 и 4 иирк. М. В. Д. $\mathcal{N}$ 1, 1897 г. (см. ниже, стр. 69).

5) Получившіе означенное въ стать 1 разръшеніе не обязаны испрашивать увольнительных отъ своих обществъ приговоровъ.

Это правило примпияется и кълицамъ, получившимъ разръшение отъ Губернскихъ Присутствій (см. разъясненія подъ ст. 3).

6) Для водворенія лицъ, желающихъ переселиться, министерству государственныхъ имуществъ предоставляется образовывать изъ состоящихъ въ его завѣдываніи казенныхъ земель въ Европейской Россіи, губерніяхъ Тобольской и Томской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семиналатинской, особые участки, тамъ, гдѣ, по состоянію этихъ земель и мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ условіямъ, нарѣзка такихъ участковъ признана будетъ возможною безъ ущерба для выгодъ казны.

Дъйствіе правиль о добровольномь переселеніи сельских обывателей и мъщань на казенныя земли распространено ча пуберніи Иркутскую и Енисейскую (см. ниже Высочайшее повельніе 20 апрыля 1892 г.

Кт началу 1897 г. въ Степныхъ областяхъ оставался лишь небольшой запасъ свободныхъ участковъ въ упъдахъ Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Омскомъ, Акмолинской области, а потому перессленіе въ названныя области временно пріостановлено (разъясненія М. В. Д.)

- 7) Участки казенной земли, если образованіе ихъ окажется возможнымъ (ст. 6), отводятся по числу наличныхъ переселенцевъ мужского пола, въ размъръ, опредъляемомъ по соображенію съ условіями земледълія и производительностью почвы въ избранной мъстности.
- 8) Казенныя земли Европейской Россіи отводятся переселенцамъ, первоначально, во временное арендное пользованіе, по письменнымъ договорамъ, заключаемымъ на сроки отъ шести до депнадцати лътъ, а по прошествіи оныхъ могутъ быть оставляемы за нанимавшими ихъ лицами въ безсрочное пользованіе, на бдинаковыхъ основаніяхъ съ бывшими государственными крестьянами тъхъ мъстностей. Въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семиръченской, Акмолинской и Семипалатинской, казенныя земли предоставляются переселенцамъ прямо въ постоянное (безсрочное) пользованіе, съ соблюденіемъ условій, на которыхъ такія же земли отдаются сибирскимъ крестьянамъ-старожиламъ, и съ выдачею притомъ особыхъ актовъ, въ коихъ означаются пространство и границы земельныхъ участковъ, а также слъдующіе за нихъ казнъ платежи. Отведенные переселенцамъ участки лица сіи не могутъ ни отчуждать ни обременять долгами.

Ходатайства переселенцевъ относительно разсрочекъ или отсрочекъ, причитающихся съ нихъ за отводимыя земли платежей подлежатъ разсмотрънію: во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи — Губернскихъ Присутствій или Губернскихъ по крестьянскимъ дъламъ Присутствій, въ Сибири — Губернскихъ Совътовъ*) и въ Степныхъ областяхъ — Областныхъ Правленій (цирк. М. В. Д. № 26, 1895 г.)

- 9) Казенныя земли предоставляются переселенцамъ или въ общинное или въ подворное пользование. Первоначальное избрание того или другого порядка землевладенія зависить оть самихь переселенцевъ и опредъляется приговоромъ подлежащаго сельскаго схода, мостановленнымъ съ общаго согласія или по большинству голосовъ всѣхъ поселянъ, имъющихъ право голоса на сходъ, а тамъ, гдъ переселенцы не образують изъ себя отдъльнаго сельскаго общества (ст. 16), — ръшеніемъ, принятыхъ единогласно или большинствомъ всвхъ наличныхъ въ поселкв переселениевъ мужского пола. Въ случав установленія общиннаго пользованія землею переселенцы обязываются круговою другь за друга порукой въ исправномъ взносъ всвхъ следующихъ съ нихъ въ казну сборовъ и наемной (арендной) платы за землю, а также земскихъ и общественныхъ повинностей. При подворномъ пользованіи землею, означенною порукой обезпечивается лишь исправное поступление государственныхъ сборовъ, земскихъ и общественныхъ повинностей, а взносъ наемной (арендной) платы за землю остается на личной каждаго домохозянна отвътственности.
- 10) Наемная плата за земли, отводимыя переселенцамъ въ предвлахъ Европейской Россіи, не должна превышать выкупныхъ, безъ погасительной части, платежей, которые причитаются съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ селеній, находящихся въ одинаковыхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ съ землями, отведенными переселенцамъ. Въ цуберніяхъ Томской и Тобольской оброчная плата опредвляется соразмърно съ подушною за землю податью, вносимою мъстными крестьянами-старожилами, по переложеніи ея на десятину земли. Въ областяхъ Семиръченской, Акмолинской и Семипалатинской наемная плата за землю опредъляется особыми положеніями.

См. св. зак. т. II (изд. 1892 г.). Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семириченской, Уральской и Тургайской, ст. 149—152.

11) Переселенцы пользуются слъдующими льготами: а) лица, освобожденныя въ Европейской Россіи отъ подушной подати, не облагаются ею при перечисленіи въ мъстности, гдъ подать сія су-

^{*)} Нынъ Губерискихъ Управленій.

ществуеть; б) вст вообще переселенцы освобождаются отъ причитающихся казнт всякаго рода сборовъ и арендныхъ платежей за отведенныя земли: въ Европейской Россіи — въ теченіе двухъ лѣтъ, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирттенской, Акмолинской и Семипалатинской, въ теченіе трехъ лѣтъ, считая со дня новаго водворенія; въ послъдующіе заттить три года переселившіеся въ названныя губерніи и области облагаются упомянутыми сборами и платежами въ половинномъ размъртъ; в) лицамъ, достигающимъ въ годъ переселенія призывного возраста, исполненіе воинской повинности отсрочивается: въ Европейской Россіи — на два года, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирттенской, Акмолинской и Семипалатинской — на три года.

Относительно правильного пользованія переселенцами предоставленною имъ закономъ 13-го іголя 1889 года отсрочкой по отбыванію воинской повинности и своевременнаго привлеченія ихъ къ оной преподаны слюдующія указанія: 1) свыдпнія о переселенцахь, внесенныхь въ призывные списки въ годъ ихъ переселенія, доставляются воинскимъ присутствіямъ подлежащими волостными правленіями немедленно по выдачь ими проходных свидьтельствь; 2) внесенные въ призывные списки переселениы изъ оныхъ не исключаются и жеребій за нихъ вынимается порядкомъ, указаннымъ ст. 142 Уст. о воин. пов., и если, по вынутому жеребью они подлежать будуть поступленію на службу въ войска, то замъняются на точномъ основании ст. 150 Устави и включаются въ списокъ лит. Б. (ст. 129); о послыдствіяхъ жеребъеметанія для сихъ лицъ воинскія присутствія доводять до свыдынія мыстнаго губернатора, для сообщенія сихь свыдыній начальству той губерній или области, въ которую отправились переселенцы, а это послыднее, въ свою очередь, распоряжается объ объявлении имъ упомянутыхъ результатовъ жеребъеметанія и, вмысть съ тымь, передаеть помученныя свыдынія въ воинское присутствіе по мысту новаго водворенія переселенцевъ, которое обязано вести всымъ подобным тлицам, поселившимся в его районь, особый списокь, со обозначениемь вы немь, когда именно и за какой уподо они должны быть привлечены на службу; о таковомъ приняти сихъ лицъ на учетъ немедленно сообщается воинскому присутствію, въ которомъ они привлекались къ жеребъеметанію; 3) въ случат отказа упомянутыхъ лиць отъ переселенія, волостныя правленія, одновременно съ отобраніемь отъ нихъ проходных свидътельству, доносять о тому воинскому присутствію, которое немедленно дълаеть распоряженіе о привлечении ихъ къ исполнению воинской повинности; 4) по окончаніи отсрочки, переселенцы привлекаются мыстнымь воинскимъ присутствиемъ къ освидътельствованию и приему въ войска въ мъстахъ новаго водворенія за прежніе свои призывные участки, о чемь сообщается подлежащему воинскому присутствію для зачета ихъ, согласно 1-му примъчанію къ ст. 146, въ контингентъ того года, когда они дъйствительно приняты будуть на службу; 5) наблюдение за своевременнымь привлечениемь означенных переселенцевь къ освидътельствованію и пріему на военную службу должно также лежать и на обязанности воинских присутствій по мысту вынутія ими жеребья, а потому, если, въ свое время, они не получать увыдомленія о принятій сихь лиць на службу. то обязаны входить въ надлежащее сношение по сему предмету съ воинскимъ присутствіемъ по мъсту новаго ихъ водворенія, и 6) ть изъ переселенцевъ, которые будуть подлежать зачисленію въ ратники ополченія, привлекаются къ освидътельствованію по окончаніи данной имъ отсрочки и зачисляются въ ополчение за призывные участки, по мысту новаго ихъ жительства (цирк. М. В. Д. № 13, 1890 г.).

Лица, получившія разрышеніе правительства на переселеніе, при приселеніи къ старожильческимъ обществамъ, пользуются льготою по отбыванію воинской повинности, установленною для переселенцевъ на свободныя казенныя земли (разъясненіе М. В. Д.):

- 12) Переселенцы, по прибытіи на мъста новаго водворенія, имъютъ право воспользоваться ссудами на продовольствіе и обсъмененіе полей, не ожидая окончательнаго ихъ перечисленія и на тъхъ же основаніяхъ, какія установлены для мъстныхъ крестьянъ.
- 13) Невыкупленные окончательно крестьянскіе надълы, освобождающіеся вслідствіе переселенія крестьянь, остаются въ составъ земель тіхть сельскихъ обществь, къ которымъ переселенцы принадлежали. Вмістії съ тімь, на эти общества переводятся какъ лежащіе на сихъ наділахъ выкупные платежи, такъ и всі недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ, состоящія на выбывающихъ членахъ общества.

Въ мпстностяхъ, гдт существуетъ подворно-наслъдственное пользование землею, не представляется оснований не допускать перехода подворныхъ участковъ, освобождающихся вслъдстве переселенія, во владьніе членовъ семействъ, остающихся на родинь, а при отсутствіи ихъ, продажи участковъ крестьянамъ, состоящимъ въ однихъ съ ними обществахъ,

или вновь вступающимь въ таковыя. Во всьхъ указанныхъ случаяхъ числившіяся на подворныхъ участкахъ недоимки должны быть уплачиваемы тьми лицами, въ пользованіс коихъ переходять эти участки (разъясненіе М. В. Д.).

- 14) Продовольственныя недоимки, числящіяся на переселенцахъвъ размѣрѣ, не превышающемъ одной четверти ржи или пшеницы и получетверти овса или ячменя на каждую ревизскую душу, слагаются со счетовъ прежнихъ обществъ, обязанныхъ пополнить долги переселенцевъ, превышающіе этотъ размѣръ.
- 15) Въ мъстностяхъ, гдъ существуютъ общественные продовольственные запасы или замъняюще ихъ капиталы и взимаются, для образованія тъхъ или другихъ, денежные или хлъбные взносы, переселенцы образуютъ означенные запасы или капиталы по числу наличныхъ душъ, съ соблюденіемъ дъйствующихъ въ каждой мъстности правилъ какъ относительно порядка составленій сихъ обезпеченій, такъ и о размърахъ потребныхъ для того взносовъ (Уст. нар. прод. ст. 35 примъч. по прод. 1886 г.; 126, по Своду, и примъч. 1 по прод. 1886 г.; 128, по Своду, и 584 по прод. 1886 г.).

Ho usdanino 1892 i. (cs. sar. m. XIII, cm.: 1, 7, 10, 12, 15, 21, 133, 159, 164, 278-280).

16) Въ каждомъ переселенческомъ поселкъ, состоящемъ не менъе какъ изъ сорока наличныхъ душъ мужского пола, образуется отдъльное сельское общество, на опредъленныхъ законами основаніяхъ (Свод. зак., т. ІХ, особ. прил. изд. 1876 г., 1, общ. полож.). Если земля, на которой возникъ поселокъ, отведена на большее число переселенцевъ, то всъ, водворяющіеся въ семъ поселкъ, послъ образованія въ немъ сельскаго общества входятъ въ составъ послъдняго, безъ испрошенія отъ него пріемныхъ приговоровъ. Мъщане, водворяющіеся на казенныхъ земляхъ, перечисляются въ сельскіе обыватели.

Согласно точному смыслу ст. 16-й отдъла 1 закона 13 йоля 1889 года о добровольномъ переселении сельскихъ обывателей и мъщанъ на казенныя земли, возникшія на переселенческихъ поселкахъ сельскія общества не могутъ быть лишаемы права на принятіе новыхъ членовъ въ свою среду, но подобный пріемъ не можетъ устанавливать ни права принимаемыхъ на полученіе казенной земли сверхъ отведенной обществу, ни основанія для прирызки земли къ общественному надълу, отведенному уже по расчету числа наличныхъ мужского пола душъ въ обществь.

Что касается, засимь, податного обложенія лиць, перечисляемыхь по пріємнымь приговорамь въ переселенческія обшества, то хотя вновь принимаемыя лица и дълаются вполны равноправными съ прочими членами общества, но льютами, предоставленными закономъ для переселенцевъ, водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ съ установленнаю разрышенія, подобныя лица пользоваться не могутъ, и принимающія ихъ общества подлежатъ обложенію за нихъ существующими въ Сибири подушною податью и подушнымъ земскимъ сборомъ въ размърахъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 477 т. V, Уст. Прям. Налог., изд. 1893 года (цирк. М. Ф. № 1861, 1894 г.).

17) Образуемыя переселенцами сельскія общества входять въ составь существующихь волостей или составляють особыя волости, на общемь основаніи (Свод. зак., т. ІХ, особ. прил., изд. 1876 г., 1, общ. полож.). Всё распоряженія относительно введенія въ поселенческихь поселкахь общественнаго и волостного устройствь при надлежать: въ Европейской Россіи — Губернскимь по крестьянскимъ дъламъ Присутствіямъ, въ губерніяхъ Томской и Тобольской — Губернскимъ Совътамъ *), по представленіямъ, въ обоихъ случаяхъ, завъдывающихъ крестьянскимъ дъломъ уъздныхъ или окружныхъ учрежденій, а въ областяхъ Семиръченской, Акмолинской и Семипалатинской — Областнымъ Правленіямъ, по представленіямъ уъздной полиціи **).

II. Дъйствіе правиль, изложенныхь въ ст. 16 и 17 отд. І настоящаго узаконенія относительно образованія сельскихь обществъ и волостей, распространить также на переселенцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ по силъ Высочайше утвержденнаго, 10 іюля 1881 г., положенія Комитетг министровъ.

III. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся до времени изданія настоящаго закона, въ губерніи: Самарскую, Оренбургскую, Уфимскую, Тобольскую и Томскую, равно какъ въ области Семирѣченскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, нынѣ же перечислить по мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Переселенцы, имъющіе увольнительные приговоры или свидътельства отъ прежнихъ своихъ обществъ, перечисляются казенными палатами на основаніи сихъ документовъ. При этомъ истеченіи установленнаго ст. 139 общаго положенія о крестьянахъ шестимъсяч-

*) Нынъ Губернскимъ Управленіямъ.

^{*)} Нына тусериская с представленням увадных по престыянским даламы Присутствій. Высочайше утвержденное 10 марта 1897 г. мижніе Государственнаго Сов'ята о введеніи крестыянских установленій вы Акмолинской области.

нато срока со дня выдачи этихъ свидътельствъ не служитъ препятствіемъ къ перечисленію.

- 2) Относительно переселенцевъ, проживающихъ по паспортамъ просроченнымъ и безъ всякихъ видовъ, мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, а гдѣ ихъ нѣтъ мѣстная полиція, входятъ предварительно въ сношеніе съ уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями или съѣздами мировыхъ посредниковъ тѣхъ мѣстностей, откуда лица сіи прибыли, о высылкѣ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями о всѣхъ числящихся на переселившихся казенныхъ, земскихъ и мірскихъ недоимкахъ. Выдача такимъ лицамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ для обществъ обязательна.
- 3) По полученіи означенныхъ документовъ (ст. 2) переселенцы, водворившіеся въ существующихъ сельскихъ обществахъ и получившіе отъ нихъ пріемные приговоры, перечисляются къ этимъ обществамъ, а живущіе отдѣльными хуторами на арендуемыхъ или купленныхъ земляхъ, или же въ городахъ, селахъ и деревняхъ, приписываются къ волостямъ или городамъ, среди коихъ проживаютъ, по принадлежности, безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ. Поселнящіеся въ особыхъ, вновь возникшихъ переселенческихъ поселкахъ могутъ просить объ образованіи отдѣльнаго сельскаго общества, какъ скоро въ поселкѣ будетъ не менѣе сорока наличныхъ душъ мужского пола.
- 4) Вст состоящія на перечисляемыхъ, по прежнимъ обществамъ, недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ переводятся на переселенцевъ по мѣсту новаго водворенія, съ освобожденіемъ прежнихъ обществъ отъ всякой за нихъ отвътственности и съ возложеніемъ ен непосредственно на самихъ переселенцевъ. Мірскія и земскія недоимки, по взысканіи съ переселенцевъ, обращаются по принадлежности, за исключеніемъ той части недоимки въ продовольственныхъ запасахъ, которая соотвътствуетъ числу ревизскихъ душъ въ перечисляемыхъ семействахъ и подлежитъ обращенію въ продовольственные запасы по мъсту новаго ихъ водворенія, со сложеніемъ со счетовъ прежнихъ обществъ.
- 5) Уплата переводимыхъ недоимокъ (ст. 4) можетъ, съ разръшенія министра финансовъ, быть разсрочена на время не свыше трехъ лътъ, сообразно съ платежными средствами перечисляемыхъ.

Высочайше утвержденное, 20 апръля 1892 г., мнъніе Государственнаго Совъта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мъщанъ на казенныя земли губерній Иркутской и Енисейской (Собр. узак. 1892 г., 543).

І. Дъйствіе правиль о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мъщанъ на казенныя земли (Св. Зак., т. ІХ, особ. прил. І, ст. 33, прим. 2, по прод. 1890 г.) распространить на губерніи Иркутскую и Енисейскую, приравнявъ эти губерніи, въ отношеніи отвода казенныхъ земель переселенцамъ и предоставляемыхъ имъльготъ, къ губерніямъ Томской и Тобольской.

II. Лицъ сельскаго состоянія и мъщанъ, переселившихся въ туберніи Пркутскую и Енисейскую, до изданія настоящаго закона, перечислить къ мъстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ правиль, изложенныхъ въ отдълъ III, Высочайше утвержденнаго 13 іюля 1889 года, мнънія Государственнаго Совъта о добровольномъ переселеніи крестьянъ и мъщанъ на казенныя земли и о порядкъ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, поселившихся въ прежнее время, при чемъ отводъ казенныхъ земель означеннымъ лъцамъ производить на прежнемъ основаніи по распоряженію мъстныхъ властей, безъ представленія о томъ на разръшеніе Министерствъ Внутреннихъ Дълъ и Государственныхъ Імуществъ.

Разныя узаконенія по переселенческому дѣлу.

Высочайше утвержденныя, 13 іюня 1893 г., временныя постановленія о расширеній предметовъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ (Собр. узак. 1893 г., 1189).

І. На мъстныя по крестьянскимъ дъламъ учрежденія въ губерніяхъ Тобольской и Томской, за исключеніемъ мъстностей, входящихъ въ составъ Алтайскаго горнаго округа, независимо отъ обя занностей, указанныхъ въ п. І прилож. къ ст. І (прим. 2) Пол Учр. Крест., по прод. 1890 г., возлагается:

1) Разбирательство и разръшение выходящихъ изъ предъловъ въдомства волостного суда (Общ. Пол., ст. 96) споровъ между крестьянами (какъ старожилами, такъ и переселенцами) по пользованию

земельными угодьями.

2) Исполненіе лежащихъ нынѣ на казенныхъ палатахъ и полиціи обязанностей по завѣдыванію мірскими капиталами сельскихъ обществъ и по обезпеченію народнаго продовольствія въ селеніяхъ, а также попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ крестьянъ по

предметамъ вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, указанныхъ въ пп. 8 и 16 (по прод. 1890 г.) ст. 51 и въ пп. 2 и 3 ст. 78 Общ. Пол. (Сводъ Зак., т. ІХ, особ. прил 1, изд. 1876 г.).

И. Дъла по упомянутымъ въ п. 1 предшедшей (1) статьи земельнымъ спорамъ разбираются и разръшаются по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 40—84, 130 и 131 Пол. Учр. Крест (Сводъ Зак., т. IX, особ. прил. III, изд. 1876 г. и прод. 1890 г.).

Высочайше утвержденное, 27 апръля 1896 г., положение Комитета Сибирской жел. дор. объ устройствъ переселенцевъ Алтайскаго горнаго округа (${\rm Coop.}\ {\rm Vsak}\ 1896\ {\rm r.},\ 1246$).

І. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся, до времени изданія настоящаго положенія, въ Алтайскій горный округъ, нынѣ же перечислить по мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ ст. 23 и 24 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол (Сводъ Зак., т. ІХ, особ прил. І, по прод. 1891 г.), а равно слѣдующихъ правиль:

1) Переселенцы, водворившеся въ обществахъ бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, какъ получивше отъ нихъ премные приговоры, такъ и не получивше таковыхъ, но имѣюще въ селени этихъ обществъ домообзаводство и занимающеся хлѣбопашествомъ, причисляются къ помянутымъ обществамъ, при чемъ послѣдне-указанныя лица по заявлении ходатайства о перечислении и въ томъ лишь случаъ, если въ пользовании обществъ находится или можетъ бытъ по мѣстнымъ условіямъ приръзано удобной земли не менъе 15 десятинъ на наличную душу, включая и вновь причисляемыхъ.

2) Всв живущіе въ предълахъ округа переселенцы, по заявленін желанія поселиться на особо образованныхъ переселенческихъ участкахъ, водворяются въ нихъ, съ соблюденіемъ ст. 16 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол. (по прод. 1890 г.) и вышеуказанной (ст. 1) 15-десятинной нормы. Лица эти освобождаются отъ платежа шестирублеваго подушнаго оброка въ теченіе 3 лътъ со дня перечисленія ихъ, а въ послъдующіе затъмъ 3 года облагаются помянутымъ оброкомъ въ половинномъ размъръ.

3) Переселенцы, не подошедшіе подъ дъйствіе ст. 1 и 2 сихъ правиль или живущіе въ городахъ, принисываются къ волостямъ или городамъ, среди коихъ проживаютъ, по принадлежности безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ. Таковыя лица, впредъ до водворенія ихъ на переселенческихъ участкахъ, на основаніи ст. 2 сихъ правилъ, или до причисленія къ сельскимъ обществамъ, по пріемнымъ приговорамъ, вовсе освобождаются отъ платежа подушнаго оброка.

4) Казенная Палата, по полученій отъ главнаго управленія Алтайскаго горнаго округа документовъ, удостовъряющихъ самоличность переселенцевъ, водворяющихся на основаній настоящихъ правиль, въ предълахъ округа, немедленно дълаетъ распоряженіе о перечисленій сихъ лицъ по мъсту новаго водворенія. Таковыя распоряженія признаются окончательными въ томъ лишь случать, если окажется, что переселенцы не состоятъ подъ судомъ и слъдствіемъ, и что оставшіяся въ прежнихъ обществахъ, въ семействахъ переселенцевъ, малолътнія и другія лица, неспособныя къ работъ, обезпечены въ своемъ содержаній.

Переселеніе въ Алтайскій округь на земли въдомства Кабинета Его Императорскаго Величества допускается на основаніяхъ, указанныхъ въ п. 6 цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г., (см. стр. 73).

Высочайше утвержденное, 12 апрѣля 1897 г., положеніе Комитета Сибирской жел. дор. о самовольномъ оставленіи переселенцами мѣстъ ихъ новаго водворенія (Собр. узакон. 1897 г. 738).

Въ дополнение правилъ о добровольномъ переселении сельскихъ обывателей и мъщанъ на казенныя земли Свод. Зак., т. IX, особ. прил. 1, Общ. Џол., ст. 33 (прим. 2), прил., по прод. 1890 г.) и другихъ подлежащихъ узаконеній, въ видь временной мъры, относительно переселенія сельскихъ обывателей и мъщанъ въ губерніи Тобольскую и Томскую (кромъ Алтайскаго горнаго округа) и генералъ-губернаторства степное и иркутское, постановить:

I. Переселенцы, самовольно оставившіе, посл'в ихъ перечисленія, отведенныя имъ земли, не им'ютъ права на надъленіе другими свободными казенными землями. Исключеніе изъ сего можетъ быть допущено въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, съ разр'ъшенія Министерства Внутреннихъ Дълъ.

П. Надълы переселенцевъ, самовольно покинувшихъ мъста водворенія, считаются свободными для водворенія новыхъ переселенцевъ, по истеченіи трехлътняго срока со времени оставленія ихъ лицами, коимъ они были предоставлены; надълы же переселенцевъ, перешедшихъ на другое мъсто съ надлежащаго разръшенія (ст. 1 сего полож.), а равно перечислившихся въ установленномъ порядкъ въ крестьянскія или мъщанскія общества, поступаютъ вновь въ распоряженіе правительства немедленно за состоявшимся перечисленіемъ переселениевъ.

III. Въ случат безвъстнаго отсутствія самовольно ушедшихъ лицъ, взысканіе съ обществъ недоимокъ въ казенныхъ и земскихъ сборахъ за брошенные надълы временно пріостанавливается, по истеченіи же

трехлътняго срока (ст. II сего Полож.) числящіяся на сихъ надълахъ недоимки слагаются со счетовъ;

и IV. Взысканіе ссудь съ переселенцевь, проживающихъ внѣ мѣстъ причисленія, производится по мѣсту дѣйствительнаго пребыванія недоимщиковъ.

Узаконенія объ отдачѣ крестьянамъ въ аренду казенныхъ земель безъ торговъ.

Св. Зак., т. VIII, часть 1 (изд. 1893 г.) Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

Ст. 30. Министру государственныхъ имуществъ предоставляется, въ видъ временной мъры, въ мъстностяхъ, гдъ это по состояню свободныхъ казенныхъ земель имъ признано будетъ возможнымъ. отдавать, по ходатайству губернаторовь и по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дёль, въ аренду безъ торговъ, на срокъ до двънадцати лътъ, обществамъ крестьянъ всъхъ наименованій казенныя земли, смежныя съ землями сихъ обществъ или вообще отстоящія отъ ихъ селеній не далье двадцати версть. 1) Ходатайства объ отдачъ казенныхъ земель крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ представляются министру государственныхъ имуществъ губернаторами, съ подробными свъдъніями мъстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дъламъ присутствій о нуждахъ крестьянскихъ обществъ въ арендованіи казенныхъ земель и о м'ястныхъ наемныхъ ц'янахъ на земли частныхъ владъльцевъ и съ заключеніемъ управленія государственными имуществами о томъ, на какой срокъ и за какую цвиу могутъ быть отданы крестьянамъ тъ земли. 2) Арендная плата за отдаваемыя крестьянскимъ обществамъ казенныя земли опредъляется министромъ государственныхъ имуществъ, по соображении съ прежде получавшимся отъ нихъ доходомъ и съ мъстными наемными цънами на казенныя и частныя земли. 3) Въ обезпечение исправнаго содержанія отдаваемыхъ обществомъ земель принимаются отъ нихъ, взамънъ установленныхъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порядкомъ, указаннымъ въ пунктахъ 3 и 4 статъп 29. 4) Снятыя на семъ основании земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нъкоторыхъ только членовъ его. 1884 г. ноября 9 (2488) пол. Ком. Мин.

Примъчаніе. Дъйствіе сей (30) статьи распространяется на Привислянскія губерній съ слъдующими, вызываемыми мъстными условіями, измъненіями: 1) въ обезпеченіе исправнаго со-

держанія отдаваемыхъ сельскимъ обществамъ Привислянскихъ губерній казенныхъ земель принимать отъ сихъ обществъ. взамънъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порягкомъ. опредъленнымъ въ статьяхъ 107 и 1 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года (40610) объ устройствъ сельскихъ гминъ, съ обязательною оговоркой о взаимной, посредствомъ ручательства другь за друга, отвътственности каждаго изъ членовъ общества предъ казною; 2) допускать, на ряду съ цълыми сельскими обществами, къ арендъ казенныхъ земель безъ торговъ и безъ залоговъ, также отдъльныхъ членовъ общества. съ соблюдениемъ при этомъ правиль, опредъленныхъ въ ст. 29 относительно ручательства благоналежныхъ членовъ того же общества въ исправномъ поступленіи оброчныхъ платежей: 3 г силу правила, изложеннаго въ сей (3 статъв и пунктв 1 и 2 сего примъчанія, распространить на принадлежащихъ къ христіанскимъ въронсповъданіямъ жителей посадовъ, полошелшихъ поль дъйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. (40609) объ устройствъ быта польскихъ крестьянъ. Жительствующихъ въ смежныхъ съ Привислянскими губерніями крестьянъ Имперіи, въ отношеніи аренды казенныхъ земель въ Привислянскомъ краб безъ торговъ и безъ представленія залоговъ, подчинить правиламъ, указаннымъ въ сей (30) статъъ. 1890 г. ноября 9 (7170) пол. Ком. Мин.

Высочайше утвержденное, 16 іюня 1895 г., положеніе Комитета Министровъ о сдачѣ казенныхъ земель въ аренду, безъ торговъ товариществамъ изъ крестьянъ и объ оставленіи оброчныхъ статей на новый срокъ въ содержаніи прежнихъ исправныхъ арендаторовъ (${\rm Coop.}\$ узак. 1895 г., 1482).

І. Въ дополнение закона 9 ноября 1884 года и подлежащихъ статей Оброчнаго Устава предоставить министру земледълія и государственныхъ имуществъ, въ видъ опыта на три года: а) сдавать казенныя земельныя статьи въ аренду товариществамъ изъ мъстныхъ крестьянъ, безъ торговъ, на срокъ до 12 лътъ, изъ платежа оброка, опредъляемаго по соображени съ мъстными цънами на казенныя и частновладъльческия земли, съ принятиемъ отъ товариществъ въ обезпечение исправнаго содержания статей взаимныхъ ручательствъ въ соотвътственной числу членовъ товарищества суммъ, полагая на каждаго изъ нихъ по 30 рублей, съ тъмъ, чтобы въ отношени означенныхъ ручательствъ были соблюдаемы правила, указанныя въ 29 статъъ Оброчнаго Устава, изд. 1893 года, и б) оставлять, по соглашению съ министромъ финансовъ, казенныя

земли, безъ производства торговъ, на новый срокъ, не свыше 12 л., въ содержаніи тѣхъ изъ прежнихъ арендаторовъ, которые по предшествовавшему контрактному пользованію статьями заявили себя исправными плательщиками оброка и произвели изъ собственныхъ средствъ болѣе или менѣе значительныя затраты на улучшеніе бывшихъ въ ихъ личномъ содержаніи статей и на поднятіе доходности послѣднихъ. Арендная плата за таковыя статьи должна быть опредѣляема соотвѣтственно дѣйствительной ихъ доходности и сообразно съ мѣстными сельскохозяйственными улучшеніями.

И. Предоставить министру земледълія и государственныхъ имуществъ къ истеченію указаннаго въ предшедшей статьъ срока внести на уваженіе высшаго правительства, для разръшенія въ законодательномъ порядкъ, свои предложенія о пересмотръ нынъ дъйствующихъ правиль объ эксплоатаціи казенныхъ земель.

Св. зак. т. VIII, часть 1 (изд. 1893 г.), Уставъ о казенныхъ

оброчныхъ статьяхъ.

Ст. 29. Крестьяне всъхъ наименованій какъ въ составъ общества, такъ и въ отдъльности, могутъ брать въ содержаніе, безъ представленія въ обезпеченіе исправности платежа оброка установленныхъ залоговъ, смежныя съ ихъ землями, или вообще отстоящіе отъ ихъ селеній не далке пятналиати верстъ, казенныя оброчныя статьи, срокомъ до шести лътъ, и притомъ отдъльные члены общества только тъ изъ поименованных в статей, годовой доходъ съ коихъ не превышаетъ трехсоть рублей. Въ такомъ случав, взамвнъ залоговъ, обществами представляются мірскіе ихъ приговоры, а отдільными членами ручательство благоналежныхъ членовъ того же общества, съ соблюдениемъ слъдующихъ правилъ: 1) Представляемые въ обезпечение исправнаго платежа по содержанию казенныхъ оброчныхъ статей мірскіе приговоры принимаются вийсто залоговь, въ суммь, соразмърной числу душъ всего общества, полагая на каждую по три рубля, а ручательства въ суммъ, соотвътственной числу поручителей, полагая по пяти рублей на каждаго, и затъмъ, по принятіи таковыхъ приговоровъ и ручательствъ, вибсто залоговъ, въ полномъ размъръ, допускаемомъ сею статьею, другіе приговоры тъхъ же обществъ или ручательства тъхъ же поручителей не могутъ уже быть принимаемы въ обезпечение аренднаго содержанія другихъ казенныхъ оброчныхъ статей. 2) Министру государственныхъ имуществъ предоставляется по просьбамъ крестьянъ и на основаніи представленій мъстныхъ управленій государственныхъ имуществъ, разръшать сдачу крестьянамъ оброчныхъ статей съ отступленіемъ отъ указанныхъ

нормъ разстоянія и доходности статей и суммы ручательствъ, съ тъмъ, чтобы отступленія сін допускались лишь въ особыхъ, заслуживающихъ уваженія, случаяхъ и чтобы при этомъ было вполнъ обезпечено исправное поступление въ казну оброчной платы 3) Означенные (п. 1) мірскіе приговоры составляются не менъе какъ двумя третями крестьянъ-домохозяевъ, имъющихъ право голоса на сходъ, съ соблюдениемъ притомъ порядка, указаннаго въ законахъ о состояніяхъ (особ. прил , 1, Общ. Пол., ст. 52, 53, 56 и 57). Приговоры сін, равно какъ и отдъльныя ручательства, должны быть засвидътельствованы, въ правильности и подлинности ихъ, мъстнымъ волостнымъ правленіемъ и внесены въ имъющуюся въ правленіи книгу договоровъ и сдълокъ. 4) Подлинные мірскіе приговоры и ручательства пишутся на простой бумагь и хранятся въ мъстномъ управлении государственныхъ имуществъ до истеченія срока обязательства по онымъ; послъ же сего возвращаются съ надписью въ волостное правленіе, которое до того времени не имъетъ права вносить въ указанную въ предшедшемъ (3) пунктъ книгу другіе поручительные приговоры того же общества и отдъльныя ручательства тъхъ же поручителей на съемъ другихъ оброчныхъ статей или въ обезпечение иныхъ обязательствъ съ казною. 1861 г. февраля 19 (36,657) ст. 52, 53, 56, 57; 1868 г. января 23 (45,424); 1874 г. апръля 17 (53.379).

Примычание. Высочайше поведъно: разръшить крестьянскимъ обществамъ, въ видъ временной мъры, снимать казенныя земли въ аренду съ торговъ, не стъсняясь разстояніемъ ихъ отъ селеній, и притомъ представлять въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ, взамънъ установленныхъ налоговъ, мірскіе приговоры, безъ ограниченія оныхъ суммою ручательства и срокомъ содержанія не свыше двадцати четырехъ лътъ. 1881 г. мая 22 (189).

Изданіе приведенных законов вызвано было стремленіемь правительства устранить ть затрудненія, которыя проистекали для сельских обществь и товариществь изъ крестьянь, нуждающихся въ арендованіи казенных земель, оть
необходимости состязаться на торгах съ крупными съемщиками, арендующими арендныя статьи съ цьлью передачи
ихъ засимь, по частямь, отдъльнымь крестьянамь за возвышенную плату, а примъненіе сихъ законовь на практикь
обнаружило несомнънную пользу содержащихся въ нихъ правиль.

При таких условіях, значительное число оброчных статей, остающихся въ нькоторых мьстностях не сданными, можеть быть объяснено, между прочимь, недостаточным знакомством крестьянь съ законами 9 ноября 1884 и 16 йоня 1895 г. и тьми льготами, какія въ нихъзаключаются.

Вслюдствіе сего и принимая во вниманіе, что арендованіе казенных земель, на основаніи означенных выше законовъ, представляется однимъ изъ наиболье ивлесообразныхъ способовъ къ улучшенію благосостоянія сельскаго населенія и во многихъ случаяхъ можетъ предупредить излишнее стремленіе къ переселеніямъ въ отдаленныя мьстности Имперіи, Министерство Внутреннихъ Дълъ признало необходимымъ, чтобы земскіе начальники или соотвытствующія имъ должностныя лица своевременно поставляли въ извъстность сельскія общества о предназначенныхъ въ подвъдомственныхъ имъ участкахъ для сдачи въ аренду казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и, разъясняя приведенныя выше узаконенія, содыйствовали крестьянамъ въ выполненіи законныхъ требованій, связанныхъ съ полученіемъ сихъ статей въ арендное содержаніе (щирк. М. В. Д. № 10, 1897 г.).

Указатель должностныхъ лицъ въдомства М. В. Д.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

Тобольская губернія.

Мъстопребывание губернатора — г. Тобольскъ.

Губернія дълится на округи: Тобольскую, Курганскую, Ишимскую, Ялуторовскую, Тюменьскую, Туринскую, Тарскую, Тюкалинскую, Березовскую и Сургутскую (послъднія двъ — внъ полосы земледълія).

Ближайшее завъдываніе крестьянскимъ управленіемъ и устройство переселенцевъ на мъстахъ водворенія возложено въ первыхъ 8 округахъ на *чиновниковъ по крестьянскимъ дъламъ*. Мъстопребываніе ихъ въ слъдующихъ пунктахъ:

Тобольская округа. Чиновники 1-го и 2-го участковъ — въ г. То-

больскъ.

Тюменьская окр. 1 уч. — г. Тюмень, 2 уч. — село Тавдинское.

Туринская окр. 1 и 2 уч. — г. Туринскъ.

Ялуторовская окр. 1, 2, 3 и 4 уч. — г. Ялуторовскъ. Курганская окр. 1, 2, 3, 4 и 5 уч. — г. Курганъ.

Курганская окр. 1, 2, 3, 4 и 5 уч. — г. Курганъ. Ишимская окр. 1 уч. — г. Ишимъ, 2 уч. — с. Ильинское, 3 уч. — г. Ишимъ, 4 уч. — с. Абатское, 5 уч. — с. Чистоозерское.

Тарская окр. 1 и 2 уч. — г. Тара, 3 уч. — село Муромцево, 4 уч. — слоб. Викуловская. Въ Таръ не находится помощникъ чиновника по крестьянскимъ дъламъ и по переселенческой части.

Тюкалинская окр, 1 уч. — г. Тюкалинскъ, 2 уч. — с. Крутинское, 3 уч. — с. Баженовское, 4 уч. — г. Омскъ, Акмолинской области.

Томская губернія.

Мъстопребывание губернатора — г. Томскъ.

Губернія дёлится на округи: Томскую, Каинскую, Маріинскую, Кузнецкую, Барнаульскую, Бійскую и Змённогорскую.

Завъдываніе крестьянскимъ управленіемъ и устройство переселенцевъ возложено на *чиновниковъ по крестьянскимъ дъламъ*, которые находятся въ слъдующихъ пунктахъ:

Томская округа. 1, 2 и 3 участки — г. Томскъ.

Маріннская окр. 1 и 2 уч.— г. Маріннскъ. Въ Маріннскъ же находится помощникъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, по переселенческой части.

Каинская окр. 1 и 2 уч. — г. Каинскъ, 3 уч. — с. Спасское,

4 уч. — с. Вознесенское.

Кузнецкая окр. — г. Кузнецкъ.

Бійская окр. 1 и 2 уч. — г. Бійскъ.

Змънногорская окр. 1 уч. — г. Змънногорскъ, 2 уч. — с. Зыряновское.

Барнаульская окр. 1 и 2 уч. — г. Барнауль, 3 уч. — с. Кру-

тихинское, 4 уч. — с. Берское.

Алтайскій округь, т. е. земли, принадлежащія кабинету Его Императорскаго Величества, занимають округи Бійскую, Барнаульскую, Змѣиногорскую и Кузнецкую цѣликомъ и часть Томской, а именно, волости: Кайлинскую, Кривощековскую, Ояшинскую, Тутальскую, Чаусскую, Спасскую и Уртамскую.

Главное управление Алтайскимъ округомъ находится въ г. Бар-

наулъ.

Чиновники по переселенческимъ дѣламъ.

Обязанности: регистрація переселенцевъ, выдача имъ путевыхъ пособій и путевыхъ ссудъ, надзоръ за передвиженіемъ во время слъдованія, управленіе врачебно-продовольственными пунктами и со-

общеніе свъдъній объ условіяхъ водворенія.

І. Чиновники особых порученій Переселенческаю Управленія находятся въ г. Челябинскъ (чиновникъ особыхъ порученій и его помощникъ), г. Тюмени (помощникъ чиновника особыхъ порученій, въ Челябинскъ), г. Петропавловскъ (чиновникъ особыхъ порученій и помощникъ), г. Томскъ, г. Барнаулъ, г. Омскъ (чиновникъ особыхъ порученій и помощникъ).

Чиновникъ особыхъ порученій въ Омскъ завъдуеть движеніемъ переселенцевъ по Сибирской жельзной дорогь и имъетъ помощниковъ на станціяхъ этой дороги: Оби (Томской губ.) Ачинскъ, Красно-

ярскъ и Уяръ (Енисейской губерніи).

Пути слѣдованія.

За провздъ переселенцевъ и ходаковъ на основаніи льготнаго тарифа № 10, 1898 года, опубликованнаго въ «Сборникв тарифовъ» Министерства Финансовъ № 919, взимается плата въ размъръ стоимости дътскаго билета III класса, по дъйствующему пассажирскому тарифу, при чемъ слъдующія съ переселенцами дъти до 10 лътъ перевозятся безплатно.

За провозъ принадлежащихъ переселенцамъ багажа, а также лошадей и рогатаго скота, взимается: за багажъ $^{1}/_{100}$ (одна сотая) коп. съ пуда и версты, а за лошадей и рогатый скотъ $^{1}/_{2}$ (половина)

коп. съ головъ и версты.

Врачебно-продовольственные пункты и бараки въ предълахъ Европейской Россіи находятся въ городахъ: Ряжскъ, Нижнемъ-Новгородъ, Казани и Перми. Ряжскимъ пунктомъ завъдуетъ чиновникъ Переселенческаго управленія; остальные находятся въ въдъніи чиновниковъ, назначаемыхъ губернаторами.

Врачебные осмотры переселенцевъ производятся въ городахъ:

Ряжскъ, Пензъ, Сызрани и Самаръ.

УБЕРНІИ, ОТКУДА ИДУТЪ	Кратчайшее паправленіе по желъзнымъ	Разстояніе до Челябин.
ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.	дорогамъ.	оть — до
Бессарабская.	чрезъ { Кієвъ — Воронежъ или Едизаветградъ — Харьковъ. } на Козловъ — Ряжекъ — Батраки.	2974—3461
Виленская.	чрезъ	2665-2912
Витебская.	Смоленскъ — Вязьма — Батрави.	2435—2809
Владимірская.	Москва — Рязань — Ряжекь — Батраки.	2056—2330
Вологодская.	До ст. Волги ¹) и отъ Самары до Челя- бинска.	1072—1332
Волынская.	Ровно — Брянскъ — Оре в — Тула — Батрави. Изъ южныхъ убздовъ на Казатинь — Кіевъ — Воронежь — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	27763033
Воронежская.	Козловъ — Ряжевъ — Батрави.	1886—2210
Гродненская.	Барановичи — Вязьма — Батраки или Брянскъ — Орелъ — Тула — Батраки.	2768 - 3006
Енатеринославск.	чрезъ Харьковъ — Лиски Козловъ. — Попасная. Ряжекъ — Батраки.	2405—2824
Казанская.	До Свіяжска ¹) и отъ Самары до Челябинска.	942-1021
Калужская.	Батраки.	1935—2071
Кіевсная.	чрезъ { Кіевъ — Воронежъ Знаменскъ — Харьковъ. } Козловъ— Батраки.	2612—2944
Ковенская.	чрезь { Калкуны — Двинскъ или Вилейка — Витейка — Минскъ. } Вязьма — Батраки.	2712—2973
Костромская.	До Костромы ¹) или Кинешмы и отъ Самары до Челябинска.	942—1029

	число часовъ пути въ уско-	ПЛАТА ЗА Г	ІЕРЕВОЗКУ	применяния
	ренныхъ товар- ныхъ повздахъ отъ — до	1 переселенца отъ — до	1 нуда отъ — до	примъчанія.
			Нопейки.	
	245—279	4 20-4 70	30—35	
				garage and the second
	208—242	3 90—4 20	27—30	
	192—219	3 70—4 00	25 - 29	
	171-191	3 30—3 60	21—24	D. P
	83—111	2 20-2 502)	11-142)	 Водой отъ ст. Волги до (стоимость билета III власса 4 р. Плата показана только з стояніе по жел'єзнымъ дорогамъ
	230-247	4 00-4 30	28-31	
	153—178	3 10-3 40	19—23	
	215-243	4 00-4 20	28-31	
	195—233	3 60-4 10	25—29	1) Danie - Cimmon vo
	80 - 85	2 00-2 102)	10—112)	 Водой отъ Свінжева до (стоимость билета III власса овол ²) Плата повазана только з
7	143—153	3 20-3 30	20—21	стояніе по желѣзнымъ дорогам
	210—240	3 90-4 20	27—30	
	216—234	4 00—4 20	28—30	
	79 — 85	2 00—2 102)	10—112)	 Водой отъ Костромы или Кл до Самары (стоимость билета II са 4 р. 10 к. и 3 р. 80 к.). Плата показана только за
				стояніе по жельзнымь дорогамь

ст. Волги до Самары га III власса 4 р. 30 к.). азана только за раззнымъ дорогамъ.

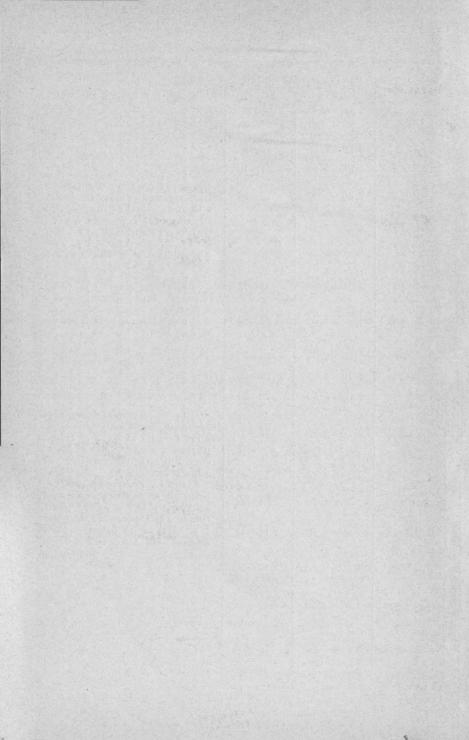
Свіяжска до Самары та III класса около 2 р.). казана только за раз-ъзнымъ дорогамъ.

Водой отъ Костромы или Клиешмы до Самары (стоимость билета III власса 4 р. 10 к. и 3 р. 80 к.).
 Плата показана только за разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ.

ГУБЕРНІИ, ОТКУДА ИДУТЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.	Кратчайшее направленіе по желъзнымъ дорогамъ.	Разстояніе до Челябин. отъ — до	
Кубанская область.	Ростовъ — Козловъ — Батрави.	2720—2973	
Курляндская.	Двинскъ — Смоленскъ — Вязьма — Батраки.	2695 - 3059	
Нурская.	Курскъ — Воронежъ — Козловъ — Батраки.	2055—2380	
Лифляндская.	чрезъ Псковъ-Тосна-Москва вли Двинскъ — Смоленскъ. Батраки.	2778-2979	
Могилевская.	чрезъ { Брянскъ — Орелъ — Тула } — Батраки.	2350—2521	
Минская.	чрезъ { Минекъ — Вязьма Брянскъ—Орель—Тула. } — Батраки.	2481—2801	
Московская.	чрезъ {Москва-Рязань } -Ряжскъ-Батраки.	1864—2105	
Нижегородская.	До Нижняго ¹) и отъ Самары до Челябинска.	942— 990	
Новгородская.	На Москву — Ряжскъ — Батраки.	2293—2634	
Область Войска Донского.	чрезь { Хаценетовка—Купянскь—Ро- стовь— (Юго-Восточной)—(по Грязе-Цариц). ловь— Батраки.	2076—2628	
Оренбургская.	Оренбургъ — Самара — Челябинекъ и Сыро- станъ — Челябинскъ.	111—1255	
Орловская.	чрезь { Орель — Тула — Батгави Елецъ—Богоявленскъ — Ряжскъ — Батр.	2033—2272	
Пензенская.	По Московско-Казанск. ¹) на Рязань—Ряжскь и Батраки— и по СызрВяз. на Батраки.	1238—2233	
Подольская	Кієвь— Воронежь— Езизавет- градь— Харьковь—Лиски. ловь—Батраки.	2797—3071	
Полтавская.	чрезъ {Бахмачъ — Воронежъ Харьковъ— Лиски. } —Козл. — Батр.	2451—2656	
Псковская.	Псковь—Тосна—Москва Двинскъ — Смоленскъ. } —Ряжекъ — Батраки.	2782—2850	

Число часовъ пути въ уско-	плата за п	ЕРЕВОЗКУ			
ренныхъ товар- ныхъ поъздахъ отъ — до отъ — до		1 нуда отъ — до	примъчанія.		
219 237	4 00-4 20	Копейни. 28—30			
214—248		27—31			
	3 90-4 30				
165—194	3 30 - 3 60	21—24			
216—250	4 00—4 20	28-30			
194—203	3 60—3 80	24—26			
198-222	3 70-4 00	25—29			
151—174	3 10—3 30	19—22	1) Водой отъ Нижняго до Самар		
79—82	2 00-2 052)	10 1)	(билеть Ш класса—3 р. 30 к.).		
		ç	 ²) Плата повазана только за раз стоянія по жел'тізнымъ дорогамъ. 		
176—201	3 50-3 90	23—27			
166—209	3 30—3 90	21—27			
8—81	0 43-2 40	2—13			
162—180	3 30=3 50	21—23			
	6		1) Отъ ст. Московско-Казанской ж. д переселенцы могуть бхать до Свіяжска		
95—101	2 40-2 50	13—23	оть Свіяжска волой до Самары. (Стог		
230—249	4 00 -4 30	28—31	мость билета III вл. около 2 р. и от Самары до Челябинска 942 версть бил 2 р).		
201 – 215	3 70—3 90	25—27			
234—237	4 00-4 10	28-29			

ГУБЕРНІИ, ОТКУДА	Кратчайшее направленіе по желѣзнымъ	Разстояніе до Челябин. отъ — до		Число часовъ пути въ уско-	плата за 1	ІЕРЕВОЗКУ	ПРИМЪЧАНІЯ.
ИДУТЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.	дорогамъ.			ренныхъ товар- ныхъ поъздахъ отъ — до	1 переселенца отъ — до	1 пуда отъ — до	HIHMDIAHIN.
Рязанская.	По СызрВяземск. на Батраки.	1593-1927		119 – 157	2 80-3 20	Нолейни. 16—20	
Самарская.	По Самаро-Златоустовской дор. до Челябинска.	684—1146	1	49-82	1 65-2 25	7—12	1) Со станціи Ряжско-Уральской до-
Саратовская.	Балашовъ— Козловъ— Саратовъ ¹)—Ряжскъ— Батраки.	1164—2404		89—185	2 30—3 60	12—25	роги переселенцы могуть ѣхать до Волжских пристаней — Камышина, Вольсга и Саратова, затѣмъ по Волгѣ до Самары. (Стоимость пароходнаго билета до Самары отъ Камышина 2 р.: отъ Вольска 90 коп., отъ Саратова 1 р. 35 к. и отъ Самары до Челябинска по жел. дорогѣ — 2 р. 83 к.)
Симбирская.	До Свіяжска ¹) и отъ Самары до Челябинска— на Батраки (по ж. дор.)	1057—1213		82—99	2 15—2 35	11—13	Водой отъ Свіяжска до Самары (стоимость билета III гласса — около
Смоленская.	чрезъ { Москва — Рязань — Батраки. Орелъ — Тула — Батраки. Смоленскъ — Вязьма — Батраки.	2093-2359		156—187	3 30-3 60	2124	2 рубл.). ²) Платы показаны за разстоянія по жел. дорог.
СПетербургская.	Москва — Ряжскъ — Батраки.	2538—2758		192—215	3 80-	26-28	
Ставропольская.	Ростовъ — Козловъ — Батраки.	2374-2995		229—238	4 10-4 20	29-30	
Таврическая.	Харьковъ — Лиски, Козловъ — Батраки.	2714—3033		220-242	4 00-4 30	28—31	
Тамбовская.	чрезь { Ряжскъ — Батраки ²) Тамбовъ — Козловъ — Батраки. Грязи — Козловъ — Батраки. Рязань ¹) — Ряжскъ — Батраки.	1489—2053		118—165	2 70-3 30	15—21	1) Отъ ст. Московско-Казанской пе- реселенцы могутъ ** ** ** ** ** ** ** ** ** ** ** ** **
Тверская.	чрезъ { Москва — Ряжскъ — Батраки. Вязьма — Батраки.	2121—2474		176—207	3 40-3 70	22 - 25	около 2 р. — и отъ Самары до Че- лябинска бил. — 2 р.). 2) Отъ ст. Рязанско-Уряльской пе-
Терская область.	Ростовъ — Коздовъ – Батраки.	3015—3354		239—263	4 30 4 70	31-34	реселенцы могуть эхать до Саратова, оть Саратова по Волгъ до Батраковъ.
Тульская.	чрезъ { Туда — Батраки. Елецъ — Богоявленскъ — Ряжскъ — Батр.	1770 – 2026	7	133—163	3 Q0-3 30	18—21	(Пробзять на пароходъ III кл. око 1 р. 35 к. и отъ Батраковъ до Ч лябинска 1057 верстъ — 2 р. 15
Харьковская	чрезъ { Харьковъ — Лиски — Козловъ — Батраки. Ворож. — Кур. — Ворон. — Козл. — Батр. Попасная — Лиски — Козловъ — Батраки.	2208—2536		178—207	3 40-3 80	23—26	
Херсонская.	чрезъ { Елизаветтрадъ } Харьковъ — Лиски — Козловъ — Батраки.	2648 - 3206		213—259	3 90—4 70	27—33	
Черниговская.	чрезъ {Гомель — Брянскъ — Тула — Батраки. Бахмачь — Воронежь — Козловь — Батр.	2238—2364		185—208	3 50—3 80	23 - 26	
Эстляндская,	Тапсъ — Тосно — Москва — Ряжекъ — Батраки.	2701—2927		223—239	3 90 - 4 20	28 30	

Сибирская жельзная дорога.

На оборотъ находится перечень разстояній, времени и цънъ проъзда отъ Челябинска до главнъйшихъ станцій и городовъ, расположенныхъ по линіи Сибирской желъзной дороги. Затъмъ, на стр. 181—182, приводится списокъ нъкоторыхъ мъстностей, прилегающихъ къ этой дорогъ, съ указаніемъ ближайшихъ къ нимъ станцій.

					та з	а пров			
Огь Челябинска до станцій:	Версты.	Часы въ	1 пере селен- ца 1).		1 пуда пере- селенческой клади ²).		Переселенческой лошади и рога- таго скота съ головы 3).		ПРИМЪЧАНІЯ,
			P.	ĸ.	Р.	R.	Р.	ĸ.	
Западно-Сибир-									
ская жел. дор.									
Курганъ	241	16,29	0	78	_	2,41	1	21	
Пътухово	407	31,24	1	15		4,07	2	04	мъръ стоймости дът- скаго билета III власса
Петропавловскъ	490	41,12	1	30	_	4,40	2	45	по дъйствующему пас- сажирскому тарифу.
Омекъ	745	63,39	1	75	_	7,45	3	73	2) По 1/100 (одной со-
Калачинская	818	76,07	1	85	-	8,18	4	10	гой) копейки съ пуда и версты.
Татарская	903	83,51	1	95	_	9,03	4	52	 3) Но 0,50 (одной патидесятой) конейки ст
Каинскъ	1,049	93,12	2	15	-	10,49	5	25	головы и версты.
Каргать ,	1,166	103,13	2	30	-	11,66	5	83	
Кривощевово (Обь).	1,324	114,16	2	50		13,21	6	65	
Средне Сибирская									
жел. дор.									
Тайга	1,538	137,67	2	80	_	15,38	7	69	
Маріинскт	1,677	149,16	2	90		16,77	8	39	
Итатъ	1,767	157,14	.3	00	_	17,67	8	84	
Боготоль	1,801	160,14	3	00	_	18,01	9	00	
Ачинскъ	1,865	185,00	3	10	-	18,65	9	33	
Красноярскъ	2,031	185,14	3	30	-	20,31	10	16	
Уяръ (Ольгино) .	2,155	Съ поч-	3	40	_	21,55	10	78	
Канскъ	2, 259	O O STREET O VALLE	3	50	-	22,59	11	30	

Западно-Сибирская желѣзная дорога.

(1324 версты, отъ Челябинска до станціи Кривощекова, на львомъ берегу ръки Оби).

Н.	высаживаются				
Въ губернію или область.	Округь или ужадь.	Волость.	на станцій.		
Акмолинскую обл.		Пръсногорьковскую. Пръсновскую	Курганъ.		
Гобольскую г.	Ишимскій окр.	всѣ волости, кромѣ Слад-ковской и Соколовской.	П ѣтухово.		
Акмолинскую обл.		Становскую. Троицкую. Таичинскую.	Петропавловскъ.		
Гобольскую г.	Ишимскій окр.	Полуденскую. - околовскую Сладковскую.			
A nuo anuanuto ofia	Тюкалинскій окр. Тарскій окр.		Омскъ. Омскъ находится на нароходной линіи Тюмель-Тобольскъ-Тара-		
Акмолинскую обл. Томскую губ.	Змънногорскій (запад-		Омскъ - Павлодаръ— Семипалатинскъ. См.		
, "	ная часть) окр. Каинскій окр.	Юдинскую. Вознесенскую. Верхне-Омскую. Усть-Тартасскую. Кыштовскую. Шипицынскую. Верхне-Каинскую. Казанскую.	Ларшруть № II. Татарская.		
	Барнаульскій окр.	Лянинскую. Чулымскую (зап. часть). Карасукскую (зап. часть).	Наинскъ.		
,	Каинскій окр. Барнаульскій окр. Томскій окр.	Убинскую. Карасукскую (восточ. часть). Ишимскую.	Каргатъ.		
	*	Семилужную. Спасскую. Кривощековскую. Чаусскую.	-		
,	Барнаўльскій окр. Бійскій окр. Змъйногорскій (вост.	Кайлинскую.	Обь. (Кривощеково). Обь находится на пароходной линіи.		
,	часть) окр. Кузнецкій окр. (средняя и южная часть).	A .	Томскъ - Объ - Барна улъ-Бійскъ. См. Мар шрутъ № III.		

Средне-Сибирская жельзная дорога.

(Движеніе открыто отъ станціи Обь, на правомъ берегу ръки Оби, до г. Канска, Енисейской губерніи, на протяженіи 935 версть).

ляющієся	высаживаются на станцін:	
Округь пан уёздь.		
Ачинскій округь.	Ачинскъ.	
Красноярскій округь.	Красноярскъ.	
Канскій округъ.	Канскъ.	
Минусинскій округъ.	Ачинскъ (оттуда гужомъ) или Красноярскъ (оттуда пароходомъ).	
	Канскъ (далъе на востокъ гужомъ).	
	Ачинскій округь. Красноярскій округь. Канскій округь.	

7.07

Примичаніе. Лица, не могущія указать съ точностью мѣстности, куда они направляются (ходоки), должны быть направляемы

на слъдующие переселенческие пункты:

Разсчитывающіе на водвореніе въ Восточной Сибири или, вообще, въ м'встностяхъ, лежащихъ восточнье ръки Оби,— на станцію Обь. Всь остальные— на станцію Западно-Сибирской ж. д. Челябинскъ.

Разсчитывающіе ѣхать изъ Тюмени водою-въ г. Тюмень.

Ирибывающіе въ эти пункты, какъ ходоки, такъ и переселенцы, обязаны немедленно являться къ находящимся тамъ чиновникамъ Переселенческаго управленія для регистраціи и дальнъйшихъ указаній.

II.

Пароходныя линіи.

No 1.

По Волть отъ Нижняю до Перми.

Цъна до Казани 1 р. 50 к.; до Перми 5 р.—3 съ половиной дня. По Камп: изт Казани до Перми ежедневно.

Цъна 3 р. 50 к. — 2 съ половиной дня.

Тюмень-Тобольскъ-Томскъ (по ръкамъ: Туръ, Тоболу, Пртышу, Оби и Томи).

Города Тю́мень, Томскъ и Тобольскъ—желѣзнодорожныя станціи. Правильные рейсы съ половины мая до половины сентября.

Отъ Тюмени до Томска путь совершается въ 9 — 10 сутокъ; обратно 7—8 сутокъ.

Плата за провздъ и за провозъ 1 пуда багажа для переселенцевъ, приблизительно:

Билеть. За пудъ багажа.

Отъ Тюмени до Томска . . . . 5 р. 15-20 к.

Nº 2.

Тюмень-Тобольскъ-Тара-Омскъ-Павлодаръ - Семипалатинскъ (по ръкамъ Туръ, Тоболу и Иртышу).

Г. Омскъ-станція Сибирской жельзной дороги.

Правильные рейсы съ половины мая до половины сентября. До Семипалатинска пароходы ходятъ только весною.

Отъ Тюмени до Семипалатинска 11 сутокъ, обратно 9—10 сутокъ. Цъны, приблизительно:

			Билетъ.	1 п. багажа.
Отъ	Тюмени	до Тары	2-2 р. 50 к.	10-15 к.
		» Омска		
>	»	» Павлодара	3 р. 50 к.	15-20 к.
>	»	» Семипалатинска	4 p.	15—20 к.
		№ 3.		

Томскъ - Кривощеково (Объ) - Барнаулъ - Бійскъ (ръки Томь и Объ).

Г. Томскъ на желъзной дорогъ. Село Кривощеково — конечная станція Западно-Сибирской желъзной дороги, на лъвомъ берегу Оби. Напротивъ Кривощекова, на правомъ берегу, станція Обь, отъ которой начинается Средне-Сибирская желъзная дорога.

Правильные рейсы съ половины мая до половины сентября. До

Бійска пароходы ходять только весною.

Отъ Кривощекова до Томска 1 сутки, а до Барнаула 1 ½ сут. Пъны, приблизительно:

Билеть. 1 п. багажа. Огъ Кривощекова до Томска. 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. 3 к.—2 р. 3 гомска. 3 гомска. 1 р. 50 к.—2 р. 3 гомска. 3 гомска гомск

Томскъ-Ачинскъ (рѣки Томь, Обь, Чулымъ). Томскъ и Ачинскъ — на желѣзной дорогѣ. Нъсколько рейсовъ съ 5 мая по 1 юля.

Отъ Томска до Ачинска (противъ теченія) 10 — 11 сутокъ; обратно 2 съ половиной—3 сутокъ.

Цѣны неопредъленны.

№ 5.

Минусинскъ-Красноярскъ-Енисейскъ (р. Енисей). Красноярскъ — на желъзной дорогъ.

Рейсы неправильны. Цъны:

Отъ Красноярска до Енисейска . . . 3 р. 60 к. » » Минусинска . . . 4 р. 50 к. 60 к.

III.

Главные колесные пути между городами Сибири.

№ 1. Большой Сибирскій трактъ.

Правильное движеніе по Сибирской желѣзной дорогѣ производится въ настоящее время до г. Канска, Енисейской губерніи. Далѣе идетъ колесный Большой Сибирскій трактъ. Канскъ—Нижнеудинскъ (308 верстъ) — Пркутскъ (483 вер.) — Верхнеудинскъ (425 вер., а въ навигацію, съ переправой черезъ озеро Байкалъ на пароходахъ, 287 в. (см. маршрутъ № 7)—Чита (445 в.)—Нерчинскъ (267 в.)—Срътенскъ (97 в.). Далъе, на востокъ—ръчные пути № 11-15.

Канскъ — на желъзной дорогъ.

№ 2. Омскъ-Тюмень.

Омскъ—Тюкалинскъ (139 в., а по купеческому тракту 96 в.)— Ишимъ (189 в.)—Ялуторовскъ (222 в.)—Тюмень (81 в.).

Омскъ и Тюмень на желъзныхъ дорогахъ.

№ 3. Омект-Тобольскт.

Огъ Омска до Тюкалинска трактомъ № 2. У Абатской (123 в. за Тюкалинскомъ) сворачиваютъ на Тобольскъ (339 вер. отъ Абатской).

№ 4. Тобольскъ-Тюмень (257 в.).

№ 5. Ялуторовскъ-Курганъ (200 в.).

Курганъ — на желъзной дорогъ.

№ 6. Ишимъ-Курганъ (290 в.).

№ 7. Тобольскъ-Ялуторовскъ (чрезъ село Іевлево, въ 130 в. отъ Тобольска, на трактъ № 4,—всего 256 в.).

№ 8. Тюмень-Кургань (217 в.).

№ 9. Ишимъ-Петропавловскъ (162 в.).

Петропавловскъ — на желъзной дорогъ.

№ 10. Тобольскъ-Ишимъ (356 в.).

№ 11. Тюкалинскъ-Тара (311 в.).

№ 12. Тара-Омекъ (новый прямой трактъ, около 300 в.).

№ 13. Петропавловскъ-Оренбургъ.

Петропавловскъ-Троицкъ (505 в.) — Верхнеуральскъ (175 в.) — Орскъ (314 в.) — Оренбургъ (265 в.).

Петропавловскъ и Оренбургъ — на желъзной дорогъ.

№ 14. Омскъ-Семипалатинскъ.

Омскъ-Павлодаръ (386 в.) - Семипалатинскъ (337 в.).

№ 15. Барнаулг-Устькаменогорскъ.

Отъ Барнаула сначала по тракту № 22 до Пьяноярской (379 в.), затъмъ въ сторону до Устькаменогорска (90 в.). Отъ послъдняго—трактъ на Алтайскую станицу, Змънногорскаго округа (269 в.).

№ 16. Барнауль-Бійскь (160 в.).

№ 17. Колывань-Барнауль (287 в.).

Пересъкаетъ Западно-Сибирскую ж. д. близъ станціи Кривощеково, на 44 верстъ отъ Колывани.

Расчетная таблица платы за перевозку пассаж. З класса и ихъ багажа.

9 BJ.	Плата за провозъ.	багажа.	e BE	Плата за провозъ.	arama.
яні(	Ш класса.	9	эта	Ш пласса.	0
Разстояніе верстахъ.	Варос- Беб. отъ 5—10 л.	За 10 ф. С	Разстояніе верстахъ	Варость Беб. отъ 5—10 л.	За 10ф. багажа.
Отъ до	P. K. P. K.	кон.	Оть до	P. R. P. R.	коп.
0 Th 10 1 5 5 10 10 20 20 30 30 40 40 50 50 60 60 70 70 80 80 90 90 100 100 110 110 120 120 130 130 140 140 150 150 160 160 170 170 180 180 190 200 200 210 210 220 220 230 230 240 240 240 240 250 260 260 260 260 270 270 280 280 290 290 300 300 325 325 350 350 375 375 400	P. R. P. R. — 9 — 2 — 15 — 4 — 29 — 7 — 44 — 11 — 58 — 15 — 72 — 18 — 86 — 22 1 01 — 25 1 15 — 29 1 30 — 33 1 44 — 36 1 59 — 40 1 73 — 43 1 87 — 47 2 01 — 54 2 30 — 58 2 39 — 60 2 48 — 62 2 57 — 64 2 66 — 69 2 84 — 71 2 93 — 73 3 02 — 76 3 11 — 78 3 20 — 82 3 38 — 85 3 47 — 87 3 56 — 89 3 80 — 95 4 00 1 05 4 40 1 10	ROII. MeH. $\frac{1}{2}$ R. $\frac{1}{60}$ A. $\frac{1}{2}$ R. $\frac{1}{1}$ ROII. $\frac{13}{4}$ $\frac{21}{3}$ OR. $\frac{3}{8}$ R. $\frac{31}{2}$ $\frac{41}{2}$ $\frac{53}{4}$ $\frac{61}{2}$ $\frac{7}{7}$ $\frac{71}{2}$ 8 $\frac{83}{4}$ $\frac{91}{4}$ $\frac{93}{4}$ $\frac{101}{4}$ $\frac{11}{11}$ $\frac{12}{2}$ $\frac{123}{4}$ $\frac{133}{4}$ $\frac{141}{9}$ $\frac{15}{15}$ $\frac{15}{15}$ $\frac{16}{4}$ $\frac{163}{4}$ $\frac{171}{4}$ $\frac{18}{4}$ $\frac{183}{4}$ $\frac{4201}{4}$ $\frac{213}{4}$	Оть до 650 680 680 710 710 745 745 780 815 850 850 885 885 920 920 955 955 990 990 1030 1030 1070 1110 1150 1150 1190 1190 1230 1230 1270 1270 1310 1310 1350 1350 1390 1390 1430 1430 1470 1470 1510 1510 1610 1610 1710 1710 1810 1810 1910 1910 2010 2010 2110 2110 2210 2210 2310 2310 2410 2410 2510 2510 2610 2610 2710	P. R. P. R. 6 40 1 60 6 60 1 65 6 80 1 70 7 00 1 75 7 20 1 80 7 40 1 85 7 60 1 90 7 80 1 95 8 00 2 05 8 40 2 10 8 60 2 15 8 80 2 20 9 00 2 25 9 20 2 30 9 40 2 35 9 60 2 40 9 80 2 45 10 00 2 50 10 40 2 55 10 40 2 55 10 40 2 55 10 40 2 55 10 40 2 55 10 40 2 55 10 40 2 55 10 40 2 55 10 40 2 65 10 80 2 70 11 20 2 80 11 60 2 90 12 40 3 10 12 80 3 20 13 20 3 30 13 60 3 40 14 80 3 50 14 40 3 50 14 40 3 50 14 40 3 50 14 40 3 50 14 40 3 50 14 40 3 60 14 80 3 70 15 20 3 80 15 60 3 90	ROII. 363/4 381/4 393/4 411/4 428/4 441/4 453/4 471/4 453/4 501/4 513/4 551/4 561/4 663/4 651/4 663/4 651/4 663/4 673/4 753/4
400 425 425 450 450 475 475 500 500 530 530 560 560 590 590 620 620 6 50	4 60 1 15 4 80 1 20 5 00 1 25 5 20 1 30 5 40 1 30 5 60 1 40 5 80 1 45 6 00 1 50 6 20 1 55	$\begin{array}{c} 231/_{4} \\ 243/_{4} \\ 261/_{4} \\ 273/_{4} \\ 291/_{4} \\ 303/_{4} \\ 321/_{4} \\ 333/_{4} \\ 351/_{4} \end{array}$	2710 2810 2810 2910 2910 3010 3010 3110 3110 3510 3510 4010 4010 4510 4510 4710	16 00 4 00 16 40 4 10 16 80 4 20 17 20 4 30 18 80 4 70 20 80 5 20 22 80 5 70 23 60 5 90	1 083/4 1 113/4 1 143'4 1 173/4 1 293 4 1 443/4 1 533/3 1 653/4

Форма 4.

«Утверждаю»

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣль Горемыкииг. 20 января 1897 года.

проходное свидътельство.

Предъявитель сего губерніи увада, волости села (имя, отчество, фамилія) переселяется съ установленнаго разрвшенія въ губ. или обл. окр. или увадъ волость на казенную землю (или по пріемному приговору такого-то общества).

По прибытіи на переселенческій пунктъ (такой-то) настоящее свидітельство предъявляется чиновнику по переселенческимъ дізамъ, а по прибытіи на місто назначенія— чиновнику по крестьянскимъ дізамъ или лицу его замізняющему.

Семейство по семейнымъ спискамъ значится въ слъдующемъ составъ *)

Изъ состава семьи: 1) не пошли на переселеніе:

2) служатъ въ войскахъ:

Въ удостовъреніе всего вышеизложеннаго дано сіе проходное свидътельство.
Годъ, мъсяцъ, число.

Подпись земскаго начальника или соотвътствующаго должностнаго лица.

(M. II.)

Здѣсь обозначаются возрасть и семейное положеніе (холость, женать такимъ-то бракомъ, вдовь послѣ такого-то брака) каждаго лица.

Маршрутъ.

Семьй (фамилія) предстоить оть станціи вхать по жельзнымь дорогамь черезь города до города и (или) пароходомь по ръкъ до города

Отивтки объ измънении въ составъ семьи во время пути.

Отмътки переселенческой регистраціи.

Отмътки чиновника по крестьянскимъ дъламъ.

Утверждаю.

Подписаль: За Министра Внутреннихъ Дъль,

Товарищъ Министра Долгово-Сабуровъ.

27 января 1897 г.

Форма 5.

СВИДЪТЕЛЬСТВО

на право провзда по переселенческому тарифу.

Выдано ходоку-одиночкѣ (такому-то), отправляющемуся по ходаческому свидѣтельству № или переселенцу (такому-то), отправляющемуся по проходному свидѣтельству № съ семьею изъ взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ, изъ губерніи въ 189 года дня.

(М. П.) Полнись

Подпись выдающаго свидътельство должностного лица.

Примьчание 1. Возвращающимся обратно на родину вслъдствіе неводворенія на мъстахъ предположенныхъ поселеній и ходокамъ свидътельства по этой формъ выдаются чиновниками особыхъ порученій Переселенческаго управленія Министерства Впутреннихъ Дъль или чиновниками при пркутскомъ генераль губернаторъ, а гдъ сихъ чиновниковъ пъть, — мъстными учрежденіями по крестьянскимъ дъламъ.

Примычание 2. При уплатъ переселенцемъ стоимости проъзда по каждой дорогъ отдъльно, каждая дорога отръзаеть отъ свидътельства одинь купонъ, для представленія въ свой контроль, въ случав же уплаты переселенцемъ на станціи отправленія стоимости проъзда по нъсколькимъ дорогамъ, сія станція помъчаеть въ одинъ купонъ путь слъдованія, за который плага внес на впередъ и оставляеть его у себя въ видъ оправдательнаго документа; свидътельство въ обоихъ случаяхъ остается у переселенца до прибытія его къ мъсту водворенія.

Купонъ № 6.

Купонъ № 5.

Купонъ № 4.

Купонъ № 3.

Купонъ № 2.

На слѣдованіе взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ по . . . жел. дорогѣ. (М. П.)

Купонъ № 1.

къ свидѣтельству № , выданному (напменованіе выдавшаго свидѣтельство должностного лица) . . . . дня 189 года, на право проѣзда по переселенческому тарифу.

На слёдованіе взрослыхъ и дётей моложе 10 лёть съ имуществомъ по . . . жел. дорогъ. (М. П.)

Льготный тарифъ № 10—1898 г.

Тарифъ на провздъ переселенцевъ и провозъ ихъ имущества.

Съ 1 марта 1898 г., впредь до отмпны.

- § 1. За провздъ переселенцевъ и ходоковъ по всвиъ русскимъ жел. дорогамъ съ малою скоростью, въ томъ числъ и по Самаркандъ-Андижанской ж. д., по мъръ открытія ея участковъ для временнаго движенія, взимается плата въ размъръ стоимости дътскаго билета III класса по дъйствующему пассажирскому тарифу, при чемъ слъдующія съ переселенцами дъти до 10 лътъ перевозятся безплатно.
- § 2. Указанная въ § 1 плата примъняется также при проъздъ по Сибирской и Уссурійской ж. д. ходоковъ и переселенцевъ, прибывшихъ въ Сибирь на мъста поселенія, въ случаяхъ переселенія ихъ на другія мъста, а также при разъъздахъ для поисковъ удобныхъ для поселенія мъстъ и для повздокъ въ ближайшіе отъ мъстъ поселенія города для закупокъ необходимыхъ предметовъ перваго обзаведенія, при условіи предъявленія установленныхъ удостовъреній—при проъздъ по Сибирской ж. дор. за подписью чиновниковъ Переселенческаго управленія, наблюдающихъ за переселенческимъ дъломъ въ Сибири, а при проъздъ по Уссурійской ж. д. отъ Наказного атамана Уссурійскаго казачьяго войска.
- § 3. За провозъ съ малою скоростью принадлежащаго переселенцамъ имущества взимается: за кладь и телъги (порожнія и съ кладью)—по XII классу тарифа жел. дорогь I и II группъ и за лошадей и рогатый скотъ—по полкопейки съ головы и версты.
- § 4. Съ платы за перевозку переселенческой клади, слѣдующей въ одномъ повздѣ съ переселенцами, дѣлается скидка въ размѣрѣ платы за перевозку одного пуда на каждаго взрослаго и въ размърѣ половины этой платы на каждаго ребенка въ возрастѣ моложе 10 лѣтъ.

§ 5. Принадлежащая переселенцамъ кладь, высылаемая оставшимися на родинъ поселяющимся въ Сибири, перевозится по тому же льготному тарифу, при условіи предъявленія начальнику станціи отправленія установленнаго тъмъ же тарифомъ свидътельства (§ 9 настоящаго тарифа).

§ 6. Въ случат прекращенія переселенцемъ пути, по болтани или по другой причинт, на одной изъ промежуточныхъ станцій, кладь сего переселенца, хотя бы довезенная до мъста назначенія, возвращается на мъсто родины переселенца (станцію его первоначальнаго отправленія) или на ту станцію, гдт переселенецъ остановился, — безплатно.

§ 7. Дополнительные сборы за перевозку переселенческой клади взимаются на общемъ основаніи по тарифу желізныхъ дорогь І и П

группъ.

§ 8. Указанныя въ §§ 1—7 платы примѣняются какъ при слѣдованіи переселенцевъ на мѣста поселеній, такъ и при возвращеніи ихъ на родину, въ случаѣ неустройства на мѣстахъ предположенныхъ поселеній.

§ 9. Переселенцы, желающіе воспользоваться настоящимъ льготнымъ тарифомъ, должны предъявлять начальникамъ желѣзнодорожныхъ станцій отправленія свидѣтельства нижеуказанной формы, за подписью земскаго начальника или замѣняющаго его должностного лица, при чемъ возвращающимся обратно на родину, вслѣдствіе неводворенія на мѣстахъ предположенныхъ поселеній и ходокамъ свидѣтельства по этой формѣ выдаются чиновниками особыхъ порученій Переселенческаго управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или чиновниками при иркутскомъ генераль-губернаторѣ, а гдѣ сихъ чиновниковъ иѣтъ — мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ.

Конецъ.

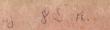
ОГЛАВЛЕНІЕ.

		C	mp.
1.	Какъ Сибирь стала русской землей		5
2.	Какъ заселялась Сибирь		9
3.	Что такое Западная Сибирь		12
4.	Дебри лъсныя и болотныя		16
5.	Звёри и птицы, живущіе въ лёсныхъ и болотныхъ дебряхъ.		20
	Кедровые лъса сибирские и какъ они кормять сибиряковъ		26
7.	Степи сибирскія		29
8.	Ръки и озера сибирскія. Рыбы, живущія въ ръкахъ и озерахъ спбирскихъ.		35
9.	Рыбы, живущія въ ръкахъ и озерахъ спбирскихъ		44
10.	Горы сибирскія. Ураль и Алтайскій горный округь		46
11.	Какіе иноплеменные народы живуть въ Западной Сибири		50,
	Что за русскій народъ живеть въ Западной Сибири		59
	Переселенцы въ Западной Сибири	1	65
14.	Что говорится о переселенцахъ въ законъ	5	68
15.	Гдв и какія земли теперь отводить казна для переселенцевь.		76
	Какими дорогами идутъ переселенцы, и много ли нужно припа	1-	
18	сать на это денегь		82
17.	Что терпять переселенцы въ дорогв		88
18.	Что дълають переселенцы, добравшись до новыхъ мъстъ		94
19.	Какъ получаютъ землю переселенцы въ Алтайскомъ округъ.		
20.	Какъ устраиваются переселенцы на новомъ участкв		108
	Какъ переселенцы на Алтав перечисляются къ старожиламъ-с		
	бирякамъ и поселяются въ ихъ деревняхъ		113
22.	Какъ ведутъ сибиряки свое козяйство и какова сибирска	Я	
	вемля	18	116
23.	Какими орудіями обработывають землю въ Западной Сибири.		120
24.	Какь обработывають паровое поле въ Западной Сибири	73	123
25.	Какіе бывають въ Западной Сибири урожаи и неурожаи		133
26.	Что мъшаетъ урожаямъ въ Сибири.		136
27.	Какія травы и животныч вредять хлібамь		140
23.	Много ли въ Сибири скотоводство помогаетъ крестьянину		142
29	Другіе промыслы и заработки въ Западной Сибири		146
	Приложенія		151
		HE S	437160

Возвратите книгу не позже обозначенного здесь срока

		7

"н. ж.",

ПРОДАЕТСЯ

во всрху книжныху магазинаху

Москвы и С.-Петербурга.

